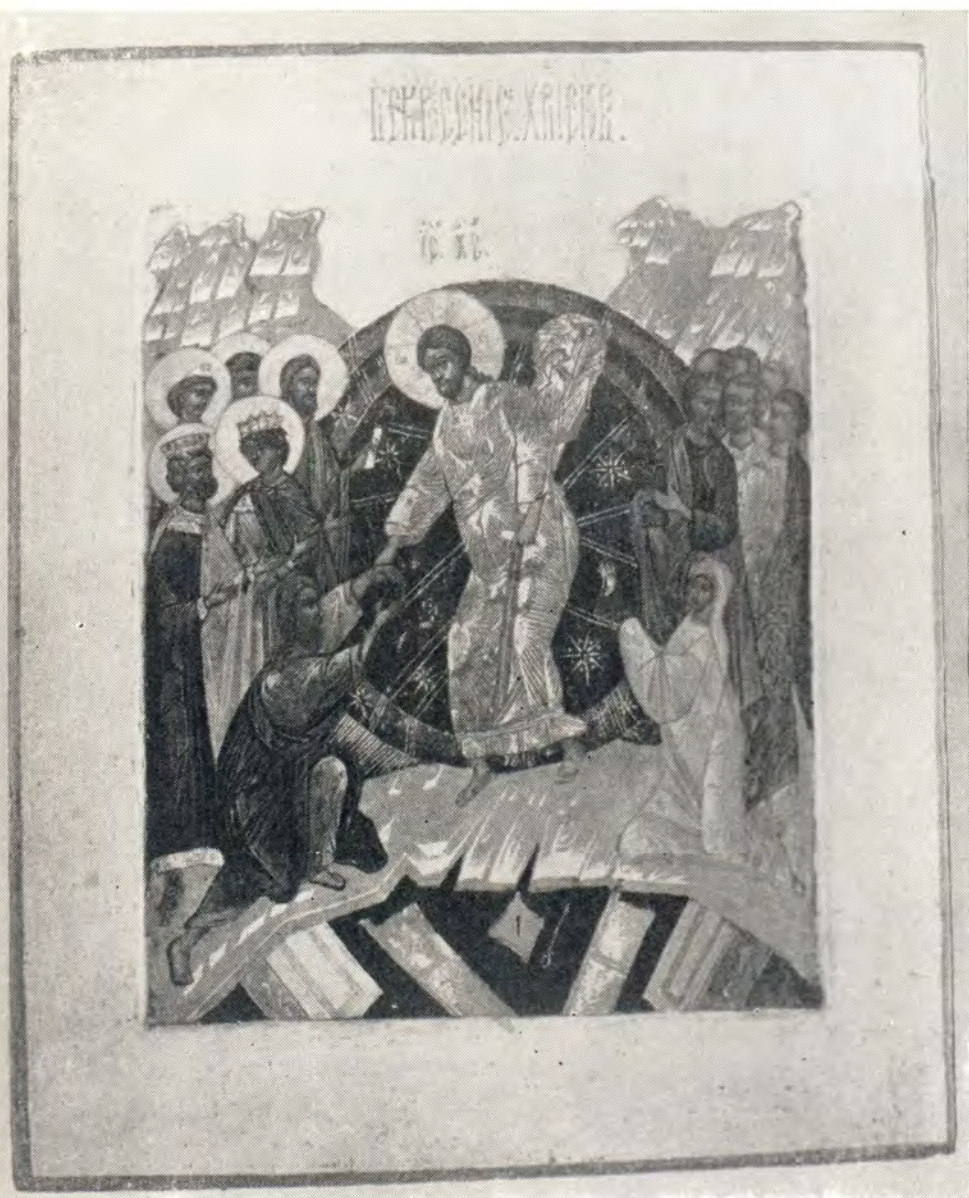

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1968

4

Хрѣтосъ воскресъ изъ мѣртвыхъ, смѣртю смѣрть поправъ,
и ѿцымы въ гробѣхъ животоу даровавъ.

ИКОНА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

«ВЕЛИКОГО СОВЕТА АНГЕЛЪ».
Икона из храма св. Иоанна Воина в Москве

Богослужение в Богоявленском патриаршем соборе 25 (12) февраля 1968 года

После литургии в Неделю молитв о христианском единстве
в русском женеvском храме Рождества Богородицы

Одно из первых богослужений Преосвященного Мелхиседека, епископа Венского
и Австрийского, в венском православном соборе св. Николая

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ**ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ****АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

«Воскресения день — просветимся, людие: Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе».

(1-й ирмос Пасхального канона)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В священные спасительные и светоносные дни великого Праздника Христова Воскресения Святая Церковь раскрывает перед нашими очищенными верою умом и сердцем неиссякаемое обилие вечной любви Божией, ибо «нас ради человек и нашего ради спасения «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав».

Весь христианский мир празднует Праздник Праздник и торжество из торжеств — Пасху Божию спасительную, радостно прославляя Источника жизни — Воскресшего из гроба Господа нашего Иисуса Христа.

И эта радость вечна и неиссякаема, ибо Господь Своим восстанием из гроба положил начало воскресению всех людей, от века умерших: «как во Адаме все умирают, так во Христе все оживут... первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15. 20. 22. 23).

«Поистине достойно радости, — говорит отец Церкви святой Афанасий Великий, — что мы видим победу над смертью, то есть наше нетление через воскресшее тело Христово» (Творения, т. 3, стр. 480). И святой Иоанн Златоуст — с Воскресением Христовым «пусть никто не страшится смерти, ибо нас всех освободила Спасова смерть... Воскрес Христос — и жизнь жительствует» (Святой Иоанн Златоуст. «Пасхальное слово»).

Светозарные лучи света Христова Воскресения озаряют весь мир, всю вселенную: вся тварь торжественно совершает празднество; и всякое дыхание, по словам псалмопевца, хвалит Господа (Пс. 150), ради нашего спасения... Великое празднество! И велика радость на небесах и на земле!

Церковь Православная в пасхальной радости и духовном восторге ликует и воспевает Воскресение Христозо словами великого песнотворца святого Иоанна Дамаскина: «Небеса убо достойно да веселят-

ся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное» (тропарь Пасхального канона).

Возлюбленные о Господе архипастыри, пастыри и все верные чада Церкви Православной! Приветствую вас с великим и всерадостным Праздником Святой Пасхи!

Воскресший из гроба Спаситель наш, Господь Иисус Христос, да поможет всем нам войти в радость Его Воскресения и принять в сердца наши Его евангельские заветы, чтобы нам жить в веке сем по правде Божией: в мире, любви и благочестии, в надежде жизни будущего века, идеже нескончаемая радость в обителях Отца Небесного: «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9; Ис. 64, 4).

Светло переживая радость пасхальную, мы с любовью выражаем наши братские христианские чувства всем народам мира.

Однако мир в настоящее время продолжает омрачаться страшными событиями войны в Юго-Восточной Азии, созидающими угрозу международному миру и безопасности.

Мы с сочувствием вспоминаем в светлые дни Пасхи Христовой многострадальный народ Вьетнама, борющийся за свою независимость. Мы верим, что правда и мир восторжествуют и прекратятся агрессивные военные злодеяния. Залогом нашей уверенности является наша вера, наши усердные молитвы о мире во всем мире и наше неизменное служение на поприще миротворческого делания, к которому мы усердно призываем всех, кому дороги мир и благо человечества.

Мы молим Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он, по Божественной любви Своей, благословил торжество мира и дал благоденствие всему человечеству.

Любовь великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да пребывает со всеми нами!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! — ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1968 года

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ЦЕРКВЕЙ

**ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ СЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ**

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко!

Христос Воскресе!

Приветствую Вас с светлым и радостным Праздником Воскресения Христова и, в чувстве любви о Христе, прошу принять мое братское целование мира и сорадования.

Воскресший из Гроба Спаситель наш, Господь Иисус Христос, да поможет нам войти в радость Его Воскресения и принять в сердца

наши Его евангельские заветы, дабы жизнь наша в веке сем была в мире, взаимной любви и благочестии, в надежде жизни будущего века, идеже нескончаемая радость в селениях Отца Небесного.

Воистину Христос Воскресе!

Прося святых молитв Ваших, пребываю Вашему Святейшеству вседушевно преданный о Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1968 года, Москва

Подобное приветствие к Празднику Воскресения Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил Предстоятелям и Главам Церквей:

Высокопреосвященному **Константину**, Митрополиту Леонтопольскому, Местоблюстителю Патриаршего престола Александрийской Церкви Блаженнейшему **Феодосию VI**, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока

Блаженнейшему **Венедикту I**, Патриарху Святого града Иерусалима и всея Палестины

Святейшему **Ефрему II**, Католикосу-Патриарху всей Грузии

Святейшему **Герману**, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому

Блаженнейшему **Юстиниану**, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому

Святейшему **Кириллу**, Патриарху Болгарскому

Блаженнейшему **Макарию**, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра

Блаженнейшему **Иерониму**, Архиепископу Афинскому и всей Эллады

Блаженнейшему **Дамиану**, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всей Албании

Блаженнейшему **Стефану**, Митрополиту Варшавскому и всей Польши

Блаженнейшему **Дорофею**, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии

Блаженнейшему **Порфирию III**, Архиепископу Синайскому и Раифскому

Высокопреосвященному **Павлу**, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии

Святейшему Папе **Павлу VI**

Святейшему **Вазгену I**, Верховному Патриарху-Католикосу всех армян

Святейшему **Кириллу VI**, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, Пяти Западных городов и других Маркусских областей

Блаженнейшему **Василию**, Патриарху Эфиопской Церкви

Блаженнейшему Католикосу Востока **Василиосу Оугену I**

Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар **Иакову**

Его Милости **Михаилу Рамсею**, Архиепископу Кентерберийскому, Премасу всей Англии и Митрополиту

Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру **Джону И. Хинесу**

Святейший Патриарх Алексий обменялся Пасхальным приветствием со Старообрядческим Архиепископом Московским и всея Руси **Иосифом**

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Святейший Патриарх Алексий удостоил награждения орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени:

1. **Жеглову Евдокию Дмитриевну**, церковного старосту Троицкой церкви, что на Ленинских горах в Москве (1 февраля 1968 года);
2. Протоиерея **Кронида Яхонтова**, настоятеля Преображенской церкви пос. Гористо, Дновского района, Псковской области (6 февраля 1968 года);
3. **Калабухова Александра Ивановича**, секретаря Пенсионного комитета Московской Патриархии (22 февраля 1968 года);
4. **Стеньшинского Бориса Владимировича**, заведующего хозяйством Патриархии в Новодевичьем монастыре (22 февраля 1968 года);
5. Протоиерея **Михаила Гольдбрედько**, клирика Никольского кафедрального собора в Вене, Австрия (12 марта 1968 года).

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Прошу всех приславших мне поздравление с днем Ангела — Пресвященных архипастырей, лиц духовных и мирян принять мою искреннюю благодарность за внимание и мои взаимные пожелания всякого благополучия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

27 февраля 1968 года

ТЕЛЕГРАММА

митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА,
председателя Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата,
Президенту Израиля г-ну Залману ШАЗАРУ

Уважаемый господин Президент, за последние месяцы становятся все более и более частыми случаи нападения со стороны граждан государства Израиль на владения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме при бездействии соответствующих государственных и административных органов государства Израиль. Особенно интенсивно нарушающими всякие представления о правах человеческой личности и законности были случаи нападения граждан Израиль на Горненский монастырь в Айн-Кареме близ Иерусалима и в Русском саду в Абу Кабире — Яффа, сопровождавшиеся грабежом и, можно без преувеличения сказать, бандитизмом. Квалифицируя эти участвовавшие инциденты как нарушение неприкосновенности и безопасности святых мест и протестуя против этого, я обращаюсь к Вам с призывом принять необходимые эффективные меры для ограждения достоинства Русской Православной Церкви в Святой Земле от подобных инцидентов и для спокойного и безопасного прохождения своего христианского подвига и жизни в святых местах сынов и дочерей нашей Святой Церкви. Подобного рода телеграммы я посылаю Генеральному Секретарю Всемирного Совета Церквей д-ру Блейку и директору Комиссии Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей д-ру Нольде.

С уважением

митрополит Никодим,
председатель Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата

Москва, 23 февраля 1968 года

Телеграммы, связанные с этим вопросом, были одновременно направлены митрополитом Никодимом д-ру Ю. К. Бейку, Генеральному Секретарю Всемирного Совета Церквей, и д-ру О. Нольде, директору Комиссии Церквей по международным делам.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ФЕВРАЛЬ

15 (2) февраля. Сретение Господне. В канун праздника Святейший Патриарх Алексей в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима совершил всеобщее бдение в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. В самый день праздника Его Святейшество молился за Божественной литургией и причащался Святых Таин в Крестовой церкви Патриархии.

25 (12) февраля. Празднование Иверской иконе Божией Матери и день памяти Митрополита Алексия, Святителю Московского и всея России, чудотворца. Святейший Патриарх Алексей совершил накануне праздника в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе всеобщее бдение в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, митрополита Таллинского и Эстонского Алексия, архиепископа Херсонского и Одесского Сергия, архиепископа Минского и Белорусского Антония, епископа Тульского и Белевского Варфоломея и епископа Зарайского Ювеналия. Божественную литургию в самый день праздника совершал митрополит Пимен с теми же Преосвященными. Святейший Патриарх Алексей причащался за Божественной литургией Святых Таин и служил праздничный молебен у раки мощей Святителю Алексия. По окончании службы Святейший Патриарх Алексей ответил на поздравление с днем Ангела, которое от лица всех произнес митрополит Пимен.

МАРТ

4 и 5 марта (20 и 21 февраля). В понедельник и вторник 1-й седмицы Великого поста Святейший Патриарх Алексей читал на повечериях в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Великий канон святого Андрея Критского. В чтении канона участвовал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

6 марта (22 февраля). В среду той же седмицы Его Святейшество молился за литургией Преждеосвященных Даров в Крестовой церкви Патриархии.

7 марта (23 февраля), в четверг, Святейший Патриарх Алексей читал Великий канон св. Андрея Критского в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

9 марта (25 февраля), в субботу, Святейший Патриарх Алексей молился за Божественной литургией в Крестовой церкви Патриарших покоев в Троице-Сергиевой Лавре и причащался Святых Христовых Таин.

10 марта (26 февраля). Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Святейший Патриарх Алексей после Божественной литургии в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе совершил чин Торжества Православия в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Со времени пришествия во плоти Христа Спасителя для всех уверовавших в Него и принявших Его Божественное учение дарована возможность новой, благодатной жизни с Богом. Но не все люди восприняли чистым сердцем евангельскую истину. В Церкви появлялись ереси и расколы, вносящие смуты и искажавшие православное учение о Лицах Святой Троицы и прочие догматы, в том числе и догмат почитания святых икон и других святынь. Богомудрые отцы Церкви Христовой на десяти Поместных Соборах и семи Вселенских осудили все эти ереси и утвердили православное учение.

Говоря о деятельности VII Вселенского Собора (787 г.) и выражая радость отцов по случаю осуждения принесшей много страданий Церкви Христовой иконоборческой ереси, диакон Сицилийский Епифаний произнес на Соборе торжественную речь, в которой имеется и такое обращение к Церкви: «Радуйся и ты, разлившаяся по всему земному шару, Кафолическая Церковь, торжествуй и веселись о собрании детей своих; сними с себя разодранное рубище и оденься в неповрежденную тунику Православия и единения... Тебе, как невесте Царя веков, Сына и Слова Божия... прилично носить живописно сделанный человекообразный образ Его, чтобы видно было, что ты невеста царская... Прилично тебе также иметь внутри себя живописно сделанные иконы и всех святых апостолов, пророков, исповедников, патриархов, святых отцов, также исповедников и мучеников, а равно и всего сонма благочестивых мужей» (Деяния Вселенских Соборов. Т. VII. Казань, 1891, стр. 319). Свою победную песнь отцы Собора закончили словами святого пророка Софонии: «Радуйся, дщи Сионова, зело, проповедай, дщи Иерусалимова, веселися и преукрашайся от всего сердца твоего: отъят Господь неправды твоя, избавил тя есть из руки враг твоих, воцарится Господь посреде тебе, и не узриши зла ктому (Соф. 3, 14—15) и мир тебе во веки» (Деяния Вселенских Соборов. Т. VII. Казань, 1891, стр. 285).

Однако Православие пережило еще новый период гонения от иконоборцев. Волна новых преследований на защитников иконопочитания началась при императоре Льве Армянине (813—820). Первой жертвой гонения явились патриарх Константинопольский святой Никифор и знаменитый студийский архимандрит Феодор Студит: святитель был лишен кафедры и отправлен в ссылку, а преподобный Феодор подвергнут жесточайшим пыткам.

Император Феодил (829—842) хотел еще более энергично проводить иконоборчество. По его приказанию началось повсеместное уничтожение икон. Феодил принимал строгие меры даже против церковных живописцев. Но Православие не умирало. На смену мученически скончавшимся, отправленным в ссылку вставали новые и новые борцы за иконопочитание. Святая Церковь молитвенно вспоминает преподобного Лазаря иконописца († 17 ноября ок. 857), который, будучи выпущен из тюрьмы по просьбе императрицы, еще со следами ожогов на руках (Феодил приказал положить на его ладони раскаленные железные пластинки) написал икону святого Иоанна Предтечи. Известны своим славным исповедничеством и два брата — святые Феодор и Феодан, прозванные «Начертанными», так как на их лицах варварским образом были начертаны насмешливые стихи... Православие жило и, по-видимому, сам император Феодил в последние годы понял, что дело его неправо. Он мог видеть много «знамений времени»: ему было известно, что его дочерям теща Феоктиста дает целовать иконы, догадывался, что и супруга его Феодора тайно поклоняется иконам. Но изменились события лишь после его смерти, когда, ввиду малолетства императора Михаила III, империей стала управлять его мать

Феодора (842—857). В марте 843 г. был созван Собор, который подтвердил определения семи Вселенских Соборов, провозгласил иконопочитание законным делом, а епископов-иконоборцев лишил кафедр. Собор постановил, чтобы в память восстановления иконопочитания ежегодно в первый воскресный день Святой Четыредесятницы совершался праздник Торжества Православия. В первый раз это торжество состоялось в Константинополе 11 марта 843 г. (прежде относили к 19 февраля 842 г.).

В Последовании в Неделю Православия Святая Церковь, прославляя Виновника всех благ Бога, свидетельствует о своей правой вере в Троицу Единую, Нераздельную, Равночестную и о своем согласии с Соборами святых отец, их писаниями. В молитвословиях Недели Православия Церковь благодарит Вседаровитого Господа, снисшедшего к немощи нашего естества, укрепляющего нас всеильной благодатью Святаго Духа, утешающего «спасительною верою и совершенною надеждою вечных благ», соблюдающего избранных Своих «яко зеницу ока» и ведущего их в Горний Сион.

Какой глубокий вдохновенный смысл вложен в молитвенные прошения Последования в Неделю Православия! «Видяще многих ползновения», вся Полнота Церкви Православной обращается с прилежным молением к Всевышнему Господу, Владыке и Содетелю всей твари: «Молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе Начальника и Совершителя спасения нашего Иисуса Христа, буди милостив нам, укрепи нас в правоверии силою Твоею, заблуждающим же просвети разумныя очи светом Твоим Божественным, да уразумеют Твою истину... да познают глас Твой и обратятся к Тебе, Спасителю нашему, и вкупе со всеми верными истинною верою и благочестием Тебе, Бога нашего, прославят... Подаждь, Господи, и пастырем Церкви Твоя святую ревность... Сотвори, да ненависти, вражды, обиды, мздомства, клятвопреступства и прочая беззакония прекратятся, истинная же любовь да царствует в сердцах наших... сотвори, да вси свято и непорочно проживем... и тако с лики честнейших Небесных Сил прославим Тебе, Господа нашего, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков». Печально и торжественно, трогательно и умирительно, молитвенно и вдохновенно звучат слова Христовой Церкви, творящей воспоминание, слова вечной памяти святым равноапостольным Константину и Елене, Владимиру и Ольге, всем в Бозе почившим православным первосвятителям, иерархам и всем «о Православии подвизавшимся словесы, писании, учении, страдании и богоугодным житием, яко защитникам и пособникам онаго».

Затем Православная Христова Церковь, торжественно и велегласно прославляя подвиги защитников Православия, «право содержащих спасительную веру и повинующихся Христовой Церкви», возглашает «многая лета» Святейшим Православным Патриархам Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому, Иерусалимскому, Московскому и всея Руси Алексию, Преосвященным митрополитам, архиепископам и епископам, всему клиру и честному иночеству и всем православным христианам.

Торжественно, чинно, молитвенно совершалось 10 марта 1968 года Последование Недели Православия в Богоявленском патриаршем соборе. Как и в прошлые годы, богослужение возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей. Его Святейшеству сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и епископ Волоколамский Питирим с собором духовенства: протопресвитером Иоанном Соболевым, архимандритом Трифоном (Кревским), протоиереем Алексием Остаповым, протоиереем Николаем Воробьевым. В богослужении принимали участие протодиаконы Владимир Прокимов, Петр Байков и Василий Смирнов, а также клирик Сербской Православной

Церкви студент Московской духовной академии иеродиакон Дамаскин (Давидович).

Когда Его Святейшество взошел на стоящую посредине храма кафедру, протоинок Владимир велегласно произнес: «Благослови, Святейший Владыко!» После возгласа Его Святейшества «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков» полились слова песнопений и благодатных молитв, исполненных благодарения Господу за дарование Святой Церкви Своей победы над ересями и расколами, в течение многих веков раздиравшими церковное единство,— молитв, содержащих прославление святых отцов и учителей Церкви и всех, кто с усердием и самоотвержением трудился для защиты и утверждения православной веры. Протоинок, взойдя на специально приготовленное место, поет трижды, постепенно повышая голос: «Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса един», затем распевно читает Никео-Цареградский символ веры, как выражение общей истинной веры истинной Христовой Церкви, и в заключение промогласно свидетельствует: «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди». Душа ликует, радуется, возносится к Горним селениям, ощущает веяние небесной благодати и хочет, чтобы эти минуты духовного умиления продлились...

Молитвословия торжества, победы, славы сменяются печальными, когда отец протоинок тихо возглашает вечную память всем, потрудившимся на благо Святого Православия и родного Отечества. Патриарший хор под управлением прекрасного знатока и любителя церковного пения В. С. Комарова, трижды повторяя пианиссимо «Вечная память», выражает и подчеркивает эту печаль, не повергающую в уныние, а подымающую, возвышающую дух, растворенную радостью, ибо Церковь хранит святую истину и уверенно ведет свою паству к берегам вечности.

И снова торжество... Под сводами собора звучит: «Многая, многая лета!» Кульминационным и заключительным моментом торжества явилась победная песнь святого Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим, Тебе, Господа, исповедуем...» Его Святейшество подходит к аналоям, прикладывается к лежащим на них иконам Спасителя и Божией Матери и уходит в алтарь. Чин закончился...

Каждый год Господь удостаивает быть свидетелем этого богослужения, и каждый год по-новому переживаешь эти священные минуты.

К. Скурат,
доцент Моск. дух. академии

ЦЕРКОВЬ СЯГОГО ИОАННА ВОИНА, ЧТО НА ЯКИМАНКЕ В МОСКВЕ

Один из интереснейших храмов Замоскворечья возвышается в переулке, избегающем на крутую горку от Москвы-реки к бывшей Б. Якиманке, ныне ул. Димитрова. Издали привлекают глаз легкие изящные пропорции его башенки-барабана, несущего небольшую главку с ажурным золотым крестом. Тонкое кружево белокаменной узорчатой резьбы четко выделяется на фоне окрашенных под цвет кирпича стен церкви.

Но не всегда возвышался храм здесь, на горке. Некогда церковь святого Иоанна Воина стояла на перекрестке переулков Марононского и Якиманского, на низком берегу Москвы-реки. Еще в начале XX века мемориальный столб с крестом отмечал место престола старого храма. Это был приходский храм, «что в Лучниках»,— так называли расположенное здесь поселение стрельцов. Стрельцы жили под охраной св. Иоанна, римского воина-славянина, прославившего Господа своей мученической кончиной при Юлиане Отступнике. Когда же Петр I

распустил стрелецкие войска и начал формирование регулярной армии, Лучники стали заселяться ремесленниками.

То ли новые поселенцы не имели достаточно средств, то ли мало чтили святого Иоанна Воина, но к началу XVIII века храм пришел в запустение. Во время ежегодных тогда наводнений половодье затопляло церковь. Особенно сильным было наводнение 1709 года, когда, по словам современника, вода «многих людей потопила, а также и церкви многие потопила, и у Ивана Воинственника за Москвою рекою церковь Божию потопила, вновь святили» (Заметки Желябужского, изд. Д. Языковым. СПб., 1840, с. 245).

Существует давнее предание, что Петр Великий, проезжая в то время мимо Лучников, увидел, что храм святого Иоанна Воина окружен водой и к нему подплывают на лодках, и сказал: «Это наш патрон; скажите священнику, что я бы желал видеть новый храм на возвышении у самой большой улицы; дам вкладу и пришлю план» (А. Мартынов. Русские достопамятности, т. IV. М., 1883, с. 10). 1709 год — год Полтавской битвы, и, возможно, Петр, направляясь к месту решающего сражения, в душе молился св. Иоанну Воину о даровании победы. Через два месяца он привез план и записал в книге для вписывания вкладов: «Вкладу даю триста рублей. Петр» (Там же).

Затем начался сбор пожертвований. Об этих событиях в церкви хранилась памятная записка, утраченная в 1812 году в нашествие Наполеона.

В конце лета 1709 года приступили к строительству, о чем сохранилась запись в архиве Синода: «В 1709 году куплено было... дворовое место в Земляном городе, у Калужских ворот, для постройки, вместо прежней, новой церкви во имя Иоанна Воина» (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, том I. СПб., 1868 г., стр. 157).

Уже в 1713 году новый храм освятили. Он представлял собой стройный монолит без подклета, плавно уменьшающийся ввысь. Трапезная и невысокая колокольня были пристроены значительно позднее. В трапезной два придела: северный — в честь святителя Димитрия Ростовского и южный — в честь святых мучеников Гурия, Самона и Авива. Снаружи они отмечены небольшими главками.

Архитектура петровской эпохи мало изучена. Неизвестно также, кто был строителем церкви святого Иоанна Воина и создал тот «план», который привез Петр.

Вид Мещинской башни в 1709 году

Иллюстрация реконструкция В. З. Гравдан

Архитектурное убранство храма имеет много общего с выстроенной по заказу А. Д. Меншикова в 1704—1707 годах в Москве на Чистых Прудах церковью Архангела Гавриила. Архивные документы того времени указывают, что эту церковь строил Иван Петрович Зарудный. Выходец из украинских дворян, он появился в Москве в 1690-х годах. Этому блестящему зодчему, работавшему по личным указаниям Петра и пользовавшемуся покровительством митрополита Стефана Яворского, некоторые авторитетные историки искусства склонны приписывать и церковь святого Иоанна Воина. Верно ли это предположение?

В церкви Архангела Гавриила Зарудный, хорошо знакомый с национальными традициями русской архитектуры, талантливо определил предельные высотные возможности конструкции церковного здания типа восьмерика на четверике. Как и многие храмы на Руси конца

Икона св. мученика Иоанна Воина

XVII века, она была построена «иже под колоколы». Верхняя часть здания не сохранилась. Но на старинных гравюрах видно, что первоначально его завершали три восьмерика и высокий шпиль с ангелом, несущим крест. В 1721 году от удара молнии шпиль, сделанный из дерева, загорелся. Пятьдесят колоколов упали с перегоревших деревянных перекладин и разрушили верхний третий восьмерик. В течение 50 лет после пожара церковь стояла обгоревшей, получив в народе название «Меншиковой башни». Затем ее восстановили без шпиля и третьего восьмерика, снабдив причудливой главкой-шишечкой с крестом.

Но и в наши дни, когда застройка города вплотную подошла к церкви, затрудняя обзор ее с дальнего расстояния, она поражает стройностью пропорций и характерной для творчества Зарудного динамикой архитектурного замысла. Стремительный посыл вверх этого здания, украшенного прекрасной белокаменной резьбой, настолько изумлял современников, видевших церковь еще до пожара, что ее называли сестрой Ивана Великого. После колокольни Ивана Великого и Сухаревой башни, выстроенной в 1701 году, это был третий высотный ориентир Москвы.

В решении отдельных архитектурных мотивов у церкви святого Иоанна Воина много общего с церковью Архангела Гавриила: фронтоны с полукруглыми завершениями посредине, декоративные волюты и вазы, овальные окна и, наконец, одинаковые приемы резьбы. Возможно, здесь работали одни и те же резчики по камню.

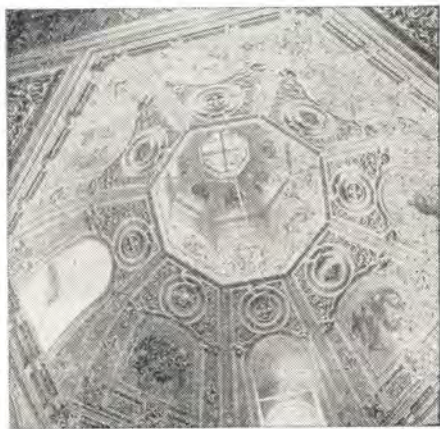
Конечно, появление в Москве такого здания, как церковь Архангела Гавриила, не могло не оказать влияния на ее новую архитектуру. Но самый замысел храма святого Иоанна Воина иной.

Стремительный взлет церкви Архангела Гавриила как бы возвещает торжество петровских преобразований в России. Церковь же святого Иоанна Воина с ее плавным нарастанием вверх от четверика основного объема к невысокому восьмерику и, наконец, к восьмигранной световой башенке, несущей завершающую здание главку на тонкой шейке, подобна мирной молитве, с благодарностью обращенной к Богу. Белокаменные детали ее внешнего убранства не только украшают, но и подчеркивают конструктивные особенности здания.

В конструктивном построении церкви святого Иоанна Воина нет главного и второстепенного, но все взаимосвязано. Перекрытия от четверика к восьмерику и между восьмериком и верхней восьмигранной башенкой, слегка обозначенные в церкви Зарудного, здесь приобретают самостоятельное художественное значение. Их полукружия подхвачены

полукруглыми линиями фронтонов четверика. Четверик зрительно объединен с завершением церкви наличниками прорезающих его перекрытия окон и декоративными белокаменными башенками по углам. Горизонтальные линии храма выявлены декоративными белокаменными балюстрадами. Внутреннее пространство здания открыто доверху. Высокий 8-гранный сомкнутый свод перекрывает основное помещение, плавно поднимаясь к восьмерику.

Архитектурное решение здания в гармонии единства и разнообразия напоминает скорее церкви в Троицком-Лыкове и в Уборах, созданные Яковом Бухвостовым в кон-

Свод храма

це XVII века, или надвратную Тихвинскую церковь Донского монастыря (1714 г.), чем великолепную Меншикову башню.

С древних времен русские зодчие, приступая к строительству нового храма, брали за образец уже существующие здания. Частично для церкви святого Иоанна Воина таким образом мог послужить больничный храм Толгского монастыря под Ярославлем, выстроенный в 1703 году неизвестным мастером. Здесь восьмигранный купол над основным объемом здания, так же, как и в церкви святого Иоанна Воина, оканчивается восьмиериком и прорезан выступающими наличниками. Но в церкви святого Иоанна Воина зодчий усовершенствовал конструкцию храма Толгского монастыря и придал ей солидный запас прочности утолщением стен четверика и нижней части перекрывающего его купола, который благодаря этому кажется снаружи невысоким.

Был ли создателем церкви св. Иоанна Воина крепостной графа Татищева зодчий Яков Бухвостов, сведения о котором теряются около 1700 года, строитель Тихвинской церкви Донского монастыря, или другой русский зодчий, но менее всего им мог быть И. П. Зарудный.

Среди бесспорно принадлежащих Зарудному работ в России церковь Архангела Гавриила — единственное крупное произведение. В остальном он был мастером иконостасов и триумфальных ворот в честь военных побед Петра, всегда оставаясь верным своей творческой манере, поражающей декоративностью и великолепием.

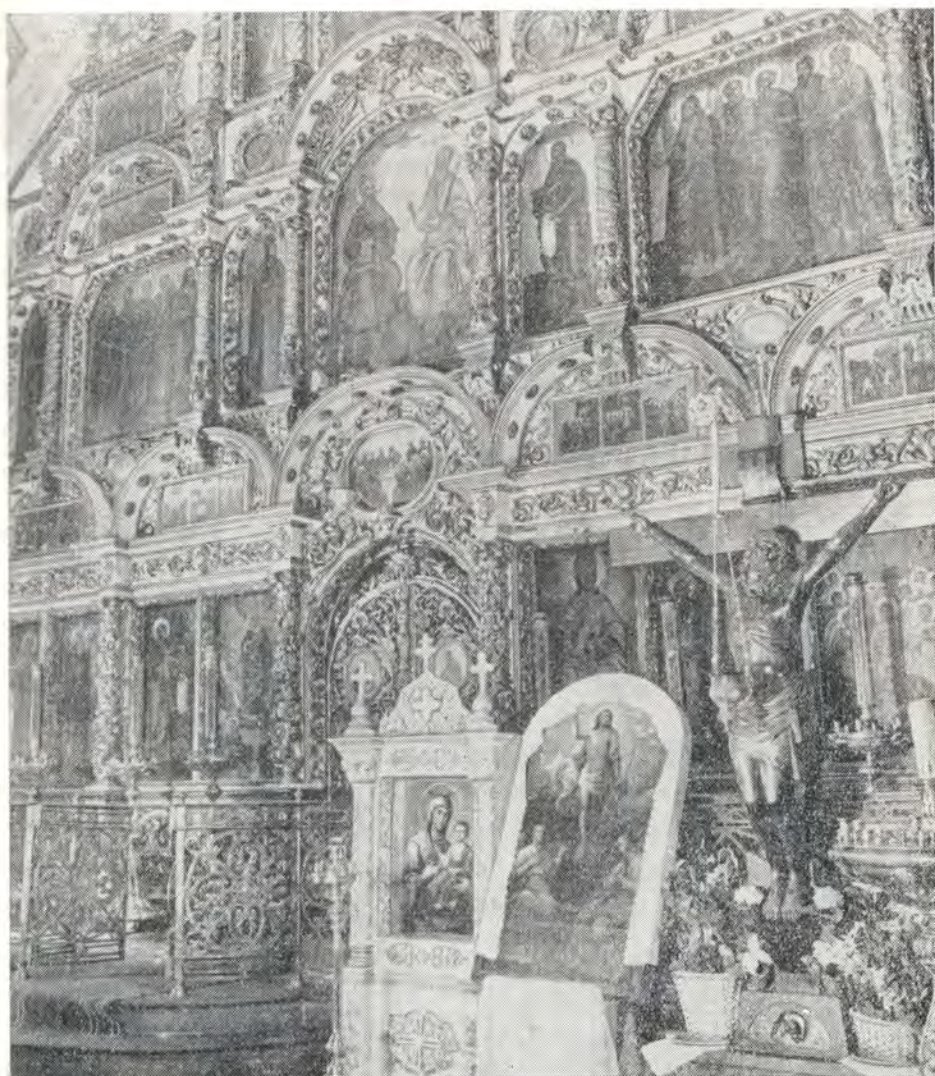
Церковь святого Иоанна Воина стоит в истории русского искусства как бы между уходящим зодчеством древней Руси и новой архитектурой XVIII века, когда гений русских мастеров «каменного дела» освоил и претворил в национальном духе влияние иностранцев, призванных Петром I в Россию. Ее неповторимое обаяние отметил прославленный русский зодчий Василий Иванович Баженов.

Сейчас трудно себе представить, как была украшена церковь святого Иоанна Воина внутри. В многочисленных лепных украшениях отразились наслоения нескольких десятилетий. Неясно также, какова была первоначальная роспись стен. Возможно, что белые лепные украшения — стилизованные растения, ангельские головки и четырехконечные кресты — четко выделялись на сплошном лазоревом, а может быть, золоченом фоне. Остатки позолоты найдены при реставрации здания на гладких внутренних стенах восьмиерика.

Арка западного входа оформлена двумя полуколоннами из искусственного малахита, своеобразные закругленные к низу базы которых покрыты «брильянтовым» рустом. В свое время в церкви святого Иоанна Воина находилась иконостас, исполненный по рисунку В. И. Баженова. Затем, по распоряжению митрополита Филарета, он был уничтожен, после чего внутренний вид церкви не представлял ничего интересного (М. Красовский. Очерки истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911, с. 416). Теперь церковь украшает прекрасный резной золоченый иконостас. По мнению М. А. Ильина (в его книге: Москва. М., 1963, с. 119), этот иконостас перенесен сюда из церкви Воскресения в Кадашах. Но достовернее другая версия, что этот иконостас был сделан для церкви Трех Святителей у Красных ворот. Эту версию подтверждает икона Трех Святителей в иконостасе.

В 1754 г. храм обнесли оградой. Крины кованой решетки между высокими кирпичными столбами удачно сочетаются с архитектурой храма.

Из многих икон, находящихся в храме Иоанна Воина, нам хотелось бы отметить икону святых Богоотец Иоакима и Анны «с житием». Она стоит в отдельном киоте у южной стены Дмитриевского придела и была перенесена сюда из церкви святых Иоакима и Анны, от которой, по мнению знатока старой Москвы П. В. Сытина (в его книге: История московских улиц. М., 1948, с. 166—167), ведет свое происхождение старое название улицы — Якиманка. Прекрасен образ святых родителей

Иконостас

Божией Матери. Иконописец изобразил их на фоне оливково-зеленых хором с коричневыми позолоченными воротами. Черный позем расцвел под их ногами тонкими золотыми кривыми. Здесь все — и движения, и линии, и нежный цвет розово-красных и золотистых одежд — говорит о радости благочестивых супругов, утративших было надежду иметь детей и познавших нечаянную милость Божию — весть о зачатии Дитяти. Радостный порыв праведной Анны, устремившейся к Иоакиму с этой необыкновенной вестью, как бы трепетно замер в его ласковом и целомудренном объятии. В тихом наклоне головы святого Иоакима, во всем его облике сквозит сознание важности чудесного известия. Он полон предвидения необъятно великого будущего, внезапно ему открывшегося. Вот почему столько мягкости и смирения в его позе, так осторожны его движения. Несомненно, что этот образ создан кистью крупного мастера. Иконописец воспользовался обычной формой житийной иконы для более наглядного выявления основной мысли. В восьмидесяти клеймах разворачивается вся новозаветная история, вся жизнь Божией Матери, отдельные явления Ее святым, явления некоторых Ее

икон. Эти клейма словно вводят нас во внутренний мир святого Иоакима, показывают все великие события, которые он пророчески предвидел в ту торжественную минуту, когда открылась ему воля Божия и возникла в сердце мысль посвятить Дитя Богу. С любовной заботливостью иконописец старался сделать как можно более понятной свою повесть. Так, например, Успению Божией Матери посвящено семь клейм, в которых последовательно сменяются события: Божия Мать восседает на ложе, и к Ней собираются апостолы — одни входят в горницу, другие летят на облаках; апостолы окружили Божию Мать,

Свв. праведные Иоаким и Анна

вверху — Силы Небесные; апостолы переносят ложе с лежащей на нем Божией Материю; над окруженной апостолами Божией Материю появляется Спаситель во славе; успение Божией Матери; апостолы несут гроб Божией Матери к месту погребения; апостолы у закрытого гроба Божией Матери. По своим художественным достоинствам клейма неравноценны. Особенно хороши клейма «Снятие со Креста» и «Положение во гроб».

Протоиерей Владимир Рожков

ЮБИЛЕЙ НАСТАВНИКА

В 1967/68 учебном году исполнилось 50 лет педагогической деятельности одного из старейших наставников Ленинградских духовных школ — доцента Ивана Ивановича Зеленецкого.

И. И. Зеленецкий родился 9 ноября 1893 года в семье священника Тульской епархии. За детскими годами обычной чредой потекли годы учения.

Начальное образование он получил в Белевском духовном училище, а среднее — в Тульской духовной семинарии. Как окончивший ее первым студентом, он был послан на казенный счет для продолжения образования в Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1917 году по I разряду со степенью кандидата богословия. Его курсовое сочинение «Религиозно-нравственное мировоззрение святого Тихона Задонского» получило высокую оценку рецензентов.

Одновременно в том же, 1917 году И. И. Зеленецкий закончил образование в Петроградском Археологическом институте.

Педагогическая его деятельность началась осенью 1917 года в одной из школ Петрограда.

С февраля 1949 года И. И. Зеленецкий состоит секретарем Ставропольского епархиального управления и одновременно преподает историю русского раскола и сектоведение и является помощником инспектора в Ставропольской духовной семинарии.

С сентября 1949 года он занимает кафедру Священного Писания Нового Завета в Ленинградской духовной академии. Советом академии И. И. Зеленецкий избран доцентом и 15 октября 1949 года утвержден в этом звании Святейшим Патриархом Алексием. Кроме Нового Завета, Иван Иванович в разное время преподавал также Священное Писание Ветхого Завета, нравственное богословие, стилистику и латинский язык.

И. И. Зеленецкий принес в возрожденные Ленинградские духовные школы обогащенные не только жизненным, но и педагогическим опытом свои силы и знания. Он читает лекции студентам, руководит диссертантами и занимается научно-исследовательской работой, трудясь над магистерской диссертацией по древнему памятнику новозаветной христианской письменности «Завещание Господа нашего Иисуса Христа».

Скромный и сдержанный, добросовестный и требовательный к себе и студентам, он пользуется уважением и любовью учащихся и своих сослуживцев.

Руководство и профессорско-преподавательский состав академии и семинарии тепло и сердечно поздравили И. И. Зеленецкого с его юбилеем.

Из разных мест нашей страны юбиляром были получены приветственные письма и телеграммы.

Доцент Иван Иванович Зеленецкий в свои семьдесят пять лет молод душой.

Пожелаем же дорогому юбиляру дальнейшего плодотворного делания на ниве духовного просвещения во славу Божию и родной академии!

А. Должиков,
преподаватель Ленинградской духовной
академии и семинарии

ВСТРЕЧА ВЕНСКОГО АРХИПАСТЫРЯ

Определением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода на Венскую и Австрийскую кафедру назначен новый епископ — Преосвященный Мелхиседек, бывший Вологодский и Великоустюжский.

Венская епархия по своему положению занимает видное место среди русских православных кафедр в Европе. В Вене, расположенной в центре Западной Европы, находятся общины и представительства многих Православных Автокефальных Церквей, а также других христианских исповеданий. Венско-Австрийская епархия поддерживает постоянные контакты с представителями этих Церквей через Экуменический Совет Церквей Австрии, членом которого она является, и принимает живое участие в церковно-общественной жизни.

21 октября 1967 года епископ Мелхиседек прибыл в аэропорт «Швехат», где был встречен клиром, представителями общественности и многими верующими.

22 октября перед всеобщим бдением почти все прихожане венского Никольского кафедрального собора собрались для встречи Владыки. На паперти собора его приветствовали по русскому обычаю с хлебом-солью соборный староста И. М. Комеко и член актива собора Н. И. Равевский. Архипастыря приветствовал также настоятель собора протоприер В. Малюжкович. Он рассказал о прошлом венской общины, ее храме, о пастырской и экуменической деятельности, которую проводит Венская епархия. В ответной речи Преосвященный Мелхиседек отметил, что единство всех христиан — это заповедь Господа нашего Иисуса Христа, и осуществлению ее мы должны посвятить все свои силы. Всеобщее бдение было совершено епископом Мелхиседеком в сослужении соборного клира.

На следующий день Божественная литургия была совершена Владыкой при большом стечении верующих, прибывших издалека приветствовать своего нового архипастыря. После отпуста епископ Мелхиседек передал всем верующим Венской епархии благословение Святейшего Патриарха Алексия. Соборный хор пропел многолетие Святейшему Патриарху Алексию, архиепископу Владимиру, Патриаршему Экзарху в Средней Европе, и епископу Мелхиседеку. После богослужения Владыка Мелхиседек благословлял верующих.

С первых дней служения епископа Мелхиседека в Вене его любила венская паства за молитвенное, истовое совершение богослужений, за проповеди, проникнутые архипастырской любовью к окормляемой пастве. Своей готовностью «дать ответ каждому вопрошающему» Владыка Мелхиседек привлек к себе всех пасомых.

Благодаря непрестанной заботе Матери-Церкви Венско-Австрийская епархия под руководством своего нового архипастыря продолжает свое деятельное служение свидетельства Православия инославному миру.

Протоиерей Виталий Малюжкович

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Архангельская епархия. В воскресенье 29 октября 1967 года епископ Архангельский и Холмогорский Никон совершил за Божественной литургией в Ильинском кафедральном соборе г. Архангельска диаконскую хиротонию.

9 марта 1968 года Преосвященный Никон посетил Мурманский приход. Вечером вместе с духовенством местного Никольского храма Владыка совершил всеобщее бдение, а утром 10 марта — Божественную литургию с чином Торжества Православия, который совершался в этом храме впервые. Обратившись с поучением к молящимся, Владыка рассказал о происхождении и смысле праздника Торжества Православия. Вечером того же дня была совершена великая вечерня с акафистом Страстям Христовым. Прощаясь со своей заполярной паствой, Владыка сказал слово о Страстях Христовых и преподал всем благословение.

Вологодская епархия. 8 января 1968 года, в день празднования Собора Пресвятой Богородицы, епископ Вологодский и Великоустюжский Мефодий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Воскресенском храме г. Череповца. За богослужением Владыка произнес поучение, в котором призвал верующих ходить достойно христианского звания.

9 января, в день памяти первомученика архидиакона Стефана, Преосвященный Мефодий совершил Божественную литургию в храме во имя праведного Лазаря в Вологде. В конце литургии он сказал поучение на тему «Мир Христов, как залог счастья человека».

13 января, накануне праздника Обрезания Господня, Преосвященный Мефодий прибыл в древний город Великий Устюг и в соборе во имя святого Стефана Пермского совершил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию. В тот же день вечером епископ Мефодий совершил в том же соборе всенощное бдение с чтением акафиста преподобному Серафиму Саровскому, а на следующий день, 15 января, — Божественную литургию. За богослужениями Владыка произнес поучения и преподал благословение молящимся.

Ежегодно 23 января в Крестовоздвиженском храме г. Грязовца торжественно празднуется память подвизавшегося здесь в комельских лесах преподобного Павла Комельского, Вологодского чудотворца. В нынешнем году епископ Мефодий совершил здесь Божественную литургию и молебен преподобному. В слове за богослужением Владыка призвал молящихся подражать благочестивой жизни и христолюбию комельского подвижника, а после богослужения преподал всем благословение.

Днепропетровская епархия. Епископ Симферопольский и Крымский Антоний, управляющий Днепропетровской епархией, 14 февраля прибыл в г. Днепропетровск. В канун праздника Сретения Господня и в самый праздник он совершил в Троицком кафедральном соборе всенощное бдение и Божественную литургию. По окончании богослужения Владыка произнес проповедь на праздничную тему и преподал молящимся благословение.

17 февраля епископ Антоний посетил г. Запорожье, где в Покровской церкви совершил всенощное бдение, а на другой день — Божественную литургию. По окончании богослужения был совершен молебен, и Владыка вручил Патриаршие награды: настоятелю храма протоиерею Леониду Шайдевичу орден св. князя Владимира III степени, а церковному старосте Патриаршую грамоту за труды в устройении храма.

24 февраля Преосвященный Антоний прибыл в г. Кривой Рог для освящения престола. В тот же вечер он отслужил здесь торжественное всенощное бдение с молитвенным прославлением Митрополита Алексия, Свяtitеля Московского, всея России чудотворца. 25 февраля при большом стечении молящихся состоялось освящение престола в честь Вознесения Господня. На новоосвященном престоле была совершена Божественная литургия. Торжество закончилось совершением молебного пения с возгласием многолетий высокому имениннику — Святейшему Патриарху Алексию. По окончании службы Владыка Антоний произнес поучение об освящении храма и преподал всем благословение. От его имени, духовенства и молящихся была послана телеграмма Святейшему Патриарху Алексию о совершенных торжествах и с поздравлением его с днем тезоименитства.

Калининская епархия. В праздник Сретения Господня архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий совершил Божественную литургию в храме города Вышнего-Волочка по случаю престольного праздника. Перед молебном архиепископ Иннокентий произнес поучение о значении храма, с которым неразрывно связана жизнь христианина, и совершаемых в храме святых таинств, священнодействий и молитвословий церковных. Владыка призвал верующих посещать храм Божий для молитвы и любить его.

Луганская епархия. Архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, управляющий Луганской епархией, 17 января 1968 года посетил храм во имя Святителя Николая в г. Никитовке и Свято-Макариевскую церковь в г. Дзержинске, Донецкой области. 18 января, в Крещенский сочельник, он совершил Божественную литургию в Никольском храме г. Горловки. К этому дню в храме был закончен ремонт и установлено металлическое облачение на престол — дар Святейшего Патриарха Алексия. В храме г. Горловки вместе с архиепископом Сергием совершал богослужение пребывающий на докое епископ Игнатий (Демченко).

Накануне праздника Крещения Господня архиепископ Сергей совершил всенощное бдение в Николо-Преображенском соборе г. Луганска. В самый день праздника он совершил Божественную литургию и чин великого освящения воды в Петропавловском соборе в Луганске. Здесь, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, ко дню праздника Рождества Христова также было установлено новое облачение на престол.

Ивановская епархия. Шуйско-Смоленская икона Божией Матери — одна из особо чтимых святых икон Русской Православной Церкви. В 1967 году исполнилось 300-летие прославления этой иконы. По сказанию древней летописи, икона была написана в 1655 году в г. Шуе благочестивым шуйским иконописцем Герасимом Тихоновичем Иконниковым.

Чтобы молитвенно отметить 300-летие прославления Шуйско-Смоленской иконы Божией Матери, в г. Шую прибыл епископ Ивановский и Кинешемский Поликарп и

Епископ Ивановский и Кинешемский Поликарп совершает Божественную литургию в храме г. Шуи

совершил в местном храме Божественную литургию. Во время запричастного стиха он произнес соответствующее дню слово и призвал верующих к усердной молитве Царице Небесной. По окончании литургии был отслужен молебен, за которым архипастырь и паства возносили свои молитвы перед святой иконой.

Псковская епархия. 14 февраля, в канун праздника Сретения Господня, архиепископ Псковский и Порховский Иоанн, священноархимандрит Псково-Печерского монастыря, прибыл из своего епархиального города в Печерскую обитель, чтобы возглавить торжества по случаю престольного праздника одного из монастырских храмов.

6 часов вечера. Торжественно раздается знаменитый печерский звон. Храм переполнен. Начинается всенощное бдение. Служат его строго по уставу. Стихиры поются с канонархом. После великого славословия архиепископ Иоанн совершил постриг послушника Михаила в мантию с наречением ему имени Мартиниан. Хор поет тропарь «Объятия Отча...» Выходит через царские врата духовник с деревянным крестом и горящей свечой в руках, направляясь к паперти храма, где, распростершись ниц, находится постригаемый. За духовником попарно в мантиях и епитрахлях вышли наместник обители архимандрит Алипий с братией. После пострига Владыка Иоанн сказал слово наставления новопостриженному.

В самый день праздника Божественную литургию совершали архиепископ Иоанн, архиепископ Андрей и епископ Феодор в сослужении многочисленного духовенства. Во время часов архиепископ Иоанн совершил хиротесию новопостриженного монаха Мартиниана во чтеца, а за Божественной литургией рукоположил его во иеродиакона. Торжество закончилось праздничным молебном, в конце которого архиепископ Иоанн произнес поучение, призывая молящихся к единению, миру и любви. Он говорил также и о спасительном значении предстоящих дней Великого поста, а затем, поздравив всех с праздником и преподав благословение, проследовал с чином Панагии вместе с братией обители в монастырскую трапезную.

Симферопольская епархия. Епископ Симферопольский и Крымский Антоний совершил в Ялтинском кафедральном соборе 13 января 1968 года, накануне праздника Обрезания Господня, всенощное бдение и Божественную литургию — в самый праздник. После литургии Владыка Антоний произнес проповедь и благословил молящихся.

Сумская епархия. Епископ Черниговский и Нежинский Нестор, управляющий Сумской епархией, 15 февраля 1968 года, в праздник Сретения Господня, посетил г. Ахтырку и совершил Божественную литургию в храме Архистратига Михаила. По взаимной молитве Владыка произнес поучение о празднике Сретения.

Харьковская епархия. По определению Святейшего Патриарха и Священного Синода от 7 октября 1967 года, епископ Симферопольский и Крымский Леонтий был назначен епископом Харьковским и Богодуховским. Первое свое служение в Харьковской епархии — всенощное бдение — Преосвященный Леонтий совершил в субботу 21 октября в Благовещенском кафедральном соборе г. Харькова. В воскресенье 22 октября епископ Леонтий совершил в соборе Божественную литургию. С любовью встретили своего архипастыря верующие харьковчане. По древнему русскому обычаю у входа в храм епископ Леонтий был встречен с хлебом-солью. В храме его приветствовало духовенство собора. После чтения Евангелия епископ Леонтий обратился к пасомым с поучением, призывая их к труду, миру, любви и молитве. После молебна от духовенства собора Владыке была преподнесена Озерянская икона Божией Матери, особо чтимая в Харьковской епархии. Преосвященный Леонтий поблагодарил духовенство, а также хор и молящихся и преподал всем благословение.

4 ноября, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, епископ Леонтий совершил в Казанском храме, что на Лысой Горе в Харькове, Божественную литургию. 19 декабря, в день памяти Святителя и чудотворца Николая, Преосвященный Леонтий совершил Божественную литургию в Никольском храме пос. Жихорь, Харьковского района, а в воскресные дни служил Божественную литургию в Озерянском храме, что на Холодной Горе в Харькове, и в Иоанно-Усекновенской кладбищенской церкви. За богослужениями Преосвященный Леонтий говорил проповеди и благославлял верующих.

Чебоксарская епархия. 17 февраля 1968 года епископ Чебоксарский и Чувашский Николай посетил г. Канаш и в Никольском храме при многочисленном стечении верующих, преимущественно православных чувашей, совершил в канун Недели о блудном сыне всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию и вечером — акафист Святителю Николаю. В слове за Божественной литургией на тему евангельской притчи о блудном сыне Преосвященный Николай говорил о радости, которая бывает после исправления и возвращения в Отчий дом погибавшей души. Владыка призвал верующих вести жизнь, достойную высокого звания христианина. За вечерним богослужением он говорил о великой любви Святителя Николая к людям и его молитвенном небесном покровительстве.

ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛЕБЕДЕВ

9 сентября 1967 года, на 88-м году жизни, скончался бывший профессор Московской духовной академии Николай Михайлович Лебедев.

Родился Н. М. Лебедев в г. Калуге в семье протоиерея, магистра богословия. По окончании Калужской духовной семинарии, где его отец был инспектором, учился в Петербургской духовной академии и за курсовое сочинение ««Новое христианство» Сен-Симона» был удостоен степени кандидата богословия. В 1911 году он окончил экономическое отделение Петербургского Политехнического института со степенью кандидата экономических наук. С 1909 по 1949 год Николай Михайлович работал в различных планово-экономических учреждениях, а также преподавал латинский язык в гражданских учебных заведениях.

С 1949 по 1953 год он был корректором (а затем старшим корректором) редакции «Журнала Московской Патриархии». В 1949 году, по благословию Святей-

шего Патриарха Алексия, Н. М. Лебедев был назначен преподавателем латинского языка в Московской духовной академии и семинарии. В 1951 году ему было присвоено звание доцента. В 1960 году за учебник латинского языка для духовных семинарий, представленный на соискание степени магистра богословия, Н. М. Лебедеву была присуждена эта ученая степень. В 1963 году проф. Н. М. Лебедев по состоянию здоровья вышел на пенсию.

Почивший профессор оставил о себе добрую память среди своих коллег и многочисленных учеников Московских духовных школ. И теперь во многих местах нашей страны его бывшие воспитанники молят Бога о упокоении его души.

И. Воробьев,
преподаватель Моск. дух. академии

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Димитрий Федорович Беляков**, настоятель прихода в с. Стеблевка, скончался 25 августа 1967 года после непродолжительной тяжелой болезни. На погребении было много священников и молящихся. Над гробом усопшего попрощался с покойным от имени Епархиального Управления и верующих Хустский благочинный прот. И. Густя.

Д. Ф. Беляков родился 22 октября 1896 года в с. Русское, Мукачевского уезда, 7 апреля 1922 года он был рукоположен в сан священника чешским православным епископом Гораздом в с. Горонда, где до 1931 года служил настоятелем храма. В этом селе он установил особо отмечать день памяти славянских первоучителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. С 1931 по 1932 год в Битольской семинарии, в Югославии, преподавал пение учащимся из Мукачевской епархии. С 1934 по 1936 год был священником в Бачке, Югославия, где духовно окормлял возвратившихся в Православие бачванских русинов. С 1936 по 1944 год был настоятелем храма с. Стеблевка, Хустского благочиния, где проявил большую заботу о внутреннем устройстве храма и уставном чине богослужений. С 1944 по 1946 год состоял секретарем Епархиального управления. С 1946 года и до дня кончины снова служил настоятелем прихода в с. Стеблевка, с перерывом в 1955—1956 году, когда опять был секретарем Епархиального управления.

Имел все церковные награды, включая митру (в 1963 г.). В течение 45 лет пастырской деятельности активно участвовал в церковной жизни епархии. Осенью 1944 года в составе епархиальной делегации был в Москве с просьбой о принятии Мукачевской епархии под омофор Московского Патриарха.

Почивший о. протоиерей отличался прекрасным знанием Священного Писания. Ему всегда был присущ неизменный истинно христианский оптимизм.

Господь да упокоит душу его в селениях праведных! А в сердцах верующего народа Закарпатья он навеки останется примером ревностного доброго пастыря.

Архимандрит Василий

Протоиерей **Николай Морев**, бывший настоятель Спасского храма в с. Стелькове, Кашинского благочиния, Калининской епархии, скончался после тяжелой продолжительной болезни 24 декабря 1967 года. Он родился в семье диакона в 1897 году, учился в Кашинской духовной семинарии. В декабре 1920 года Николай Морев был посвящен во диакона, а в 1923 году, по окончании двухгодичных пастырских курсов, — во священника. О. Николай служил в различных приходах Калининской епархии. Он деятельно и с присущей ему мудростью руководил жизнью своих приходов, отдавая своему пастырскому служению все знания, богатый духовный опыт и силы. За ревностное служение и заботы о храме о. Николай был удостоен многих священнических наград.

Протоиерей, **Аркадий Гаврилович Горский** скончался в Пскове 25 января 1968 года после продолжительной и тяжелой болезни, на 74-м году жизни. О. Аркадий был родом из Пскова. Там же в 1913 году он окончил Учительский институт. Он любил историю своего края и был большим знатоком памятников старины. Священствовал протоиерей Аркадий 50 лет. Он имел священнические награды включительно до креста с украшениями. С 1947 года он исполнял обязанности благочинного Псковского округа, а с 1953 года был епархиальным духовником. В 1964 году он по болезни вышел за штат. Отпевание протоиерея Аркадия в псковском Троицком кафедральном соборе совершил архиепископ Псковский и Порховский Иоанн. Погребен почивший на псковском кладбище во имя святых жен-мироносиц.

Иеромонах **Афанасий** (Феодор Ковач), настоятель прихода в с. Бабич-Покутье, Мукачевского района, скоропостижно скончался 9 февраля 1968 года. Родился он 9 августа 1914 года в с. Чумалево. Учительствовал в с. Иза. Принял монашеский постриг в 1950 году. Вскоре был рукоположен во иеромонаха и назначен на приход в с. Бабич-Покутье, где и прослужил до дня своей кончины. На погребении о. Афанасия сказал прощальное слово Мукачевский благочинный протоиерей А. Штец. Много верующих, собравшихся из близлежащих сел, проводили в последний путь доброго пастыря, скромного труженика на ниве Христовой.

ЖИВОНОСНЫЙ ГРОБ

ИЗ БЕСЕДЫ СЯТИТЕЛЯ ФОТЯ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО,
В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ*

Кто возлагает силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его? (Пс. 105, 2). Гвозди пронзают длани Господа и приросшие к нашим членам отростки порока, от которых погибал человеческий род. Терновый венец возлагается на главу Его — и спадает с нашей выи причинявшая великие скорби цепь древнего проклятия. Копием прободаются ребра Его — и навсегда открывается излившийся для нас источник спасения, кровь и вода, очищение всемирного грехопадения. *Кто возлагает силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его?* Позорная смерть освободила мир от позора, — Родивший капли росные и измеряющий капли моря, принимая на лице Свое плюновения иудеев, осушил потоп греха. *Кто возлагает силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его?* Во гробе сокрывается Владыка, но не заключается Божественный всеобъемлющий Промысл, и прегрешение насмежавшихся над Ним не разрушает всего. Творец обитает во гробе — и все держит в полном повиновении, ибо Он добровольно принял на себя крест, смерть, заушения, плюновения и всяческое насилие не для того, чтобы ускорить общую гибель, но с тем, чтобы избавить человеческий род от гибели. Во гробе сокрывается Владыка — и толпа неблагодарных рабов окружает (Его), поставив у гроба стражу. Изумляются они, видя Создателя мертвецом, но, изумляясь, неизменно пребывают в своем заблуждении. Изумляются они, но не прославляют, а стерегут (Его), как царя, и злословят, как злодея; охраняют, как сокровище, и, видя у других богатство спасения, почерпаемое отсюда чрез веру, сами, будучи угнетаемы крайним бедствием, влекут свою жизнь к пагубе неверия; знают о воскресении, но скрывают его, потому что из-за сребролюбия предают истину, и виденное их собственными глазами меняют на ложь.

Мы же обратимся теперь к евангельским словам, касающимся нынешнего дня.

Позде бывшу, прииде человек богат от Аримафеа, именем Иосиф, и, приступль к Пилату, проси телесе Иисусова (Мф. 27, 57—58).

Богат был поистине Иосиф, потому что искал сокровища жизни; богат, потому что заботился о приобретении некрадогого богатства; богат, как покупающий многоценную и сияющую жемчужину. Приступает он к Пилату, откинув всякий страх, и, как член совета, совещается (с ним) о погребении тела Умершего. Дай мне, говорит Иосиф, погребсти умершего Иисуса, Которого оставили все знавшие Его; дай мне погребсти Мерт-

* Публикуется в сокращенном переводе с греческого по изданию С. Аристархиса «Слова и речи иже во святых отца нашего Фотия, патриарха Константинопольского». Т. II. Константинополь, 1901. По мнению издателя (стр. 441), эта беседа была произнесена патриархом Фотием «по всей вероятности» в Великую субботу 7 апреля 882 года. Полный перевод — в «Московских церковных ведомостях», 1902, № 15.

веда, при страдании Которого было много зрителей, а теперь ни одного друга для погребения Его; дай мне Сего Странного для погребения! Неотступными просьбами достигает Иосиф своей цели и получает снятое со креста тело Иисуса. Разнообразные чувства овладевают им, и какое слово может изобразить его душевное состояние? Он радовался, получив желаемое, и печалился, смотря на Мертвеца. Удивляясь долготерпению Распятого, то недоумевая, как поступить, то осязая тело Его, — он волновался разнообразными помыслами... Как я погребу Того (думал Иосиф), Кто вызвал мертвеца из преисподней и воскресил пребывавшего четвертый день во гробе? Умывая тело Господне смироною и алоэ и обвивая его погребальными пеленами, Иосиф полагает его в новом гробе. Итак, *благообразный Иосиф*, положив в новом гробе нового Мертвеца, обновил новый чертог воскресения нашего и, заградив отверстие гроба большим камнем, удалился в скорби.

О, гроб, опустошение гробов, низвержение ада, умерщвление смерти и моего воскресения многохвальный чертог! Ноев ковчег, избавившись от крушения и гибели от лившихся с неба водных потоков, спас семя второго мира, сохранив, впрочем, своих пловцов лишь для того, чтобы они вторично испытали бедствия (земной) жизни, — этот же мироспасительный ковчег тела Господня, скрыв Жизнодавца и Виновника радости, спасает человеческий род, избавляя его от душевной гибели; опустошив гробы мертвецов, он изливает неистощимую благодать воскресения. Устроенная Моисеем скиния имела стамну с манной, светильник, трапезу и на каменных скрижалях начертанные изречения законодательства. Эта же живописная и досточтимая скиния, послужив тридневным гробом Самому Законодателю, общему всех Владыке, открыла великую тайну во все концы вселенной; она не имеет Сокровища, потому что Иисус восстал из нее, как говорил, но не лишена богатства благодатных даров, ибо исцеляет страдания, излечивает болезни, прогоняет демонов, освящает души, торжествует над безумием иудеев, видимыми знаменами возвещает воскресение Владыки и живописует нам бездну человеколюбия Его к нам.

Ему, ради нас вочеловечившемуся и ради нас умершему, избавившему нас от древнего владычества ада и нас доброжелательно воскрешающему из мертвых, принесем в дар: богатые — утешение бедных, бедные — терпение и благодарность, начальствующие — предстательство за обидимых и кротость к подчиненным, подчиненные — повиновение властям, соединенные узами брака — взаимное согласие и скромность, освободившиеся от них — стремление к целомудрию, не вступавшие в брак — девство и смиренномудрие, священники и пастыри — бдительную заботу о пастве, пасомые — покорность и послушание, а все же вообще — любовь друг к другу, несомненную веру в Него и благочестие!

Христос Бог наш, расхитивший ад, умертвивший смерть и нас с Собою совоскресивший, да явит достойными Небесного Царства... нас всех молитвами Пресвятой Владычицы Богородицы и всех святых. Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

Ураган человеческой ненависти пронесся над Голгофой, и великая тишина водворилась там, где шумела толпа, бряцало оружие и основания земли колебались. Опустело Лобное место, около Креста Господня остались лишь близкие Спасителю люди, но и они не нарушили наступившей тишины. Ни одного слова не слышим мы от них в эти минуты.

Но среди глубокого и всеобщего молчания громко зазвучал на Голгофе голос человеческой совести: толпа ушла отсюда, ударяя себя руками в грудь, что у иудеев считалось признаком глубокого раскаяния. Иосиф и Никодим молчат у Голгофы. Но не их ли голос дерзновенно

завучал в претории Пилата, прося тело Иисусово? Это заговорила совесть, которая не позволила им оставаться тайными учениками Спасителя. Раскаялся Иуда и бросил сребреники, «цену цененного», обратившись к фарисеям. На его совесть легла такая тяжесть, какую он, изменив Христу, не смог вынести и ушел из жизни. Сотник римский, язычник, и тот услышал на Голгофе голос естественного закона, — закона совести. И ее же беспощадный пламень сжег во мгновение ока всю преступную жизнь разбойника благоразумного и открыл ему двери Царства Небесного.

Момент снятия со Креста Спасителя и положения Его бездыханного тела во гроб изобразила сейчас перед вашими очами Церковь Христова. И для нас ныне должен наступить час глубокого и благоговейного молчания. «Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом и ничтоже земное в себе да помышляет, Царь бо царствующих приходит заклаться и даться в снедь верным». Святая Церковь требует от нас молчания, но также хочет, чтобы и в храмах Божиих заговорила вместо уст наша совесть. Этим чудесным образом богослужением она безмолвно обращается к нам с такой же мольбой, с какой обратился Христос к ученикам в саду Гефсиманском: «Пождите здесь и бодрствуйте со Мною». «Бодрствуйте и молитесь». Они не вняли Его предсмертной мольбе и заснули тяжелым сном печали.

И вот именно для того, чтобы мы проснулись душою, Святая Церковь через тысячелетия, дерзнув подобно Иосифу и Никодиму, испросила себе на эти священные минуты тело Иисусово, хотя она знает, что жив Господь и никогда больше не умрет. Ведь для того она и изобразила Его на этой плащанице и повила пеленами и оросила ароматами, а нас, священнослужителей, как бы превратила на время в Иосифа и Никодима, и мы, подобно им, сняли со престола, точно со Креста, тело Его и положили во гроб. И вот Он перед нами.

Подойдите же, православные люди, ко святой плащанице в глубоком и благоговейном молчании и прислушайтесь, как и участники голгофских Страстей, к голосу совести вашей, спросите ее: «А я-то какое участие принял во всем, что открылось ныне в этой божественной службе?» Взгляните на язвы на теле Господа Иисуса и подумайте: нет ли среди них ран, которые нанесла Ему твоя рука, ибо всякий грех человека, каждое его нравственное падение есть не что иное, как удар бича по вере Христовой, и каждый такой удар оставляет кровавый след в жизни людей? Припадая к бездыханному образу Богочеловека, подумай, не напоминает ли твое лобзание лицемерия Иуды, — за твоим проявлением внешнего благочестия не скрывается ли часто глубокое равнодушие и пустота души? А, может быть, мы уже давным-давно похоронили светлый образ Христа где-то глубоко-глубоко в своем сердце, засыпали веру, как песком, множеством духовных падений, да еще привалили к душе огромный камень житейских забот и приложили к нему печать эгоизма, сорвать которую нет сил. Помогите нам, Святая Церковь, справиться со своею душевною немощью чрез это трогательное богослужение!

«Се, Жених грядет в полунощи», — поет Церковь. Близка великая полночь, когда мы с горящими светильниками веры выйдем встречать Христа Воскресшего и Он выйдет нам навстречу, даруя радость воскресения. Мы пойдем крестным ходом и остановимся у закрытых врат храма Божия и начнем стучаться в двери Его милосердия, и врата откроются, и мы «войдем в радость Господа своего», «идеже зазвучит радующихся глас непрестанный». Мы присоединим к нему тысячи наших голосов и позабудем все свои заботы, и горести, и слабости и ощутим ту радость, о которой сказано: «И Я дам вам радость, и эту радость никто не возьмет от вас».

Протоиерей Александр Медведский

МИР В АЗИИ

Под таким девизом в конце октября 1967 года в Евангелической академии в г. Ойсо проходил семинар-консультация с богословами и христианами стран Азии, организованный Христианской Мирной Конференцией и ее Японским региональным комитетом.

Если в последние годы наблюдается напряженность во многих районах мира в результате действий сил империализма, то в Азии это находит особое выражение, особенно в юго-восточной ее части, во Вьетнаме, который стал кровотокающей раной на теле человечества. События во Вьетнаме в результате эскалации агрессивных военных акций США возмущают о необходимости людям быть бдительными, быть духовно и всеми силами и средствами с теми, кто страдает от чужестранного насилия, кто борется за свое освобождение, национальную независимость и народное единство.

Христианское мирное движение, ставшее за последние годы международным и истинно общехристианским, направляет свои стремления и действия на объединение христианских усилий к преодолению агрессии США и мирному решению всех сложных проблем, на предотвращение опасности возникновения мировой катастрофы, для большего служения и помощи развивающимся странам в деле построения справедливого и процветающего общества. Эти и другие высокие задачи, которые берет на себя Христианское мирное движение, могут быть выполнены тем успешнее, чем более активным будет сотрудничество христиан и богословов, Церквей и христианских объединений во всем мире, чем глубже будет сотрудничество Христианского мирного движения с другими мирными организациями, поставившими своей задачей достижение подобных же целей. Не случайным можно считать то, что первая международная встреча, которая проводилась в рамках ХМК в Азии, имела место в Японии. Народ этой страны испытал все ужасы атомной бомбардировки и продолжает быть непосредственным свидетелем всех ее последствий уже более 20 лет. В Японии мирные движения проделали большой путь борьбы и противостояния силам войны и милитаризма.

Христианство в Японии представляет собой абсолютное меньшинство по отношению к буддистско-секулярному обществу страны с большим, порой омраченным, прошлым, — страны, которая сегодня является классическим образцом современного капитализма и его противоречий в Азии. Японское христианство и особенно протестантская его часть за столетнюю историю своего становления и бытия было подвержено многим испытаниям. Не со всеми наносами и негативными явлениями прошлого оно на сегодня справилось, не все веяния настоящего в нем отвечают тем лучшим тенденциям, которые пробивают себе путь к положительному служению японскому народу в его мирных устремлениях и миру между народами. Об этом именно свидетельствует «Исповедание в вине Объединенной Церкви Христа в Японии в период второй мировой войны», принятое ее 14-й ассамблеей в октябре 1966 года. В этом документе содержится признание ошибок, выразившихся в одобрении политики и действий японского милитаризма в сороковых годах. Только через критическую оценку прошлого можно правильно занять позицию в настоящем, которое так часто требует ясных слов и действий. В этом плане надо расценивать следующие слова документа: «Прошло более двадцати лет с того времени, как закончилась война, и мы со страхом ощущаем, что наша родина, кажется, способна взять курс, которому мы должны будем последовать; мы обеспокоены больше всего тем, как бы она не пошла в нежелательном направлении, обусловленном давлением многочисленных проблем современности... В это время, чтобы «Киодан» не смог снова сделать те же самые ошибки, и с тем, чтобы «Киодан» мог с успехом выполнить свою миссию в Японии и в мире, мы испрашиваем у Бога помощи и руководства. В этом отношении мы надеемся на завтрашний день со смиренной решимостью» («Киодан», 1967, № 13).

Не случайным поэтому является тот факт, что мирное движение получает все более широкое распространение среди членов этой Церкви. Важно и то, что эта Церковь вместе с баптистской и некоторыми другими в лице своих руководителей приветствовала консультацию и оказывала содействие ее работе.

В консультации принимали участие представители японского и индийского хри-

стианства, Церквей Венгрии, СССР и ЧССР, представители Регионального комитета ХМК в США, — всего около 50 человек. Среди участников были также представители японского Православия во главе с архимандритом Николаем (Саяма). Перед открытием работы консультации 24 октября в токийском центре «ИМКА» состоялась встреча ее участников с руководителями японских Церквей, во время которой имел место обмен приветственными речами между президентом Национального Совета Церквей Японии д-ром Омуром, модератором Церкви «Киодан» д-ром М. Сузуки, с одной стороны, и вице-президентом ХМК епископом Тибором Бартой (Венгрия) и д-ром Р. Чандраном (Индия) — с другой. Японские церковные представители высказались в полную поддержку тем усилиям, которые предпринимаются в ХМК. В своем слове епископ Барта выразил благодарность христианам и Церквам Японии за соучастие в миротворчестве и выразил надежду, что консультация послужит выявлению новых возможностей экуменического и мирного сотрудничества.

В речи Р. Чандрана обращено было внимание на тот факт, что консультация в Японии проходит в момент, который ознаменован двумя важными юбилеями — 450-летием Реформации и 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Каждое из этих событий имело прямое воздействие на жизнь и будущее Церкви; в частности, Октябрьская революция в России способствовала пониманию Церковью ее новых задач в деле собственного обновления и служения человечеству.

Как уже было отмечено, консультация проходила в здании одной из Евангелических академий Японии в г. Ойсо, недалеко от Токио, на самом берегу Тихого океана.

Первая часть консультации носила информативный характер и была посвящена ознакомлению иностранных участников с историей христианства в Японии и мирных христианских движений, с возникновением и развитием мирных движений в Японии после второй мировой войны, с направлениями в развитии современного японского общества. На указанную тематику выступали с докладами японские богословы, историки и социологи — проф. И. Иноуэ, проф. М. Ихиджима, проф. К. Сумийя, которые в последние годы активно участвуют в Христианском мирном движении. В этих обстоятельных докладах были показаны путь японского христианства, мотивы, побудившие возникновение мирных секулярных и христианского движений. Основой для их возникновения явилась борьба против подписания одностороннего договора Японии с США, борьба против атомного и водородного оружия и его испытаний США в водах Тихого океана, борьба за ликвидацию американских военных баз на японской земле, за возвращение острова Окинава Японии. В докладе проф. К. Сумийя говорилось о направлении современного общественного развития в Японии, на базе конкретных данных были показаны те огромные растущие противоречия, которые присущи обществу Японии, идущей по пути капиталистического развития. В результате автоматизации и модернизации производства старые рабочие лишаются работы, растет пропасть между заработной платой рабочего на большом предприятии и на небольшой фабрике или в сельском хозяйстве. По образному выражению докладчика, Япония в силу проводимой правительством проамериканской политики может быть названа не столько страной Дальнего Востока, сколько Дальнего Запада. Последующие три доклада были посвящены раскрытию темы консультации «Мир в Азии». Пер-

Участники консультации (семинара) ХМК «Мир в Азии» в Евангелической академии г. Ойсо (Япония). Октябрь 1967 года

вый доклад — на тему «Напряжение в Азии» — был сделан представителем Японии, корреспондентом Японского телеграфного агентства Ю. Шишидо. В нем, с одной стороны, дан был анализ опасной для дела мира политики антикоммунизма, проводимой США в Азии, и ее выражения — агрессии во Вьетнаме. Докладчик указал, что успех борьбы вьетнамского народа против хорошо вооруженной полумиллионной армии США объясняется тем, что это война всего народа против тех, кто не пользуется его поддержкой и симпатией. Успех борьбы в пользу вьетнамского народа определяется тем, что, с одной стороны, «США спешат, поскольку пытаются выйти из тупика», с другой — тем, что борющиеся патриотические силы «верят в достижение окончательной победы, несмотря на трудную современную обстановку и огромные потери». Вторую часть своего выступления докладчик посвятил так наз. китайской проблеме, изложив свое понимание «культурной революции» в Китае. Второй доклад — на тему «Экономические системы и планы развития в Азии» — сделал профессор университета Васада в Токио Кикию Ямаока. Положение в странах Азии может быть определено, по мнению докладчика, наличием политической нестабильности, быстрых социальных изменений и хозяйственного планирования. Он подробно остановился на значении планов развития развивающихся стран, что было предметом обсуждения на конференции ООН по торговле и развитию в Женеве (1963 г.), на докладе генерального секретаря этой конференции д-ра Р. Пребиша, который он сделал на конференции «Церковь и общество» в Женеве (1966), и выразил надежду на успех предстоящей конференции по торговле и развитию в Нью-Дели (февраль 1968). При этом было обращено внимание на наличие разной степени экономического развития у отдельных развивающихся стран, на особенности планирования в отдельных развивающихся странах (Индия, Бирма, Пакистан и Индонезия), на факт медленного роста национального дохода и особенно дохода на душу населения в развивающихся странах, что вызывается не только медленным экономическим развитием, устарелыми общественными структурами, но и быстрым приростом населения.

Третьим докладчиком — на тему «Экономическое развитие» — был вице-президент ХМК А. К. Тампи, Индия. Он указал на обоснованность тезиса Папы Павла VI, что «новое имя мира сегодня — развитие». Но развитие, по мысли докладчика, — это нечто большее, чем рост жизненного уровня. «Развитие — это созидание мира, в котором каждый мужчина и каждая женщина могут иметь достойную и свободную жизнь — весь человек и все человечество. Это означает неизбежность политической, социальной и экономической революции».

Докладчик подробно остановился на проблемах помощи и качестве помощи экономически развитых стран развивающимся, на характере торговли, займов и возвращении долгов.

На консультации обсуждались многие проблемы, но наибольшее внимание участников привлекли следующие:

Экономическое развитие, земельная реформа и изменение социальных структур. Революция и сосуществование.

Ответственность Церквей и христиан за решение важнейших современных проблем азиатских народов и человечества в целом.

При обсуждении первого пункта участники исходили из согласованного общего понимания, что было бы неправильным экономические проблемы ставить изолированно от политических и наоборот. С другой стороны, было бы ошибочно при обсуждении проблем Азии не учитывать многих особенностей в отдельных странах в силу их исторического прошлого и современного положения. Общей задачей, стоящей перед всеми азиатскими странами, является борьба против империализма, за изменение общественных структур, без чего невозможно достижение экономического развития. Земельная реформа сама по себе не решает вопроса, если она не связывается с построением социалистических отношений в обществе. Пример Японии подтверждает это. Земельная реформа, проведенная в этой стране вскоре после второй мировой войны, если на первых порах и была успешной, то только в силу того, что она проведена была при наличии высокого экономического развития. Однако в настоящее время все более становится ясной недостаточность этой реформы, ибо она не служит более уменьшению растущих противоречий в обществе, а, наоборот, подчеркивает и углубляет их. Изменение общественных структур — одна из важнейших задач в Азии. Однако азиатские участники консультации указывали на то, что здесь нет и не может быть единого рецепта, каким образом и каким путем это может быть достигнуто. В Японии, например, среди прогрессивных движений растет уверенность, что достижение этой цели возможно только демократическим путем, на базе объединения усилий всех демократических и мирных организаций и движений. Большим препятствием на этом пути является противостояние сил капитала и внутренней реакции, поддерживаемой США. В Индии главным препятствием на пути построения демократического государства считается сохранение капитала в руках миллионеров и монополий. Освобождение от засилья иностранного капитала признается как важнейшая основа для построения нового общества, новой структуры. Пока нет экономической возможности, трудно создать основу для изменения общественных структур. Революция не означает отказа от мирного решения проблемы борьбы за социальные права и справедливость, но в каждом случае — революционным или реформационным путем — она должна служить радикальному изменению существующего положения. При этом говорилось, что проблема заключается не только в противостоянии высокоразвитых

в экономическом отношении и развивающихся стран, различия их уровня модернизации, но что главное — в классовом явлении. Наблюдается быстрый рост капитала и богатства в руках тех, кто был богатым, а широкие массы немущих остаются бедными. В связи с обсуждением вопроса об экономической помощи высокоразвитых стран странам Азии отмечено было важное преимущество помощи социалистических стран, которая направлена главным образом на развитие государственного и общественного экономического сектора, а не частного капитала, как это делается со стороны капиталистических стран Запада. Путь и форма оказания помощи социалистических стран гарантируют экономическую и политическую независимость развивающейся стране, ибо контроль этой помощи остается в руках правительства. Помощь, оказываемая через капиталистические местные монополии, часто ставит под угрозу независимость, а порой и национальную безопасность.

При обсуждении проблем мирного сосуществования и революции со стороны азиатских участников консультации было отмечено, что сосуществование с их точки зрения должно пониматься более динамично. Дело в том, что США агрессивней во Вьетнаме и всей своей политикой в Азии свидетельствуют о своем практическом отказе от мирного сосуществования. С принципом мирного сосуществования нераздельно связан принцип невмешательства одного государства в дела другого. США своей политикой свидетельствуют как раз об обратном: о вмешательстве всеми средствами и путями в жизнь азиатских государств и народов. Ситуация в Азии поэтому требует динамического понимания сосуществования: мир и национальное освобождение, мир и национальная независимость. Там, где нет свободы, где независимость ограничена и подавляется, принцип мирного сосуществования не может быть чем-то положительно реальным.

Естественно, что агрессивная война во Вьетнаме, проводимая США, была важнейшим пунктом повестки дня консультации. По-другому и не могло быть. Народы Азии особенно ясно сознают, на что способен современный империализм, и отдают себе отчет в том, что то, что происходит во Вьетнаме, завтра может иметь место в других районах Азии. Участники консультации единодушно высказались в полную поддержку резолюции по Вьетнаму, принятой Советательным комитетом продолжения работы ХМК в Софии, главным требованием которой является прекращение бомбардировок Северного Вьетнама, вывод из Вьетнама всех иностранных войск и решение этой проблемы на базе Женевских соглашений 1954 года. В этой связи высказаны были важные предложения о необходимости воздействия Церквей и христианских кругов на свои правительства с тем, чтобы они выступили с ясной позицией отмежевания от агрессии и осуждения политики США в Юго-Восточной Азии. Важное значение будет иметь дальнейшее усиление выступлений против политики правительства США в самих Соединенных Штатах, а также в странах их спутников по этой войне. Здесь ценным вкладом будет выступление каждой Церкви, каждого экуменического совета или региональной конференции. Важное значение будет иметь каждое слово азиатских Церквей, обращенное к Церквам Европы, об оказании морального воздействия на правительства. В данной ситуации какой бы то ни было нейтралитет к войне США во Вьетнаме недопустим, а малейшая прямая или косвенная поддержка ее является преступлением, вызовом стремлениям и усилиям всех людей доброй воли по прекращению страданий вьетнамского народа. К сожалению, и по сей день некоторые правительства Азии и Европы молчаливо наблюдают за развитием событий во Вьетнаме, другие же своей материальной помощью и другими средствами оказывают поддержку США, содействуют убийству и уничтожению, которое все больше расширяется.

Перед лицом агрессии США во Вьетнаме, перед лицом растущих новых угроз миру и независимости малых стран Азии участники консультации высказались за необходимость объединения прогрессивных сил всего мира, за укрепление единого фронта против сил империализма.

При обсуждении каждой из проблем уделено было внимание ответственности Церквей. Церкви в ряде стран Азии несут или сугубо миссионерский характер или недостаточно обновлены для участия не только в быстрых социальных изменениях, но и в социальной эволюции общества. В этой связи остро был поставлен вопрос о том, с каким классом общества связывает себя та или иная Церковь, то или иное миссионерское объединение: служат ли они простому человеку или ориентируются на средний или высший класс. Примечательно, что по вопросу понимания необходимости индигенизации Церквей в Азии высказаны были взгляды, по которым задача христиан и богословов состоит не в том, чтобы созидать Церковь на старых традициях общества, а чтобы участвовать в трансформации, в изменении общества и достигать через это обновления Церкви, или, обновляя Церковь, служить социальному изменению. Действенность и современность Церкви в странах Азии проверяется степенью и формами служения обществу. В азиатских странах Церкви молодые, христиане представляют незначительное меньшинство, и эти обстоятельства могут вести или к изоляции от общества или к слиянию с секулярно-буддистским обществом, с его идеями и наследием. Опыт лучших христианских тружеников показывает, что ни то, ни другое не опасно «малому стаду», если служение совершается искренне и целенаправленно. В азиатских странах, например, понятия «протестантская конгрегация» или «деноминации» не имеют того звучания и замкнутого значения, какое ему придано в США или в Англии. В силу того, что Церкви молодые и представляют собой

меньшинство, что касается членства в них, наблюдается очень эффективная деятельность по объединению отдельных христианских общин в единое церковное объединение. Это можно видеть на примере Церквей Индии, Цейлона и Японии. И то, что Церкви представляют собой меньшинство в азиатских странах, приводит к убеждению о необходимости установления сотрудничества с нехристианскими движениями и организациями, которые направляют усилия на дело служения миру и человечеству. Не все Церкви в одинаковой мере признали необходимость этого и с одинаковой решимостью вступают на этот путь, но чем активней они начнут это служение, тем больше полезного будет сделано для их народов и для мира в Азии.

На консультации не было принято никаких документов. Пресса и телевидение посвятили этой встрече должное внимание. Участники были едины в том, что она была весьма полезной и что подобные встречи важно проводить и в будущем с привлечением на них большего числа представителей христианства из разных стран Азии. Результаты консультации, атмосфера и те выводы, к которым участники ее пришли, в течение нескольких последующих дней сообщались на больших собраниях христианской общечеловечности Токио. В этом отношении прежде всего надо сказать о встрече в главной протестантской церкви Токио, где перед сотнями собравшихся выступили вице-президент ХМК епископ Т. Барта, рассказавший участникам о возникновении Христианского мирного движения и проделанном им пути, генеральный секретарь ХМК д-р Я. Ондра — об усилиях Движения в борьбе за прекращение войны во Вьетнаме и д-р Р. Чандран — о политической ответственности христиан и Церквей. Другим важным собранием в Токио был форум, посвященный теме «Мир в Азии», в котором в течение 6 часов более чем 300 участников обсуждали две проблемы: почему христиане участвуют в движении за мир и война во Вьетнаме. В числе докладчиков из ряда стран по первому вопросу выступил прот. П. С. Соколовский, изложивший богословские основы, этические мотивы и историческое оправдание участия христиан в мирном движении на базе понимания и с учетом деятельного служения Русской Православной Церкви. Форум прошел под знаком выявления евангельских, богословских и моральных основ христианского служения миру не просто в пацифистском плане, но в активном, положительном искании мира, стремлении к нему и внедрения его в повседневную жизнь и служение Богу и людям. На форуме нашли единоегласное осуждение агрессивная война США во Вьетнаме и те бесчеловечные, варварские методы, которыми она ведется. Как на консультации в г. Ойсо, так и здесь, в Токио, на форуме участники проявили большой интерес к жизни Церквей в социалистических странах Европы, их служению своим народам и тем основам и формам сотрудничества в деле мира с секулярными организациями, которые ныне стали традиционными и дали свои положительные результаты. На форуме особое внимание привлекло выступление президента Национального Совета Церквей Японии д-ра Омур, приветствовавшего собравшихся и выразившего особую радость по поводу того, что на консультации присутствуют представители Церквей Венгрии, СССР и ЧССР, чем положено основание новой весьма полезной традиции для Церквей и христиан Японии по освобождению от односторонней западной ориентации в экуменических связях и по установлению и развитию контактов и братского сотрудничества с христианами и Церквями в странах социализма.

Необходимо отметить, что в течение нескольких дней до консультации и после нее многие участники из других стран имели возможность посетить общины, университеты и христианские школы в разных частях Японии. Пишущему эти строки довелось посетить города Сендай, Иваки, Иокогаму, Киото и другие места, где состоялись доклады и беседы на собраниях евангелических академий, богословских семинарий, встречаться с людьми различных профессий, политических взглядов и общественного положения. При этом доставило большое удовлетворение услышать из уст мэра г. Сендая во время состоявшегося визита о решении муниципалитета установить связи дружбы между этим древним японским городом и столицей Белоруссии — Минском. Во всех случаях японские участники широко интересовались жизнью Русской Православной Церкви в советском обществе, ее традициями, развитием богословской мысли, ее экуменическими связями и акциями для дела мира и, в частности, ее усилиями, направленными на прекращение войны во Вьетнаме. Вместе с тем на собраниях и конференциях японские друзья уделяли много внимания вопросу организации совместных действий, которые лучшим образом могли бы послужить обеспечению прочного мира и торжества справедливости. Ситуация в Азии как ни в одной части света ныне омрачена действиями сил империализма. Япония — азиатская страна — испытала на себе все ужасы действия ядерного оружия. В Азии уже после второй мировой войны были развязаны две крупные войны: в прошлом — в Корее, а после — во Вьетнаме. Азиатские христиане дают себе ясный отчет в этом мрачном прошлом и кровотокающем настоящем. Но ясно и то, что воли к мирной, свободной жизни на основах равенства, справедливости и человеческого достоинства не сломить ни силам внешнего империализма, ни проискам местной реакции. Мирная работа в Азии направлена не только к близким целям, но и к подготовке светлого завтра. В этом отношении трудно переоценить значение консультации. Ее сила — в открытом разговоре, который послужил большему взаимопониманию христиан из стран Азии, Европы и Америки, что особенно важно в плане успешной подготовки и проведения III Всехристианского Мирного Конгресса в Праге.

Протоиерей Павел Соколовский

ТРОГАТЕЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В БОЛГАРСКОМ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ

В воскресенье 3 марта 1968 года в Болгарском церковном подворье в Москве состоялись торжества по случаю 90-летия со дня освобождения Болгарии от пятивекового турецкого порабощения.

Обновленные и позолоченные иконостасы и киоты, украшенные свежими цветами, чистота и внутреннее благолепие храма настраивали к усердной молитве богомольцев, пришедших во множестве почтить этот памятный день.

Настоятель храма архимандрит Филарет в сослужении с духовенством подворья совершил литургию и панихиду о упокоении русских воинов и болгарских ополченцев, павших на поле брани за освобождение Болгарии во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Эти войны своею кровью запечатлели и скрепили навеки сердечную дружбу братских народов, чему все болгары всегда были и будут искренне благодарны и глубоко признательны. Затем был совершен благодарственный молебен и произнесены многолетия с пожеланиями сохранения и упрочения мира во всем мире, преуспевания и процветания наших братских миролюбивых и трудолюбивых народов, здоровья Его Святейшеству Московскому и Всероссийскому Патриарху Алексию и Его Святейшеству Болгарскому Патриарху Кириллу. После многолеть архимандрит Филарет произнес слово:

«Возлюбленные братья и сестры! Третьего марта текущего года исполнилось девяносто лет со дня освобождения Болгарии от турецкого рабства. Был положен конец тяжелому и невыносимому оттоманскому рабству, и болгарский народ получил национальную независимость. Это важное и знаменательное для Болгарии событие произошло в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Пятивековое турецкое рабство было очень тяжелым и мучительным, однако болгары не мирились с рабством и вели длительную борьбу за свое освобождение. Одним из самых больших проявлений этой борьбы было Апрельское восстание 1876 года. Оно, однако, было жестоко подавлено. У восставших не было достаточно сил, чтобы победить военные силы Турецкой империи. Турецкие войска и мусульмане-фанатики относились невыразимо жестоко к беззащитным женщинам, старикам и детям. Со всех концов мира поднялись голоса в защиту болгар. И всего больше таких голосов раздавалось в России. Русский народ не мог спокойно смотреть на страдания болгарского народа. Под давлением общественного мнения русское правительство обратилось к европейским государствам с предложением, чтобы была дана свобода мирным путем болгарскому народу. Таким образом в конце 1876 года в Константинополе была созвана европейская конференция, которая выработала проект о мирном урегулировании болгарского вопроса путем образования двух самостоятельных болгарских областей. Под влиянием Англии Турция отвергла этот проект. И тогда Россия решилась освободить Болгарию путем войны.

Итак, 24 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции, и вскоре начались военные действия. Весь болгарский народ встретил с большой радостью объявление войны. Надежда, что скоро будет конец тяжелому рабству, подняла дух нашего народа, и национальное движение усилилось еще в большей степени. Силы народного ополчения слились с наступающими русскими войсками. Болгары — эмигранты из России и Румынии организовали специальные боевые дружины и включились в состав русской армии. Таким образом, еще в ходе войны образовалась и новая болгарская национальная армия. С наступлением русских войск оформились и новые добровольческие боевые группы. Смелые болгары собирали сведения о продвижении турок и содействовали наступлению русских войск. Весь болгарский народ принял активное участие в войне, чтобы ускорить свое освобождение.

В истории нашего народа останутся памятными исторические сражения при Плевне, Шипке, Шейнове, Старой-Загоре. Оказавшись в безвыходном положении, 3 марта 1878 года Турция была вынуждена заключить мирный договор. Этим договором было признано освобождение болгарского народа в границах тех территорий, на которых болгары составляли подавляющее большинство. Так было создано на Балканском полуострове новое большое славянское государство.

Западноевропейские государства были против образования большого славянского государства, через которое Россия имела бы доступ к Белому морю (болг. название Эгейского моря. — *Ред.*). Поэтому они под угрозой новой войны заставили Россию изменить договор с Турцией. С этой целью в июне того же, 1878 года был созван Берлинский конгресс, разделивший Болгарию на три части. Это было реакционным актом, враждебным болгарам, и наш народ никогда не забудет того, кому он обязан своей свободой и кому своим разъединением. Империалистические государства разъединили Болгарию, однако этим не уменьшились роль и значение русско-турецкой войны. Для нас всех, болгар, эта война — освободительная, священная, в которой принял участие и весь болгарский народ. Благодаря этой войне, ценой жизни двухсот тысяч славных русских воинов, павших на поле брани за веру и освобождение болгарского народа, Болгария получила свободу и независимость. Этого мы никогда не забудем, потому что дружба между двумя народами-братьями скреплена и освящена пролитой кровью славных русских и болгарских воинов на полях сражений нашей родной земли. Весь болгарский народ останется навсегда признателен своим освободителям. Напрасно продажные правители во время монархо-фашистского режима пытались убить эти чувства глубокой благодарности в народной душе. И двадцать четыре года тому назад, когда внуки наших освободителей, советские воины, вступили на болгарскую землю и помогли нам освободиться от немецко-фашистских захватчиков, эти чувства благодарности усилились и старая дружба двух народов-братьев получила новое содержание: перешла в болгаро-советскую дружбу.

В знак этих братских чувств к великому брату-освободителю Церковь Болгарская укрепила еще больше свое искреннее и сердечное отношение к Русской Церкви. Ярким выражением этого сердечного отношения является и то, что по взаимному согласию Святейших Патриархов Алексия и Кирилла в Москве и Софии открыты церковные подворья, которые также служат делу мира и утверждения советско-болгарской дружбы. Пусть эти искренние и братские отношения все больше и крепче связывают наши два миролюбивых народа, чтобы они всегда являлись примером подражания для других народов мира! Аминь».

Архимандрит Филарет

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

РЕЧЬ

митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА
17 марта 1968 года

на открытии консультации комиссии «Вера и церковное устройство»
Всемирного Совета Церквей по богословским вопросам всемирной
конференции «Церковь и общество», проходившей в Женеве
с 12 по 26 июля 1966 года

Господин председатель, возлюбленные о Христе братья и сестры!

Приветствую вас под кровом нашей древней святыни — Лавры предподобного Сергия, где особенно живо ощущаются дух и традиции русского Православия, куда на протяжении вот уже более шести столетий стекаются православные люди с необъятных просторов Руси, чтобы получить умиротворение сердца и совести, насладиться и назидаться горением духа христианского и церковной веры.

Троице-Сергиева обитель в последнее время с любовью оказывает гостеприимство участникам многих экуменических встреч, подобных настоящей, и собраний христиан, которые стремятся воссоздать свое единство и утвердить и защитить на земле благословенный мир и Божию правду. По молитвам преподобного основателя обители к Троице-ному Богу эти братские диалоги о проблемах мира и экуменизма, эти так называемые «загорские встречи» проходили в обстановке любви и понимания нужд человека сегодняшнего дня, и были они не бесплодными, но становились определенным вкладом в разрешение многих сложных вопросов современной церковной и общественной жизни.

На сей раз вы собрались здесь в благоприятное для серьезного богословского диалога время — в дни Святого сорокадневного Великого поста, время обновления духа, время подвига воздержания, сугубой молитвы и покаяния, когда умолкает плоть человеческая, а дух возгорается любовью к Богу и ближнему и очищается от всех посторонних и отвлекающих от Бога наслоений в мыслях и ощущениях. Сегодня, насладившись молитвой за Божественной литургией, укрепив ум, сердце и волю призыванием спасительного имени Господа Иисуса Христа и Божественного Утешителя Духа Святого, испросив Божие благословение на предстоящие труды, вы приступаете к консультации, на которой будете богословски осмысливать вопросы, затронутые конференцией «Церковь и общество», бывшей в Женеве летом 1966 года.

Подвиг поста, в котором пребывают сейчас христиане Востока и Запада, — это не только воздержание от пищи определенного рода, но главным образом время духовного роста христианина. «Постышесь, братие, телесне, постимся и духовне, — призывает православных христиан одно из великопостных наших церковных песнопений, — разрешим всякий союз неправды... всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб и нищия безкровныя введем в дома, да примем от Христа Бога велию милость» (в среду 1-й седмицы Великого поста на

«Господи, воззвах»). Пост — это время не только исключительного самоуглубления, но и посвящения себя служению ближним, когда «алчущий получает хлеб», нуждающийся — «милость и человеколюбие», обиженный «покоряется любовью». Это, наконец, не уход в область чисто созерцательной мистики, но и совершенствование личности в практике добрых дел. «Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголение, лжи и клятв-вопреступления. Сих оскудение — пост истинный есть и благоприятный», — так учит Церковь Православная своих чад.

В настоящее время Всемирный Совет Церквей находится как бы между двумя историческими моментами, бывшим и предстоящим, и он должен исполнить возложенную на него миссию таким образом, чтобы эти моменты стали взаимосвязанными пунктами одного непрерывно развивающегося процесса — единого экуменического движения христианских Церквей к сближению и нераздельному единству. Под упомянутыми двумя моментами я имею в виду, во-первых, всемирную конференцию «Церковь и общество» 1966 года, обсуждение богословских вопросов которой является непосредственной задачей настоящей консультации, и, во-вторых, IV ассамблею Всемирного Совета Церквей, которая состоится летом этого года в Упсале, для которой и предназначаются результаты вашей работы. Тематика заседаний, касающаяся наиболее актуальных проблем, стоявших перед всемирной конференцией «Церковь и общество» 1966 года в Женеве, и цель заседаний — подготовка к IV генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей побуждают меня несколько коснуться некоторых наиболее близких всем христианам вопросов.

Можно ли вообще в настоящий момент говорить о христианской экумене как о вполне реальной силе в мире, которая влияет на мир? Да, можно. Вместе с тем сама христианская экумена, т. е. христианство в совокупности всех конфессий и Церквей, становится более динамичной, получает новую силу и энергию, когда не удаляется от мира (убегает от греха в мире каждый христианин, от греха, а не от мира), но несет в мир целительный елей Христова Евангелия, в котором любовь и справедливость доведены до самой высокой, возможной на земле для человеческого восприятия степени.

И слово Божие не просто возвещает справедливость, как некое учение или определенную теорию, но проповедь Господа Иисуса Христа о справедливости и о правде Божией настоятельно требует от христиан осуществления их в повседневной жизни, в человеческой деятельности при всем ее многообразии. Когда христиане возвещали такую веру, действовавшую любовью в жизни, они привели ко Христу концы вселенной. Когда христиане будут заповеди Спасителя мира исполнять и учить других, они не только великими будут наречены в Царствии Божием, но и на земле их слово будет живо и действенно. Мы знаем, что вся история церковная убеждает нас в непреложной истине слов Христовых: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Всемирный Совет Церквей и многие региональные межхристианские организации и встречи свидетельствуют о действительном наличии реальных признаков стремления к общехристианскому единству и многочисленных поисков практического сотрудничества их для служения ближним во имя Христово.

С другой стороны, еще более широкую, нежели в церковной сфере, сеть союзов и организаций международного характера для многостороннего сотрудничества видим мы и в секулярной, внецерковной общественной жизни нашей планеты. И с каждым днем все яснее и рельефнее проявляются определенные тенденции к совместной деятельности людей разных убеждений и возможно полному взаимопониманию как

в межцерковной, так и международной жизни. Поэтому ни самые резкие конфликты, ни разделения на антагонистические группы и блоки, ни крайняя поляризация точек зрения по различным вопросам не могут скрыть все растущего стремления в человечестве к всеобщему единению. Это — действительный факт сегодняшней жизни, отрицать который невозможно.

Напротив, его нужно глубоко осмыслить и понять, ибо он приобретает, если уже не приобрел, значение фактора, обуславливающего многие события и в церковной и в общественной жизни.

Следует сделать надлежащие выводы, ибо тенденции нашей эпохи к взаимопониманию, взаимозависимости всего мира в настоящее время не есть явление случайное. Они вызваны закономерным развитием жизни и свидетельствуют об объективности, своевременности и реалистичности постановки проблем «Церкви и общества» в широком плане исследования основных принципов и установления характера взаимоотношений между всей христианской экуменой со всеми людьми доброй воли и с человеческим обществом в целом.

Отсюда же приобретает свой новый смысл и новую жизненную направленность и проблема взаимосвязи христологии с антропологией. Сама по себе эта проблема многопланова и может быть рассмотрена с различных сторон. Это проблема Христа и человека, вечности и жизни во времени, добра и зла, свободы и необходимости, наконец, это проблема Церкви и общества, т. е. жизни и деятельности христиан в семье всего человечества, которое Бог благоволил в лице Своего Единородного Сына соединить с Собою.

Оставляя в настоящий момент метафизические аспекты этого вопроса, я кратко хочу сказать лишь о последнем, как имеющем непосредственное и ближайшее отношение к вашим дискуссиям.

Христианская экумена в конечном и идеальном завершении экуменического движения представляется не чем иным, как мистическим Телом Христа, т. е. Его Церковью (Еф. 1, 22—23; Кол. 1, 24). Одним из главных атрибутов Церкви является ее внутреннее единство, т. е. живое, онтологическое единство всех элементов, ее составляющих (Ин. 17, 21). Это единство во множестве и множество в единстве. В этом глубокая тайна жизни Церкви. Церковь земная не есть Церковь святых, но она призвана всех освящать, соединять, развивать и совершенствовать человека, возвращая его «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Задача Церкви в мире — быть тем связующим элементом, который разрозненное делает монолитом. Ибо как Христос, являясь Главой Церкви, делает ее единой в множестве, так и Церковь должна плюрализм человечества и его раздробленность приводить в единство по подобию большой семьи. В Своем воплощении Христос созидает такое органическое единство Церкви, в котором слабые члены оказываются нужными (I Кор. 12, 22. 23), все члены заботятся друг о друге, все члены так взаимосвязаны, что разъединение их может быть только в виде механического отделения, вызывающего болезнь всего тела. Такое единство Церкви и есть основание действия ее в мире. Живым примером собственных экуменических исканий, действенным словом и практическими делами она должна призвать не только отдельных людей, но и целые народы и страны мира к признанию их жизненного единства друг с другом, к взаимосвязанности, к заботе о тех, кто страдает, кто угнетен, кто лишен возможности развития и жизни, достойной человека—образа Божия. Такова одна из сторон спасительной миссии Церкви, которую она получила от Христа и должна нести в мир человеку, человеческому обществу. И в зависимости от того, в какой степени христиане смогут осуществить здесь, на земле, свое единство, единство Церкви Христовой, и сама Церковь сможет осуществить свою миссию в человеческом обществе. Только через Церковь осуществ-

ляется связь Христа с человеком, и в ней проблема связи христологии с антропологией находит свое глубокое жизненное разрешение и завершение. Служение же Церкви обращено ко всему миру, ко всему потомству Адама, живущему на земле.

Вместе с тем, будучи свидетелями и продолжателями дела Господа Иисуса Христа, христиане обязаны по примеру Своего Божественного Учителя, простирающего руки Свои ко всему человечеству, служить всем людям, которых они должны любить, как самих себя, до самозабвения и самопожертвования. Христианство растворено во всем человечестве, и нет ничего в мире, что не интересовало бы христиан, в чем они не могли бы активно участвовать вместе с людьми доброй воли всего мира, сознавая свое христианское призвание и долг, и чему не могли бы дать богословской интерпретации с соответствующими выводами.

При этом я хочу сказать, что на нашей планете мы видим сейчас не только имеющие определенное место в жизни человечества традиционные общественные отношения, но мы видим, как за последние десятилетия развивается новый мир социальных отношений — мир социальный, в котором не только может, но должен найти свое место и христианин со всем принадлежащим ему религиозным опытом веры и жизни. Я имею в виду социалистические страны и христиан, живущих в них. Новые условия жизни не лишают христианина его места в обществе, но подвигают к творческому переосмысливанию установившихся традиций с соблюдением верности основам христианской веры, своим религиозным взглядам, своему мировоззрению, миропониманию и мироощущению. В этом плане христианские Церкви, как и каждый христианин в отдельности, имеют долг и божественное призвание не замыкаться в привычных понятиях установившихся норм, но быть открытыми ко всему новому, носящему позитивный характер, и устанавливающему справедливые братские отношения между людьми.

Революционный процесс, наблюдающийся в настоящее время во всем мире и приобретающий тенденцию к еще большему расширению, требует от христиан внимательного к себе отношения и богословского осмысливания его, а на основе этого требует открытого признания его и участия в нем. Если внимательно присмотреться к происходящим сейчас на земле процессам, можно видеть, как мир преобразуется революционным путем, и христиане призваны участвовать в этом революционном преобразовании мира, богословски осмысливая его. Но не все еще христиане в должной степени понимают эту задачу и готовы сознательно идти вместе с требованиями времени, требованиями, предъявляемыми им самой жизнью. Чтобы воспринимать реальность сегодняшнего дня и действовать в соответствии с ней, нужна совместная работа богословов и всех церковных людей. Можно надеяться, что настоящая консультация сделает положительный вклад в осуществление этой задачи.

Христианские Церкви в свете современных событий, в обстановке сложной международной жизни призваны усилить свое пророческое и учительное служение. Задача Церквей — пробуждать совесть людей постоянно и повсеместно, чтобы она стала чуткой к требованиям справедливости и мира во всем нашем мире. Сюда входят заботы о развитии человечества и о социальной справедливости на земле, здесь первостепенное значение имеет участие христиан в борьбе за сохранение мира на земле, наибольшим нарушением которого является агрессия США во Вьетнаме, поражающая своей жестокостью и бесчеловечностью, называемая воистину кровоточащей раной на теле человечества.

Я весьма рад, что в Лавре преподобного Сергия происходит первая в истории Всемирного Совета Церквей совместная работа «Веры и

устройства» с «Церковью и обществом» и что на этой встрече католические наши братья принимают полное участие в работе.

Позвольте мне приветствовать всех вас, дорогие братья и сестры, и передать вам благословение Предстоятеля нашей Святой Московской Церкви Святейшего Патриарха Алексия на начало вашей работы во имя мира во всем мире, справедливости в отношениях между людьми и вожделенного единства всех христиан.

Да будут благоуспешными все ваши добрые начинания на этой консультации, да сопутствует вам помощь Божия в решении поставленной перед вами задачи и хороший результат да будет не только венцом ваших трудов, но и полезным вкладом в экуменическое движение вообще и для генеральной ассамблеи в Упсале особенно!

В НЕДЕЛЮ МОЛИТВ О ХРИСТИАНСКОМ ЕДИНСТВЕ

28 ноября 1967 года на заседании Экуменического совета Церквей Австрии было принято решение совершить экуменические богослужения в Неделю молитв о христианском единстве. Такие богослужения в послерождественские дни проводились во многих храмах Вены и всей Австрии. Русская Православная Церковь в Австрии приняла участие в этих богослужениях.

21 января 1968 года состоялось экуменическое богослужение в новоосвященном храме старокатолической общины в Вене. Христиане многих исповеданий собрались на общую молитву о вожделенном мире и единстве всех христиан. Здесь были представители Армянской, Римско-Католической, Русской Православной, Старокатолической, Евангелической и других Церквей Австрии. От Русской Православной Церкви участие в богослужении принял епископ Мелхиседек.

Торжественно прозвучал гимн Господу нашему Иисусу Христу. Затем были произнесены всеми присутствовавшими Молитва Господня и Никео-Цареградский символ веры. Настоятель храма священник Крейцедер прочитал молитву об умножении любви среди христиан и их единении.

После чтения Апостола и Евангелия епископ Мелхиседек произнес проповедь, в которой, в частности, сказал: «Молитву о единстве всех христиан впервые совершил Глава Церкви и наш Спаситель Иисус Христос. Своим единством христиане призваны свидетельствовать миру о Христе, Спасителе мира, как Посланнике Бога Отца, как Божественном Основателе Церкви, продолжающей спасительную миссию дела Христова на земле до наших дней и до окончания века. Единство, так же как и мир, необходимо для созидания духовного дома, чтобы нам быть «живыми камнями» (1 Пет. 2, 5), пригодными для строения Церкви, которой предназначено святить мир весь. Единство и мир являются актуальной задачей нашего времени и предметом общехристианской молитвы. И слава Богу! Уже есть добрый плод спасительного сеяния и этой молитвы — мирный диалог и братская любовь между нами, чему свидетельство и наше молитвенное собрание. «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс. 132, 1), — восклицаем и мы с псалмопевцем Давидом. Поэтому необходимо нам, христианам, чаще собираться для совместной молитвы, ибо в молитве о единстве «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26) и ведет к единству друг с другом во славу Единого Бога, во Святой Троице покланяемого и славимого».

С глубоким духовным удовлетворением благодаря за все Господа, разошлись участники этой общей молитвы. И это благодарение Богу — залог успеха проповеди о христианском единстве, залог успешного служения великому и благородному делу единения всех христиан.

Протоиерей Виталий Малюжкович

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ЛИТУРГИЯ

В ЖЕНЕВСКОМ ПАТРИАРШЕМ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ПРИХОДЕ

Из года в год в январе в Женеве, организационном центре Всемирного Совета Церквей, совершаются совместные молитвы христиан разных исповеданий. Это время называется Неделью экуменических молитв о единстве. Это не значит, что только в эти дни возносятся молитвы о единстве, но что все Церкви, которые признают своим Главой и Спасителем Господа нашего Иисуса Христа, сознавая грех разделения, в течение этой недели усиленно молятся о небесной помощи в деле единения всех христиан.

В нынешнем году эта Неделя началась торжественным богослужением в старокатолическом храме св. Германа (Женева). На богослужение был приглашен епископ Звенигородский Владимир, представитель Русской Православной Церкви при Всемир-

ном Совете Церквей, который читал молитвы на французском языке и в заключение преподавал всем благословение. Всё богослужение совершалось на французском языке.

На нем присутствовали видные деятели экуменического движения, представители церковных и гражданских властей Швейцарии, многочисленные верующие, — те, кто желает скорейшего достижения вероисповедного единства.

Заключительным богослужением Недели экуменической молитвы явилась литургия в храме представительства Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей.

Патриарший приход в Женеве часто устраивает экуменические встречи и молитвы, для участия в которых приглашаются видные представители экуменического движения и все желающие. Богослужение, о котором идет речь, оставило сильное впечатление в сердцах тех, кто принял в нем участие. Знаменательно, что оно полностью было совершено на местном языке — французском, и этим было засвидетельствовано глубокое желание нашей Церкви раскрыть инославному миру литургическое богатство Православия.

Задолго до начала Божественной литургии видные деятели экуменического движения, среди которых были такие, как д-р В. А. Виссерт-Хуфт, бывший генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей, Лукас Фишер, директор департамента «Вера и церковное устройство», митрополит Калабрийский Емелиан, представитель Вселенского Патриарха при Всемирном Совете Церквей, монсеньор Бонифаций, викарий архиепископа Женевского, протоиерей Георгий Цецис от Константинопольского Патриархата, архимандрит Доминиан от Болгарского Патриархата, архимандрит Арсений от Эчмиадзинского Верховного Католикосата (СССР), а также протестантские пасторы, многие сотрудники ВСЦ, студенты Экуменического института в Боссэ, католические монахи, члены прихода заполнили церковь нашего представительства, которая раскрыла свои двери для всех желавших вознести свои молитвы перед престолом Всевышнего Господа о единении христиан в вере.

В 10 часов утра епископ Звенигородский Владимир начал торжественное служение Божественной литургии. Пел за литургией прекрасный хор молодежи из студентов Экуменического института в Боссэ и молодых прихожан нашего храма. Управлял им студент института католический священник Петр Ван Гул (Голландия). Чувство радости, сознание христианского братства наполняли сердца присутствовавших в храме.

Было весьма знаменательно, что юре старокатолической церкви в Женеве Готье прочитал на богослужении Апостол, текст которого был положен в основу проповеди директора департамента «Вера и церковное устройство» д-ра Л. Фишера, а викарий Римско-Католической Церкви в Женеве монсеньор Бонифаций прочитал Евангелие. Можно было видеть, с каким глубоким вниманием наши инославные братья наблюдали причащение православных. Желание принять в нем участие и в то же время горькое понимание невозможности этого были высказаны многими из них.

После литургии епископ Владимир обратился к присутствовавшим с словом, в котором, между прочим, сказал: «Благодать Святого Духа, все врачующая и восполняющая, собрала нас в этот святой храм для заключительной молитвы Недели экуменических молений о единстве. Имея одного Великого Пастыря, так неестественно принадлежать к разным стадам... В Христовом единении — сила и спасение христиан. В нынешний век единством, как добродетелью, вытекающей из веры нашей, мы можем свидетельствовать миру о Боге и Евангелии... Мы должны сознавать, что мало одних человеческих усилий в деле единения. Здесь нужна помощь Божия, о которой нужно просить Господа... нужно возлагать свои надежды на помощь Святого Духа, Который, видя добрые усилия и стремления, несомненно, ускорит процесс единения Своей всемогущей силой... Пусть же сердца наши и сердца всех людей соделаются готовыми для пребывания в них Духа Святого! Пусть силою, найдем и действом Его мы все будем единым стадом для Единого Великого Пастыря и Спасителя нашего Иисуса Христа!»

Да, наши усилия без помощи Святого Духа тщетны. И мы твердо верим, что, видя наши искренние стремления к единству, наши усилия на пути к его достижению, Отец Небесный поможет нам.

После богослужения, за которым христиане разных исповеданий в совместной молитве к Единому Господу просили даровать земной Церкви единство и мир, экуменические контакты и беседы продолжились на приеме, устроенном церковным советом нашего Патриаршего прихода.

Этот день для всех был по-настоящему праздничным. Уходили люди с благодарностью и удовлетворением от совершившегося общения, столь нужного в ныне разделенном христианском мире.

В. Пономаренко и Л. Свистун

КОЛЫБЕЛЬ РЕФОРМАЦИИ ОТПРАЗДНОВАЛА СВОЙ ЮБИЛЕЙ

Торжественное празднование церковного и национального юбилея — 450-летия Реформации в Германской Демократической Республике началось в исторической крепости Вартбург под Эйзенахом в марте 1967 года и завершилось в конце октября в Виттенберге. Этому городу, имеющему почти 800-летнюю историю, суждено было в 1517 году стать колыбелью Реформации. Тогда Мартин Лютер прибил к дверям Шлоскирхе знаменитые 95 тезисов против злоупотреблений в торговле индульгенциями. Тем самым было положено начало мощному движению за реформацию Церкви и общества в верхах и низах. Реформация с молниеносной быстротой охватила Германию и распространилась на соседние страны. Таким образом, Виттенберг в то время представлял духовный центр Реформации.

Ровно через 450 лет, в конце октября 1967 года, Виттенберг на сей раз становится центром экуменического собрания христиан всего мира. Из Европы, Африки, Азии, Латинской Америки сюда прибыли представители всемирных христианских организаций, официальные представители от многих Церквей, видные церковные деятели и многочисленные гости из социалистических стран.

От Евангелических Церквей Прибалтийских Советских Республик в юбилейных торжествах участвовали Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Альфред Тооминг; член президиума и оберкирхенрат Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Петерис Клеперис; из города Таллина был старший священник Иоаннис Маторис.

По приглашению Подготовительного комитета ГДР по организации юбилейных торжеств в праздновании юбилея Реформации приняла участие делегация Русской Православной Церкви. Ее составили митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (глава делегации), Экзарх архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир, епископ Западногерманский Ириней, ключарь кафедрального собора в Западном Берлине протоиерей Павел Красноцветов, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Бувеский и редактор бюллетеня «Голос Православия» К. Комаров.

В праздновании юбилея Реформации участвовали также делегации Румынской Православной Церкви во главе с митрополитом Молдовы и Сучавы Иустином и Болгарской Православной Церкви во главе с митрополитом Великотырновским Стефаном.

28 октября из Москвы в Берлин прибыл митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. На аэродроме «Шёнефельд» его встречали Патриарший Экзарх архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир, епископ Западногерманский Ириней, сотрудники Экзархата, а также заместитель Государственного секретаря по церковным вопросам Фриц Флинт, который от имени Государственного секретаря Ганса Зайгевассера сердечно приветствовал митрополита Никодима и в ресторане гостиницы «Митропа» устроил обед в честь делегации Русской Православной Церкви. В тот же день наша делегация прибыла в город Халле и разместилась в гостинице.

29 октября утром колонна автомашин с гостями направилась из Халле в Виттенберг. При въезде в город развевались национальные флаги многих стран мира, откуда прибыли гости. Улицы города были празднично украшены. Возле старинного здания университета прибывших гостей встречал ректор университета имени Мартина Лютера проф. д-р Ф. Вольф. Приветствуя митрополита Никодима, г-н ректор выразил радость по случаю приезда делегации Русской Православной Церкви в Виттенберг на юбилей Реформации.

В 10 часов в конференц-зале городского Дома культуры ректор открыл торжественный акт, посвященный 450-летию Реформации. Все профессора университета вошли в праздничный зал одетые в парадные костюмы времен Реформации, причем различные цвета одежды указывали на соответствующий факультет. С большим докладом о Реформации в ее историческом развитии и современном значении выступил профессор университета д-р Лео Штерн.

После обеда все направилось на площадь города возле ратуши, где состоялось праздничное шествие: карнавал с воспроизведением обычаев, уклада жизни из истории прошлого Германии от Лютера до наших дней. Это был великолепный парад, продемонстрировавший не только национальные исторические сцены, но и большое художественное мастерство.

Вечером все участники торжеств присутствовали в Доме культуры завода Гумми-Верк «Эльбе» на оратории Генделя «Мессия». Классическое произведение исполнял большой хор под управлением проф. Хельмута Коха. Концерт оставил неизгладимое впечатление.

В тот же вечер митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в сопровождении А. С. Бувеского совершил поездку в курортный город Бад Шмидеберг, расположенный в нескольких километрах от Виттенберга. Здесь митрополит Никодим был на экуменическом собрании, на котором присутствовали религиозные деятели Германской Демократической Республики и зарубежные церковные гости. В праздничном концерте оркестр театра Десау исполнил произведения Баха и Вивальди.

Большой экуменический день в Виттенберге состоялся утром 30 октября. Делегация Русской Православной Церкви вместе с многочисленными экуменическими деятелями присутствовала на праздничном собрании в Штадtkирхе (городской церкви).

Виттенберг. Городская церковь
(после ремонта в 1966 году)

епископа Западногерманского Иринея и других членов делегации посетил русский православный храм святого Александра Невского в Потсдаме и болящего настоятеля этого храма протонерея Николая Маркевича. Отсюда митрополит Никодим и сопровождавшие его лица прибыли в Берлин в резиденцию архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Владимира. В тот же вечер наша делегация возвратилась в Халле.

День 31 октября явился кульминационным моментом в программе юбилейных торжеств. По главной улице Виттенберга от здания университета к Шлоскирхе двинулась огромная процессия духовных лиц — представителей христианских Церквей разных стран мира. Тысячи людей стояли по обе стороны улицы. Храмы были заполнены народом, и вокруг церквей тоже была масса людей. Они слушали богослужения, передававшиеся через громкоговорители. Праздничное богослужение в Шлоскирхе совершал епископ Енике, и в числе почетных гостей здесь находился Государственный секретарь Ганс Зайгевассер. В Штадtkирхе богослужение возглавлял епископ Нот, и присутствовал здесь председатель Христианского Демократического Союза Геральд Гёттинг. В Кристенкирхе проповедовал профессор д-р Ян Михалко из Братиславы, СССР, на тему о Заповедях блаженства (Мф., 5 гл.).

В конце богослужения в Шлоскирхе многие церковные деятели разных стран выступили с приветственными речами. От Русской Православной Церкви обратился к собравшимся митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, который передал приветствие от православных христиан Советского Союза и отметил экуменическое значение нашей эпохи, когда православные и христиане других конфессий вместе участвуют в экуменической молитве (это приветствие напечатано в «ЖМП», 1968, № 1, с. 53).

Глава делегации Румынской Православной Церкви митрополит Иустин тоже сказал приветственное слово.

Представитель Болгарской Православной Церкви митрополит Стефан от имени Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла поздравил собравшихся в Штадtkирхе с большим праздником 450-летия Реформации. «Обращает на себя внимание, — сказал он, — прежде всего значительное достижение Реформации — перевод Нового Завета и всей Библии великим реформатором М. Лютером. Это оказало большое влияние на жизнь, прогресс и культуру Германии. Трудом Мартина Лютера народный язык освятился, он стал орудием веры и человеческих знаний, духовного, научного и культурного подъема, общественного развития и национального прогресса. Никогда не останется стремление духа к усовершенствованию, к правде жизни, свободе и братскому общению между народами. Человек нашей эпохи стремится к нравственному совершенствованию и улучшению культурного и социально-экономического устройства в мире. Болгарская Православная Церковь, — продолжал митрополит Стефан, —

Храм был переполнен народом. На хорах звучала музыка Баха. Было и общенародное пение. Затем земельный епископ Саксонии Нот обратился к собравшимся с приветственным словом. На тему о Реформации был прочитан доклад проф. д-ра Скидгорда, после которого с речами выступали многие церковные ораторы из Польши, Швейцарии, Федеративной Республики Германии, Англии и других стран.

По окончании экуменического собрания в Штадtkирхе наша делегация была приглашена в Церковное управление Семинара евангелических пасторов на завтрак, на котором был также оберкирхенрат Вальтер Пабст. За столом состоялась беседа, прошедшая в духе братства и сердечности. Гостеприимные хозяева каждому из нас подарили памятные сувениры. Затем они показали нам выставку церковных книг и христианского искусства. Организаторы выставки вручили митрополиту Никодиму церковную чашу художественной работы для передачи Патриарху Московскому и всея Руси Алексию ко дню его 90-летия.

Днем Государственный секретарь по церковным вопросам Ганс Зайгевассер устроил обед в честь главы нашей делегации митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Вечером митрополит Никодим в сопровождении

стремится правильно понять смысл исторического развития. Она стремится служить Слову Божию, миру и братству между народами».

В 4 часа дня все гости собрались в центральном театре Виттенберга на праздничный акт. Знаменитый лейпцигский оркестр имени Баха дал концерт. На торжественном акте председатель Подготовительного комитета ГДР по организации юбилея Реформации Геральд Гёттинг выступил с докладом, в котором дал глубокий анализ значения Лютера и его деятельности в истории немецкого народа и показал влияние Реформации на общественное развитие. «Реформация и вызванные ею события. — сказал Геральд Гёттинг, — стоят в ряду великих гуманистических традиций нашего национального прошлого и всей истории человечества. Достоинно отметить их — это дело всех граждан нашей Республики, задача всех демократических сил, дело всего народа. Мы в Германской Демократической Республике сознательно считаем, что прогрессивное значение прошлого не преходящее. Именно Германское народное государство, государство мира, охраняет и бережет, олицетворяет в себе и воплощает в жизнь то, что завещано нам историей. Фактом создания центральной комиссии по проведению торжеств в этом году Германская Демократическая Республика еще раз доказала, что она всегда является наследницей всех передовых традиций прошлого Германии.

Мы в Германской Демократической Республике имеем полное право отмечать 450-летие Реформации. И причина этого заключается вовсе не в том, что важнейшие исторические места, связанные с Реформацией, находятся на территории нашего государства. Мы считаем своим правом и обязанностью отметить годовщину Реформации, как национальный юбилей, потому, что Реформация, как решающее событие важного этапа немецкой истории, прочно вошла в великий общественный процесс становления нашей нации, потому, что она была зримым знаменем происходившего тогда наступления новой эпохи в Германии и в Европе. Мы считаем, что мы полномочны отмечать эту национальную дату потому, что мы в нашем германском государстве по-настоящему решили проблемы нашего народа, которые не были решены в прошлом, потому, что мы претворили в жизнь уроки истории, потому, что мы устранили общественные корни прежних несчастий и обратились к задачам сегодняшнего дня, используя всё, что было хорошего и передового в нашем прошлом. Отмечая этот юбилей, мы чувствуем себя представителями широких общественных слоёв всех демократических сил народа, так как наше государство в своем развитии следует законам общественного развития нашей эпохи и считает своей самой главной задачей приложить совместно с западногерманскими гражданами, которые хотят мира, все усилия к тому, чтобы никогда снова с земли Германии не началась война. Впервые в Германии мы можем здесь отмечать юбилей Реформации под знаком мира и общественного прогресса».

Вечером этого дня председатель ХДС Г. Гёттинг устроил большой прием по случаю юбилея Реформации. На приеме с речью выступил глава делегации Русской Церкви митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (речь напечатана в «ЖМП», 1968, № 1, с. 54). Прием прошел в обстановке экуменического братства, дружбы и взаимопонимания.

1 ноября митрополит Никодим в сопровождении А. С. Буевского отбыл на Родину. На аэродроме его провожали Экзарх Среднеевропейский архиепископ Владимир, епископ Западногерманский Ириней и сотрудники Экзархата. Проводить главу делегации Русской Церкви прибыли Государственный секретарь по церковным вопросам Г. Зайгевассер и его заместитель Ф. Флинт.

Хочется выразить чувства глубокой благодарности всем, оказавшим нашей делегации большое гостеприимство во время пребывания в ГДР на юбилейном общенародном празднике, который торжественно отмечался и церковными и государственными деятелями страны. Юбилей Реформации послужил дальнейшему развитию экуменических связей между христианами разных конфессий и вместе с тем, несомненно, содействовал укреплению дружбы и мира между народами.

Жилище Мартина Лютера в Вартбурге
в 1521—1522 гг.

СВЯТОГО ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА СЛОВО 45, НА СВЯТУЮ ПАСХУ *

На стражи моей стану, — говорит чудный Аввакум (2, 1). Стану с ним ныне и я, по данным мне от Духа власти и созерцанию; *посмотрю* и узнаю, что будет мне показано и что *возглаговано*. Я стоял и смотрел: и вот муж, восшедший на облака, муж весьма высокий, и образ его яко образ ангела (Суд. 13, 6), и одежда его, как блистание мимо летящей молнии. Он воздел руку к востоку, воскликнул громким голосом (а глас его, как глас трубы, и вокруг его как бы множество вой — воинов — небесных) и сказал: «Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос из мертвых, — восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей, — восходите и вы; Христос из гроба, — освобождайтесь от уз греха; отверзнутся врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: *еще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5, 17); обновляйтесь». Так говорил он, а другие воспели то же, что и прежде, когда явился нам Христос чрез дальнее рождение: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14).

С ними и я (о, если бы иметь мне и голос, достойный ангельской песни и оглашающий концы мира!) вещаю вам так: Пасха! Господня Пасха! и еще скажу в честь Троицы: Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; столько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды. Прекрасно у нас и вчера блистало и сиявало все светом, каким наполнили мы и частные дома и места общественных, когда люди, всякого почти рода и всякого звания, щедрыми огнями просветили ночь, в образ великого света, света, каким небо сияет свыше, озаряя целый мир своими красотами, света премирного, который в ангелах, первой светлой природе после Первого Естества, из Него исходит, и Света в Троице, Которою составлен всякий свет, от неделимого Света разделяемый и украшаемый. Но прекраснее и блистательнее нынешняя светозарность, потому что вчерашний свет был предтечею великого воскресшего Света и как бы предпразднственным веселием; а ныне празднуем самое воскресение, не ожидаемое еще, но уже совершившееся и примиряющее собою весь мир.

Посему ныне пусть принесут какие ни есть другие плоды, и всякий пусть предложит времени свой дар — дар праздничный, большой или малый, но духовный и Богу угодный, сколько у каждого достанет на то сил. Ибо дар, соразмерный достоинству, едва ли принесут и ангелы — существа первые, духовные и чистые, зрители и свидетели горней славы, хотя они способны к совершеннейшему песнословию. А я принесу в дар слово, как лучшее и драгоценнейшее из всего, что имею, наипаче же, когда воспевая Слово за благодеяние к разумному естеству...

* Печатается в сокращении. — Ред.

Для любителей учености и изящества не худо, может быть, кратко разоборать наименование самой Пасхи, ибо такое отступление будет не недостойно слышания. Великая и досточтимая Пасха называется у евреев пасхою (фаска. — *Ред.*) на их языке (где слово сие значит «прехождение») исторически — по причине бегства и преселения из Египта в Хананею, а духовно — по причине прехождения и восхождения от дольного к горнему и в землю обетования. Но во многих местах Писания находим встречающимся, что некоторые названия из неясных изменены в яснейшие, или из грубых в благоприличнейшие; то же усматриваем и здесь. Ибо некоторые, приняв слово сие за наименование спасительного страдания, потом, приспособив к эллинскому языку, по перемене ф на п и к на х, наименовали день сей Пасхою (от греч. *πάσχω* — стражду). А привычка к измененному слову сделала его употребительнейшим, потому что оно нравилось слуху народа, как речение более благочестное.

Божественный апостол прежде нас еще сказал, что весь Закон есть *стень* (тьнь, образ) *грядущих* (Кол. 2, 17) и умопредставляемого. И Бог, глаголавший с Моисеем, когда давал о сем законы, говорит: *виждь, да сотвориши вся по образу, показанному тебе на горе* (Исх. 25, 40), давая сим разуметь, что видимое есть некоторый оттенок и предначертание невидимого. И я уверен, что ничего не установлено было напрасно, без основания, с целью низкою и недостойною Божия законодательства и Моисеева служения, хотя и трудно для каждой тени изобрести особое умозрение, объясняющее все подробности узаконенного касательно самой скинии, мер, вещества, левитов, носивших ее и служивших при ней, и касательно жертв, очищений и приношений. Сие удобосозерцаемо только для тех, которые подобны Моисею добродетелию и наиболее приближаются к нему ученостью. Ибо и на самой горе является Бог человекам, частью Сам нисходя с Своей высоты, а частью нас возводя от дольной низости, чтобы Недостижимый был постигнут смертною природою, хотя в малой мере и сколько для нее безопасно. Да и невозможно, чтобы дебелисть перстного тела и ума-узника постигала Бога иначе, как при Божиим пособии. Посему и тогда не все, как известно, удостоены одинакого чина и места; но один удостоен того, а другой — другого, каждый же, как думаю, по мере своего очищения. А иные и совершенно были удалены и получили дозволение слышать один глас свыше; это те, которые нравами уподоблялись зверям и недостойны были божественных таинств. Впрочем, мы, избрав средину между теми, которые совершенно грубы умом, и теми, которые слишком предаются умозрениям и парениям ума, чтобы не остаться вовсе недеятельными и неподвижными, а также и не стать пытливыми сверх меры, не уклониться и не удалиться от предположенного предмета... будем беседовать о сем по мере возможности...

Рассуждаю же так. Поелику нас, которые вначале пали чрез грех и сластолюбием вовлечены даже в идолопоклонство и незаконное кровопролитие, надлежало опять возвести и привести в первобытное состояние, по великому милосердию Бога, Отца нашего, не потерпевшего, чтобы оставалось поврежденным такое произведение руки Его — человек, то каким образом воссозидается он и что при сем происходит? Не одобрено сильное врачество, как неверное и способное произвести новые раны, по причине затвердевшей от времени опухоли. Усмотрен же для исправления кроткий и человеколюбивый способ врачевания, потому что и кривая ветвь не выносит внезапного перегиба и усилия спрямляющей руки и, скорее, может переломиться, нежели выпрямиться. Горячий и старый конь не терпит мучительной узды без какой-нибудь лести и ласки. Посему дается нам в помощь Закон, как бы стена, поставленная между Богом и идолами, чтобы отводить от идолов и приводить нас к Богу. И вначале позволяет он иное маловажное, чтобы приобрести важнейшее. Дозволяет пока жертвы, чтобы восстановить в нас ведение о Боге. Потом, когда наступило время, отменяет и жертвы, постепенными лишениями премудро изменяя

нас и, навывших уже к благопокорности, приводя к Евангелию. Так и на сей конец взошел писанный Закон, собирающий нас ко Христу; и такова, по моему рассуждению, причина жертв! *

Но, чтобы познал ты глубину мудрости и богатство неисследимых судов Божиих, самые жертвы не оставил Бог вовсе неосвященными, несовершенными и ограничивающимися одним пролитием крови, но к подзаконным жертвам присоединяется великая и относительно к первому Естеству, так сказать, незакалаемая Жертва — очищение не малой части вселенной, и не на малое время, но целого мира и вечное. Для сего берет-ся овца (Исх. 12, 5) по незлобию и как одяние древней наготы, ибо такова Жертва, за нас принесенная, которая есть и именуется одеждою нетления. Совершенно, не только по Божеству, в сравнении с Которым ничего нет совершеннее, но и по воспринятому естеству, которое помазано Божеством, стало тем же и Помазавшим и, осмелюсь сказать, купно (вместе) — Богом. Мужеск пол, потому что приносится за Адама, лучше же сказать, потому что крепче крепкого, первого падшего под грех, особенно же потому, что не имеет в Себе ничего женского, не свойственного мужу, а напротив того, по великой власти, силою расторгает девственные и матерние узы и рождается от пророчицы мужеск пол, как благовествует Исаия (Ис. 8, 3). Единолетно, как солнце правды (Мал. 4, 2), или оттоле (с небес) выходящее, или описываемое видимым и к Себе возвращающееся, и как благословенный венец благодати (Пс. 64, 12), повсюду Сам Себе равный и подобный, а сверх сего и как то, чем оживотворяется круг добродетелей, не приметно, между собою сливающихся и растворяющихся по закону взаимности и порядка. Непорочно и нескверно, потому что врачует от позора и от недостатков и скверн, произведенных повреждением, ибо хотя воспринял на Себя наши грехи и понес болезни, но Сам не подвергся ничему, требующему врачевания. Испушен был по всяческому по подобию нашему, но разве (кроме) греха (Евр. 4, 15), потому что гонитель Свега, Который во тьме светится, Его не объят (Ин. 1, 5). Что еще? Упоминается первый месяц, или лучше сказать, начало месяцев (русск.: месяцев) (Исх. 12, 2), или потому что он был таким у евреев издавна, или потому что сделался таким впоследствии, с сего именно времени, и от таинства принял наименование первого. В десятый месяца (3) — это самое полное из числ, первая из единиц совершенная единица, и родительница совершенства. Соблюдается до пятого дня (6): может быть, потому, что жертва моя есть очистительная для чувств, от которых мое падение и в которых брань, так как они принимают в себя жало греха. Избирается же не от агнец только, но и из худшей природы, из стоящих по левую руку от козлиц (5): потому что закалается не за праведных только, но и за грешных, и за последних, может быть, тем более, что имеем нужду в большем человеколюбии. Нимало же не удивительно, что особенно требуется овца по каждому дому, а если нет, то по бедности чрез складчину по домам отечеств. Ибо всего лучше, чтобы каждый сам собою достаточен был к приобретению совершенства и зовущему Богу приносил жертву живую, святую, всегда и во всем освящаемую. Если же нет, то должен употребить к сему содейственниками сродных ему по добродетели и подобноравных. Сие, как думаю, значит, в случае нужды, приобщать к жертве соседей. Потом священная ночь, противоборница этой ночи — настоящей слитной жизни, ночь, в которую истребляется первородная тьма, все приходит во свет, в порядок и в свой вид, прежнее безобразие приемлет благообразность. Потом бежим от Египта, мрачного гонителя — греха, бежим от фараона, невидимого мучителя и от немилосердных приставников, преселяясь в горный мир; освобождаемся от брения и плинфodelания, от состава сей тленой и по-ползновенной плоти, всего чаще ничем не управляемой, кроме бренных помыслов. Потом закалается агнец, и честною кровию печатляются дела и ум, или сила и деятельность — сии подвои (7) наших дверей, разумею движения мысли и мнения, прекрасно отверзаемые и заключаемые умозрением, потому что и для понятий есть некоторая мера. Потом последняя и тягчайшая казнь гонителям, подлинно достойная ночи: Египет плачет над первенцами собственных помыслов и дел (что называется в Писании племенем халдейским отъятым — Ис. 48, 14 — и вавилонскими младенцами,

* Далее святой Григорий объясняет прообразовательное значение, установление и обряд совершения ветхозаветной Пасхи, сравнительно с Новым Заветом следуя повествованию о ней в книге Исход.

разбиваемыми и сокрушаемыми о камень — Пс. 136, 9). Везде у египтян рыдание и вопль, а от нас отступит тогда их губитель, чья помазание и страхась его. Потом отъятие кваса в продолжение семи дней (число самое таинственное и состоящее в близком отношении к сему миру), отъятие давнего и застаревшего повреждения (а не хлебной и жизненной закваски), чтобы не иметь при себе в пути египетского теста и остатков фарисейского и безбожного учения. Египтяне будут плакать, а нами да снесется агнец к вечеру (6), потому что при конце веков страдание Христово. И Христос, разрушая греховную тьму, вечером приобщает учеников таинству. Не *вареный*, но *печеный* (8, 9), чтобы у нас в слове не было ничего необдуманного и водянистого и удобно распускающегося, но чтобы оно было твердо и плотно, искушено огнем очистительным, свободно от всего грубого и излишнего, чтобы добрыми углями, воспламеняющими и очищающими нашу мысленную способность, помог нам Пришедший *опа в оврещи на землю* (Лк. 12, 49), которым потребляются худые навыки, и Поспешающий *возжечь* его. А что в слове плотяного и питательного, пусть будет съедено и потреблено с внутренностями и сокровенностями ума, и подвергнуто духовному переварению — все до головы и до ног, то есть до первых умозрений о Божестве и до последних рассуждений о воплощении. Но ничего не вынесем, ничего не оставим *до утрия* (10), потому что многие из наших таинств не должны быть разглашаемы посторонним, потому что по прошествии сей ночи нет очищения, потому что не похвально до другого времени откладывать тем, которые приняли слово. Как хорошо и богоугодно, чтобы гнев не продолжался чрез целый день, но прекращался до захождения солнца (разуметь ли сие о действительном времени, или таинственно, ибо не безопасно для нас, гневающихся, видеть зашедшим Солнце правды); так сего брашна не должно оставлять на всю ночь и отлагать к следующему дню. А *кости* и неснедное, то есть для нас неудоборазумеваемое, да не *сокрушатся* (10), чрез худое разделение и разумение (по временю говорить о том, что кости Иисуса не сокрушены и в историческом смысле, хотя распинатели и желали ускорить смерть по причине субботы), и да не будут извержены и расхищены, чтобы *святая не дать псам* — злым терзателям слова и не повергнуть свиньям того, что в слове светло как бисер, но да *сожжется* сие *огнем*, которым попадают и всеожжения, всё испытующим и ведущим Духом истончаемые и соблюдаемые, а не гибнущие и не рассеваемые по водам, как поступил Моисей с слятою израильянами главою тельца, в укоризну их жестокосердия.

Не должно оставить без внимания и образ вкушения, потому что Закон не умолчал и сего, но и об этом сокрыл умозрение в букве. Потребим *жертву со тцанием*, *снедая опресноки с горьким зелием* (8), препоясав чресла, и надев *сапоги*, и подобно старцам опершись на *жезлы* (11). *Со тцанием*, чтобы не сделать того, что заповедь запрещает Лоту, не будем *озираться, ниже постоим во всем пределе, в горè спасемся*, да не *купно яты будем содомским* и необычайным огнем (Быт. 19, 17), и да не отвердеем в соляной столп от возвращения к худшему, что производится медлением. *С горьким зелием*, потому что жизнь по Богу горька и трудна, особливо для начинающих, и она презирает удовольствия. Ибо хотя новое *его благо и время легко*, как слышишь (Мф. 11, 30), но оно таково по причине надежды и воздаяния, которое несравненно щедрее, нежели чего заслуживало бы здешнее злострадание. А без сего кто не сознается, что Евангелие гораздо труднее и тягостнее Законных постановлений? Закон возбраняет совершение грехов, а нам обращаются в вину и причины, почти как действия. Закон говорит: *не прелюбы сотвориши* (Мф. 5, 27). А ты не имей и вожделения, не возжигай страсти любопытным и внимательным воззрением. В Законе сказано: *не убиеши* (21). А ты не только не мсти за удар, но даже отдай себя в волю биющему. Столько последнее любомудреннее первого! Закон говорит: *не во лжу кленешься* (33). А ты вовсе не клянись, ни мало, ни много, потому что клятва раждает клятвopреступление. Закон говорит: *не совокупляй дом к дому и село к селу* (Ис. 5, 8), *убога насильствуя* (Иез. 22, 29). А ты отдай с готовностью и приобретенное правдою, обнажи себя для нищих, чтобы с легкостью взять тебе крест и обогатиться невидимым. Чресла несвязанные и неопоясанные пусть будут у бессловесных, потому что они не имеют разума, господствующего над сластолюбием (не говорю пока, что и они знают предел естественного движения). А ты поясом и целомудрием укроти в себе похотливость и это *ржаниц*, как говорит Божественное Писание (Иер. 5, 8), порицая гнусность страсти, чтобы тебе чистому вкусить Пасху, *умертвив уды, яже на земли*

(Кол. 3, 5), и подражая поясу Иоанна, пустытника, Предтечи и великого проповедника истины. Знаю и другой пояс, именно воинский и означающий мужество, по которому некоторые называются *добропоясниками* (Нав. 4, 13) и *единопоясниками сирскими* (4 Цар. 24, 2). (По славянскому переводу: *вооруженными на рать*. Собственно же *добропоясник* значит: тяжело вооруженный, а *единопоясник* — легко вооруженный.) О нем и Бог говорит, беседуя с Иовом: *ни, но препояши яко муж чресла твоя* (Иов. 40, 2) и дай мужественный ответ. И божественный Давид хвалится, что Бог *препоясует его силою* (Пс. 17, 33), и Самого Бога представляет он *облекшимся в силу и светом одевается яко ризою* (Пс. 103, 2). Ибо кто устоит пред неограниченным Его могуществом и светом? Спрашиваю: что общего между чреслами и истиною? Что разумет святой Павел, говоря: *станите цбо препоясани чресла ваше истиною* (Еф. 6, 14)? Не то ли, что созерцательность обуздывает в нас вождевательную силу и не позволяет ей стремиться инуде (в другое место. — Ред.). Ибо любовь к чему бы то ни было одному не позволяет с такою же силою стремиться к другим удовольствиям.

Кто намеревается вступить в землю святую и носящую на себе следы Божии, тот да *изуег сапоги*, как и Моисей на горе (Исх. 3, 5), чтобы не внести чего-либо мертвого и составляющего среду между Богом и человеками. Также, если какой ученик посылается на благовествование, ему, как любомудренному и чуждому всякого излишества, должно не только не иметь при себе меди, жезла и более одной ризы, но и быть необувленным, чтобы видимы были *красны ноги благовествующих мир* (Ис. 52, 7). и все прочие блага. Но кто бежит от Египта и от всего египетского, тот должен быть в сапогах, для безопасности как от чего другого, так от скорпионов и змиев, которых Египет производит во множестве, чтоб не потерпеть вреда от блюдущих пята, на которых повелено нам наступать (Лк. 10, 19).

О жезле же и сокровенном знаменовании оною думаю так. Мне известен жезл, употребляемый для опоры, а также жезл пастырский и учительский, которым обращают на путь словесных овец. Но теперь повелевает закон взять тебе жезл для опоры, чтобы ты не преткнулся мыслию, когда слышишь о крови, страдании и смерти Бога и, думая стать защитником Божиим, не впал в безбожие. Напротив того, смело и не сомневаясь ешь Тело и пей Кровь, если желаешь жизни. Без неверия внимай учению о Плоти и, не соблазняясь, слушай учение о страдании, стой опершись, твердо, незыблемо, нисколько не колеблясь пред противниками, нисколько не увлекаясь учениями вероятности, поставь себя на высоту, поставь *ноги во дворех Иерусалима* (Пс. 121, 2), утверди на камне, *да не подвижугя стопы твои* (Пс. 16, 5), шествующие по Богу. Что скажешь? Так угодно было Богу, чтобы ты вышел *из Египта, от печи железны* (Втор. 4, 20), оставил тамашнее многобожие, и веден был Моисеем — законодателем и военачальником.

Предложу тебе совет и неприличный мне, лучше же сказать, совершенно приличный, если будешь смотреть духовно. Возьми у египтян в заем золотые и серебряные сосуды и иди с ними; запасись на путь чужим, лучше же сказать, своим собственным. Тебе должно получить плату за рабство и плинфоделание; ухитрись как-нибудь вытребовать ее, возьми у них обманом. Да! Ты здесь бедствовал, боролся с брением — с сим обременительным и нечистым телом, строил чужие и непрочные города, которых *память пощивает с шумом* (Пс. 9, 7). Что же? Ужели выйти тебе ни с чем, без вознаграждения? Ужели оставишь египтянам и сопротивным силам что они худо приобрели и еще хуже расточают? Это не их собственность; они насильно себе присвоили, похитили у Того, Кто сказал: *Мое серебро и Мое золото* (Агг. 2, 9); Я дам его, кому хочу. Вчера принадлежало им — так было попущено; а ныне Владыка приносит и дает тебе, который употребишь хорошо и спасительно. Приобретем сами себе *друзи от мамы неправды, да егда оскудеем* — во время суда, возьмем свое назад (Лк. 16, 9). Если ты Рахиль или Лия, душа патриаршеская и великая, украдь идолов, каких найдешь у отца своего, не для того, чтобы их сберечь, но чтобы уничтожить. Если ты мудрый израильянин, перенеси их в землю обетования. Пусть гонитель скорбит и о сем, и перехитренный узнает, что он напрасно мучительствовал и поработал лучших себя.

Если так поступишь, так выйдешь из Египта. Несомненно знаю, что столп огненный и облачный будет указывать тебе путь и днем и ночью, пустыня сделается недикою, море разделится, фараон погрянет, одождится хлеб, камень источит воду, Амалик будет низложен, не оружием только, но и бранноносными руками праведников, изображающими вместе и молитву и непобедимое знамение Креста, река остановится в течении, солнце станет, луна замедлит в пути, стены падут и без стенобитных орудий, предшествовать будут *шершни* (Втор. 7, 20), пролагая путь Израилю и отражая иноплеменников.

И, не продолжая слова, скажу: все то, что повествуется за сим и вместе с сим, дано тебе будет от Бога.

Таков праздник, который празднуешь ты ныне! Таково пиршество, которое предлагается тебе в день рождения ради тебя Родившегося и в день погребения ради тебя Пострадавшего! Таково для тебя таинство Пасхи! Сие преднаписал Закон, сие совершил Христос — Разоритель Буквы, Совершитель духа, Который, Своими страданиями уча страдать, Своим прославлением дарует возможность с Ним прославиться...

Кому и для чего пролита сия излиянная за нас кровь — кровь великая и преславная Бога и Архидиакона и Жертвы?.. Приемлет Отец, не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силою, и возвел нас к Себе чрез Сына, посредствующего и все устрояющего в честь Отца... *Где ти, смерти, жало? где ти, аде, победа* (1 Кор. 15, 55)? Ты низложен Крестом, умерщвлен Животодавцем, бездыханен, мертв, недвижим, бездействен и, хотя сохраняешь образ змия, но предан позору на высоте!

Но причастимся Пасхи, ныне пока прообразовательно, хотя и откровеннее, нежели в Ветхом Завете. Ибо подзаконная Пасха (осмеливаюсь сказать, и говорю) была еще более неясным прообразованием образования. А впоследствии и скоро причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами сие *ново в царствии Отца* (Мф. 26, 29), открывая и преподавая, что ныне явлено Им в некоторой мере, ибо познаваемое ныне всегда ново. В чем же состоит это питье и это вкушение? Для нас в том, чтобы учиться, а для Него, чтобы учить и сообщать ученикам Своим слово, ибо учение есть пища и для питающего.

Приступите, и мы приобщимся Закона, по Евангелию, а не по письмени, совершенно, а не несовершенно, вечно, а не временно. Сделаем для себя главою не земной Иерусалим, но горнюю митрополию, город, не воинствами ныне попираемый, но прославляемый ангелами. Не будем приносить в жертву *телятцв юных и агнцв, роги износящих и пазнокти* (задние щиколотки) (Пс. 68, 32), в которых много мертвленного и бесчувственного. Но *пожрем Богу жертву хвалы* (Пс. 49, 14) на горнем жертвеннике с горними ликами... Принесем в жертву Богу самих себя, лучше же будем ежедневно приносить и всякое движение. Все примем ради Слова, в страданиях будем подражать Страданию, кровию почтим Кровь, охотно взойдем на крест. Вожделенны гвозди, хотя и очень болезненны. Ибо страдать со Христом и за Христа вожделеннее, нежели наслаждаться с другими.

Если ты Симон Кирийский, то возьми крест и последуй. Если ты распят со Христом, как разбойник, то, как благопризнавательный, познай Бога. Если Он и со *беззаконными вменися* (Мк. 15, 28) за тебя и за твой грех, то будь ты ради Его исполнителем закона. И, распинаемый, поклонись Распятому за тебя, извлеки пользу даже из порочной своей жизни, купи смертью спасение, войди со Иисусом в рай, чтобы узнать, откуда ты ниспал, созерцай тамошние красоты, а ропотника оставь с его хулами умереть вне. Если ты Иосиф Аримафейский, проси тела у распинающего; очищение мира пусть будет твоим очищением. Если ты Никодим, ночной богочтец, положи Его во гроб с благовонными мастями. Если ты одна или другая из Марий, или Саломия, или Иоанна, плачь рано, старай-

ся первая увидеть отъятый камень, а может быть, и ангелов и Самого Иисуса; скажи что-нибудь, слушай гласа; и если услышишь: *не прикасайся Мне* (Ин. 20, 17), стань вдали, почти Слово, но не оскорбляйся. Он знает, кому явиться прежде других. Обнови воскресение! Еве, которая пала первая, помоги первой приветствовать Христа и возвестить ученикам. Будь Петром и Иоанном, спеши ко гробу, теки то *скорее*, то *вкупе* (Ин. 20, 4), соревнуя добрым соревнованием. Если превзошли тебя скоростью, то препобеди тщанием, не прикинув только во гроб, но войдя внутрь. Если как Фома не будешь вместе с собранными учениками, которым является Христос, не будь неверен после того, как увидишь. А если не веришь, поверь сказывающим. Если же и им не веришь, уверься язвами гвоздинными. Если снисходит во ад, нисходи с Ним и ты, познай и тамошние Христовы тайны: какое домостроительство и какая причина двоякого снисхождения? Всех ли без изъятия спасает, явившись там, или одних верующих? Если восходит на небо, восходи с Ним и ты, будь в числе сопровождающих или сретающих Его ангелов, вели *взяться вратам* (Пс. 23, 7), сделаться выше, чтобы приять Возвысившегося страданием... *

Мы получили бытие, чтобы благоденствовать; и благоденствовали после того, как получили бытие. Нам вверен был рай, чтобы насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу,— дана не потому, что Бог не знал будущего, но потому, что Он постановил закон свободы. Мы обольщены, потому что возбудили зависть; пали, потому что преступили закон; постились, потому что не соблюдали поста, будучи препобеждены древом познания, ибо древняя и современная нам была сия заповедь, служившая как бы пестуном для души и обузданием в наслаждении; и мы ей справедливо подчинены, чтобы соблюдением ее возвратить себе то, что потеряли несоблюдением. Мы возымели нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить. С Ним умерли мы, чтобы очиститься; с Ним воскресли, потому что с Ним умерли; с Ним прославились, потому что с Ним воскресли. Много было в то время чудес... Но ни одно из них не уподобляется чуду моего спасения. Немногие капли крови воссозидают целый мир и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино.

Но великая и священная Пасха и очищение всего мира! — буду беседовать с тобою, как с чем-то одушевленным. Слово Божие, и свет, и жизнь, и мудрость, и сила! — все твои наименования меня радуют. Порождение, исхождение и отпечатление великого Ума! Умопредставляемое Слово и Человек умозерцаемый, Который носиши *всяческая глаголом силы Своея* (Евр. 1, 3)! Прими теперь слово сие, не начаток, но, может быть, последнее мое плодотворение **, слово вместе благодарственное и молитвенное, чтобы мне не терпеть других скорбей, кроме необходимых и священных, в которых протекла жизнь моя... Если же разрешусь, каким желаю, и буду принят в небесные кровы, то, может быть, и там возложу угодное на святой жертвенник Твой, Отче и Слове и Душе Святой, ибо Тебе подобает всякая слава, честь и держава во веки. Аминь.

(Творения. Ч. IV. Изд. 3. М., 1889, стр. 123—149)

* Далее святой Григорий полемизирует с современными ему еретиками. «Ничего и ничего не убоимся, подвизаясь за Троицу и с Троицею», — восклицает он.

** Святой Григорий был изнурен болезнями, неприязнью врагов. Его переживания отражены и в этом Слове и особенно в его стихотворениях, представляющих одни из лучших образцов древней классической лирической поэзии.

НАД СТРАНИЦАМИ СТРАСТНЫХ ЕВАНГЕЛИЙ

Искупительный подвиг Христа Спасителя мыслится как жертвенность Божественной любви. Христос Спаситель пришел на землю, чтобы быть Жертвою и Священником, «приносящим жертву» и «приносимым в жертву». Центром Его искупительного подвига является Голгофа. Голгофские Страдания Спасителя предваряются воскрешением четверодневного Лазаря. Как Всеисцеляющий Врач души и тела, идет Иисус Христос ко гробу «спящего» Лазаря и пробуждает его. Это чудо любви есть вместе с тем и знамение. Ибо полнота воскресения наступит в последний день. Чудом, совершенным в Кане Галилейской, начал Господь Свое служение и чудом воскрешения Лазаря закончил его, чтобы после этого отдать Самого Себя в жертву и осуществить во всей полноте и брак Свой с Церковью и блаженство Воскресения. Поэтому Святая Церковь поет в субботу Лазареву: «Общее воскресение прежде Твоея Страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря...»

После вечера в Вифании, в доме Лазаря, Господь идет в Иерусалим на вольные страдания.

Перед Своими страданиями Он зовет апостолов на прощальную вечерю, Тайную вечерю Его Плоти и Крови. Облекшийся в плоть человеческую Господь и Бог наш причащает Тела Своего и Крови учеников, а через них — и нас всех, любящих Его. «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое... Пийте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя, Новаго Завета, яже за многия изливаема во оставление грехов» (Мф. 26, 26—28). Во время Вечери «Иуда злочестивый, сребролюбием недуговав», покидает Учителя и предлагает первосвященникам предать Его. Поцелуем Иуды предается Господь в руки беззаконных. Через двор Каиафы и претор Пилата Он восходит на Голгофу. И вот, Господь на Кресте: «Днесь висит на древе, иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается» (15-й антифон утрени Великого пятка). «Не терпя зрети Бога досаждаема...», вся природа колебалась от страха: земля потряслась, камни распадались, солнце померкло и завеса ветхозаветного храма раздралась от верхнего края до нижнего. «Рыдаючи Матернею утробою...», стоит у Креста Его Пречистая Мать (стихира на «Господи, воззвах» в вечер Великого пятка). «Ныне приими Мя с Тобою, Сыне Мой и Боже», — взывает Богоматерь, видя бездыханного Своего Сына («Канон о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы», песнь 7-я). «Свет Мой и радость Моя во гроб зайде, — рыдая, говорила Пренепорочная, — но не оставлю Его единого, zde же умру и спогребуса Ему» (там же, песнь 9-я). Чаша страданий не пронесена мимо. Христос пьет ее горчайшее содержимое. Пьет до конца, до сошествия во ад, до погребения. Чаша сладкого питья жизни вечной на Вечери Господней ныне для Самого Господа сменяется чашей смертной горести. Эти образы обладают большой контрастностью. Чаша смертная исполняется от пронзенных Пречистых ребр Господа и становится питьем жизни вечной через смерть искупительную. При творении мира всемогущий глагол Божий, Его слово, ныне плотию умирающее, полагало предел бездне небытия и приводило ее к вечеру, чтобы настало утро света. «И был вечер и было утро, день один» (Быт. 1, 5). Смерть Христова в вечер Его Страданий стала рождением нового света. Смертная мгла, окутавшая Воплощенное Слово, по-новому зажгла Его тихий свет — свет вечной жизни. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). Тьма вечернего заката Христова не объяла Его присносущного Света.

Рожденный из чистой Девичьей Утробы Христос Спаситель пленается как Младенец. Приняв добровольно смерть на Кресте, Он, как бездыханный и беззащитный Мертвец, повивается плащаницей и полагается в новый гроб. Непорочная Девичья Утроба и новый гроб — вот

два крайних момента Его земной жизни: выход из вечности и опять вход в нее. И гроб Его соделался источником жизни, как и чрево Богоневесты стало «пространнейшее небес». Смерть стала жизнью, гроб — чертогом бессмертия.

Так совершилось наше искупление. Его гроб, Его крест — источник нашего спасения и нашей вечной жизни. Поэтому проповедь о Христе есть проповедь о Кресте Христовом. Крест Его есть высшее достояние наше. «Я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). «Я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14), — говорит святой апостол Павел. Лишь участвуя в Его смерти, мы становимся участниками Его жизни: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4, 10).

Крестная смерть есть высшее проявление безмерно изливающейся — даже до самых глубин падения нашего, до пропасти смерти — любви Божией. Он уничтожил эту пропасть смерти, «смертию смерть поправ».

Почему это было нужно? Разве не мог человек быть спасенным меньшей ценой? Но разве можно любви ставить такой вопрос? В том и любовь Божия, что она не рассчитывает, а отдает себя безгранично. В этом ее превосмогающая сила. Мы отошли от Бога. И единственная сила, которая могла согреть наши окаменевшие сердца, — это бесконечная, не знающая границ любовь Божия, выразившаяся в вочеловечении Сына Божия, в Его страданиях и смерти ради нас. Но это одна сторона искупительного подвига Христова: бесконечная любовь Божия, снисшедшая к нам, бесконечное снисхождение. Это Божественная сторона в деле искупления, это Божие дело. Но есть и человеческая сторона, ибо дело искупления есть дело Богочеловеческое. Смысл творения — движение сотворенного бытия. Мир, получивший бытие от Бога, в совершенстве своем восходит к Богу. И это должен был сделать человек, которому дана заповедь от образа Божия, данного ему в творении, восходить к богоподобию. Поэтому святой Григорий Нисский и другие отцы называют человека первосвященником мира. Но человек пал и не мог уже своей воли предать Богу, не мог проявить послушание, самозамкнувшись в своей греховности. И вот, совершенное отдавание воли Своей Отцу, эту высшую ступень религиозного пути, которая была недоступна падшему человеку, не могшему своей силой отказаться от своего греховного «я», совершил Человек Иисус Христос, Сын Божий, «быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Поэтому и жертва Его есть жертва, благоприятная Отцу. «Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоуханное приятное» (Еф. 5, 2).

Через послушание Сына Божия мы опять стали способны вступить в общение с Богом. Послушанием Сына и мы стали послушны Отцу. «Он есть умиловительство за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2, 2). В этом мистическая сторона нашего искупления. Мы стали членами Тела Христова, от «плоти Его и костей Его», Он — Лоза, а мы — ветви. Христос — жизнь наша: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Жизнь христианина есть непрерывное участие в Его Страсти и Его прославлении. В понимании христианском очистительный смысл страданий — в распятии ветхого человека, с его страстями и похотями (Гал. 6, 24). Это, по апостолу, постоянное умирание. Без этого страдания, без совлечения ветхого человека, нельзя прийти к Богу. Только тесные врата ведут к Богу, только путем несения креста мы можем прийти к жизни вечной. Мы были неспособны поднять на себя такое страдание. И только через Крест Христов, сраспинаясь с Ним, мы становимся способными нести эти страдания совлечения ветхого человека. «Искупление Кровию Его» (Еф. 1, 7) дает

нам силу для этого. Вот в чем животворящая тайна Креста Господня, тайна искупления нашего Крестом Его. Из Его смерти начинается новая жизнь.

Целью пришествия в мир Сына Божия, Нового Адама, было то, чтобы очистить душу человека от повреждения, произведенного грехом первого Адама, и восстановить ее первоначальную чистоту. В основе искупления лежит величайшая любовь Божия к человеку. Эта любовь выразилась в явлении Бога во плоти. Бог любил, не оставлял и сопережившего человека (ветхозаветное домостроительство спасения). Но человек все же сознавал средостение между собой и Богом, которое сам создал и все более углублял своим грехом. Это средостение уничтожила Божественная любовь. Иисус Христос сделался для людей «силой во спасение» (Рим. 1, 16), Вождем спасения (Евр. 2, 10), единственным путем к Богу. «Я есмь дверь,— говорит Господь,— кто войдет Мною, тот спасется» (Ин. 10, 9). В Нем единственный путь, которым вечная жизнь может становиться действительным достоянием человека, чрез усвоение дела спасения, совершенного Иисусом Христом. Отец Небесный даровал нам вечную жизнь и силу жить в Сыне Его (1 Ин. 5, 11). Его подвиг должен сделаться нашим подвигом, Его смерть — нашей смертью, Его жизнь — нашей жизнью. В этом усвоении Его искупительного подвига и заключается наше искупление. Оно осуществляется через сознательно свободный подвиг совершенствования человека, через реальное приобщение к вечной божественной жизни силой Духа Святого, Духа усыновления, живущего в Церкви, чрез Которого «всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим Единством священнотайне».

Архимандрит Тихон,
доцент Моск. дух. академии

БОГОСЛОВИЕ СВЕТА В УЧЕНИИ СВ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ*

II

Православная Церковь никогда не проводила четкого различия между областью богословия и областью мистики. В основе всякого истинно догматического труда лежит мистический опыт⁹. С другой стороны, всякое мистическое творение связано с областью догматической постольку, поскольку оно выражает и раскрывает в своем содержании опытное постижение вещей божественных. Если такой чисто «мистический» автор, каким был св. Симеон, именуется «Новым Богословом», это означает, что мистика рассматривается как богословие по преимуществу. Однако она входит в глубины, так сказать, сокровенные, таинственные и разглашению не подлежащие. Писания св. Симеона Нового Богослова, например, предназначались только для монахов, уже имеющих опыт созерцательной жизни¹⁰.

«Томос агиоритикос», составленный монахами Афонской Горы, вдохновленный св. Григорием и написанный под его наблюдением, дает нам возможность уточнить, что именно он относил к области мистического богословия¹¹. Авторы «Томоса» усматривают в Ветхом Завете, наряду с догматами древнего закона, пророческие прозрения будущих догматов, догматов эпохи евангельской, представлявших ветхозаветному человеку как тайны, которые не могут быть ясно выражены. Так же и для нас, живущих в евангельскую эпоху, вещи будущего века,

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1968, № 3.

Царство Божие представляются тайнами. Тайны эти могут быть полностью познаны или, вернее, опытно постигнуты только святыми — теми, кто живет в совершенном единении с Богом, кто преобразен благодатию и принадлежит, скорее, к жизни будущего века, чем к нашей, земной жизни¹². Поэтому легко можно понять, что чувствовал св. Григорий Палама, когда он оказался вынужденным выразить в догматической форме то, что принадлежало к области тайны, то, что следовало хранить в безмолвии созерцания, а не доводить до сведения всех в доступных разуму понятиях.

Существуют два вида богословия. Одно, видящее в Боге объект абсолютно простой, возводит все возможное знание о божественных свойствах к этому первично-простому, вследствие чего природа Бога может быть познана только посредством аналогий, относящихся к сущности, превышающей наше разумение, естественной функцией которого является познание вещей сложных и множественных. Но есть и другое богословствование, в котором непознаваемость Бога имеет более радикальное значение. Эта непознаваемость не может быть обоснована совершенной простотой Божественного Существа: тогда действительно можно было бы предположить сущность, познаваемую — если не вполне, то хотя бы отчасти — с помощью аналогий: сущность простую, аналогичную своим атрибутам. Напротив, исходя из непознаваемости Бога, можно, скорее, утверждать, что о Нем нельзя говорить как о простой сущности, так как это было бы посягательством на Его абсолютную непознаваемость. И тем не менее это богословие с не меньшей силой утверждает возможность познания Бога.

Итак, перед нами — богословие антиномическое, оперирующее путем противопоставления утверждений противоположных, но равноистинных. Св. Григорий Палама сам признает этот характер своего богословского метода, когда говорит: «Всякому богословию, желающему почитать благочестие, свойственно утверждать то одно, то другое, если оба утверждения истинны; противоречить же себе в собственных утверждениях — удел людей, лишь совершенно лишенных разума»¹³. Он говорит здесь о необходимости сохранять равновесие между двумя членами антиномии¹⁴, чтобы не оторваться от реальностей Откровения, подменив их понятиями человеческой философии. Так, например, говоря о Боге, следует говорить, что Он Един и не Един¹⁵. Савелий, не сумевший сохранить этого равновесия и видевший прежде всего единую сущность, утратил понятие троичности Лиц и подменил живого Бога христиан некоей божественной сущностью языческих философов. Цель этого антиномического богословствования — не разработать систему понятий, но послужить опорой человеческому разуму при созерцании им тайн божественных. Из каждого антиномического противопоставления двух истинных утверждений рождается догмат, т. е. различие реальное, хотя и неизреченное, непостижимое; оно не может быть ни основано на понятиях, ни дедуцировано путем рассуждений, поскольку является выражением реальности религиозной. Если мы вынуждены устанавливать эти определения, то именно для того, чтобы сохранить антиномию, чтобы воспрепятствовать человеческому разуму, разбив антиномию, впасть в заблуждение и затем вступить на путь созерцания божественных тайн методом плоского рационализма, заменив понятиями живой опыт. Антиномия же, напротив, возвышает ум над областью понятий, возводя его к конкретным данным Откровения.

III

Отправная точка богословия св. Григория Паламы — это антиномия между познаваемым и непознаваемым в Боге. Это — антиномия между двумя богословскими путями, установленными св. Дионисием Ареопагитом: путем утверждений (катафатическим) и путем отрицаний (апо-

фатическим). Можно познавать Бога посредством утверждений, относя к Нему те совершенства, которые мы видим в тварном мире: благость, мудрость, жизнь, любовь, бытие. Можно также познавать Его негативно, путем апофатическим, отрицая по отношению к Нему все, что имеет отношение к области бытия, ибо Бог — превыше бытия, превыше всего, что может быть названо. По учению Паламы, который верен в этом мысли Ареопагита, противопоставления между этими двумя путями, этими двумя видами богословствования не может быть разрешена никаким согласованием. Интересно сравнить эту позицию Паламы (и вообще всей традиции Дионисия на Востоке) с позициями других богословов, особенно западных, которые также, в большей или меньшей мере, были наследниками ареопагетической мысли. Так, например, по учению св. Фомы Аквината, антиномии двух богословских путей вообще не существует: путь катафатический и путь апофатический могут и должны быть согласованы, точнее — сведены к одному пути, к катафатическому пути позитивного богословия: путь отрицаний в таком случае есть не что иное, как только дополнение, только корректив к пути утверждений; роль его — лишь указать, что все утверждения, относящиеся к божественной природе, должны пониматься в некоем более возвышенном смысле (*modo sublimiori*). По мнению Николая Кузанского, этого великого мистического диалектика, чье мышление в большой степени отмечено печатью традиций Дионисия (что, впрочем, следует сказать и вообще обо всей немецкой мистической школе), антиномия двух богословских путей сохраняет все свое значение: они для человеческого ума непримиримы, но их противоречие разрешается в Боге, который есть согласие противоположностей — «*coincidentia oppositorum*», Природа, в которой сходятся противоположные утверждения, как сходятся в бесконечности две параллельные линии. По учению св. Григория Паламы, который здесь только уточняет основную мысль Дионисия, антиномия между богословием катафатическим и богословием апофатическим имеет свое реальное основание в Боге. Как и все богословские антиномии, например антиномия между единством и триничностью, постулировавшая различие между природой и Лицами¹⁶, антиномия между двумя путями раскрывает перед нашим умом некое таинственное различие в самом бытии Бога: это различие между Его сущностью и Его действиями, или божественными энергиями.

Это различие, утвержденное так называемыми паламитскими Соборами как догмат Церкви, есть основной принцип всего богословствования св. Григория Паламы, целью которого было дать догматическое обоснование мистического опыта, положив в основу реальности этого опыта догмат, относящийся к образу бытия Бога. Однако Палама не был автором этого различия между сущностью Бога и Его энергиями, — он лишь подчеркнул один из пунктов учения, общего для многих отцов Церкви.

Часто citируют слова св. Василия Великого: «если энергии нисходят до нас, то сущность остается совершенно недоступной»¹⁷. Св. Иоанн Дамаскин еще яснее проводит различие между Сущностью, или собственно Природой (*οὐσία, φύσις*), непознаваемой, совершенно недоступной, и «тем, что близ природы» (*τὰ περὶ τὴν φύσιν*), божественными свойствами, или энергиями¹⁸, т. е. «тем, что может быть познано о Боге», по апостолу Павлу (Рим. 1, 19). Чтобы яснее понять, что представляют собой в учении Паламы и других греческих отцов действия, или энергии, в их отношении к природе, необходимо прежде всего отбросить всякую идею причинности¹⁹ и даже идею оперативного присутствия причины в ее действиях. Энергии — это не чудные божественной сущности действия, не внешние акты Бога, обусловленные Его волей, как, например, сотворение мира или Его промыслительные действия.

Они — излияние природы Самого Бога, присущий Ему модус бытия, по которому Он существует не только в Своей сущности, но и вне ее. Все образы, взятые из тварного мира, посредством которых Палама пытается помочь уловить суть этого различия между тем, что есть Бог в Своей сущности и в Своих энергиях, как и сам он признает, недостаточны. Он сравнивает сущность с солнечным диском, а энергию — с лучами²⁰. Он сравнивает также Бога с человеческим разумом, который способен воспринимать самые разнообразные предметы, переходя от одного к другому, тогда как сам интеллект по своей сущности в другие субстанции не переходит²¹. Св. Иоанн Дамаскин определяет энергии словами «движение» или «исхождение Бога»²².

Было бы неправильно считать, что божественные энергии существуют только в зависимости от действия Бога по отношению к тому, что вне Его, т. е. в плане сотворения мира. Весь тварный мир есть лишь предустановленная волей Творца ограниченная сопричастность Ему²³. Если бы мир и не был сотворен, Бог все же существовал бы не только в Своей недоступной сущности, но и вне Ее, в Своих энергиях, изливающихся из сущности²⁴. Говоря об энергиях, св. Григорий Палама называет их иногда Божеством «низшим», противопоставляя их божественной сущности — «высшему Божеству»²⁵. Но он уточняет, что это отнюдь не значит, что Бог умалется в природных исхождениях Своей сущности. В этом — основное отличие его от платоников, несмотря на сходство терминологии («энергия», «исхождение»). Сущность следует признавать высшей по отношению к энергиям в том же смысле, в каком об Отце — едином Источнике Божества — мы говорим как о Первом по отношению к Сыну и Духу. Кроме того, различие не есть разделение: оно не разделяет Бога на Познаваемого и Непознаваемого, — Бог открывает Себя, всецело отдает Себя в Своих энергиях и остается совершенно непознаваемым, несообщаемым в Своей сущности. Он остается Тем же в этих двух модусах бытия: Тот же, и одновременно Иной, по слову Дионисия Ареопагита²⁶. Обычно св. Григорий Палама избегает термина «сущность» (*οὐσία*), считая его недостаточным и не подходящим для обозначения того, что есть Бог по Своей природе. Для обозначения того, что наименовано быть не может, он предпочитает заимствованное им у Дионисия слово «сверхсущность» (*ὑπερουσιότης*). Само различие в Боге между сущностью и тем, что не есть сущность, потребовалось именно потому, что Бог Своей сущностью не ограничен. Он более чем сущность, — Живой Бог, Бог Авраама, Исаака и Иакова, Пресвятая Троица, а не Бог философов и ученых.

IV

Первое следствие из этого реального различия в Боге относится к самому объекту мистического опыта. Это — не Бог в Своей сущности, не сообщаемой и не познаваемой по самому определению, ибо если бы мы могли в какой-то момент в какой-то мере приобщиться к Его сущности, мы были бы в этот момент не тем, что мы есть, а богами по своей природе, но мы — существа тварные, призванные стать по благодати тем, что Бог есть по природе²⁷. Если св. апостол Петр называет нас «причастниками божеского естества», то лишь постольку, поскольку это естество становится доступным приобщению в своих энергиях, но не «в себе». То же следует сказать и о познании Бога, и полнота этого познания несколько не умалется тем, что мы не можем познавать Бога иначе, как в Его энергиях. Св. Григорий Палама (как и вообще все православные богословы) никогда не говорит о видении божественной сущности: лицо Бога живого и личного будут созерцать святые в жизни будущего века. Учение о сущности, как объекте блаженного созерцания, было бы в этом строе мышления слишком абстрактным, заменяющим религиозную реальность интеллектуальными понятиями. Когда

Палама говорит о Боге, он всегда имеет в виду Пресвятую Троицу. Вне Божества в трех Лицах,— говорит он,— я ничему не даю названия божества — ни Сущности, ни Лицу²⁸. Поэтому, если он определяет энергии словом «божества» (во множественном числе), то именно постольку, поскольку они свойственны Единосущным Лицам, как их жизнь, сила, мудрость, святость, общие Отцу, Сыну и Святому Духу²⁹. Каждая энергия являет нам Троицу — начало и вершину всякого мистического опыта. Все от Нее исходит, и все возвращается к Ней: Отцу — Источнику единого Божества,— Сыну и Святому Духу, происходящим от Него в единстве непостижимой природы. Энергии, превечно из этой природы истекающие и сообщаемые нам Святым Духом, даруют нам обожение, делают нас причастными жизни Пресвятой Троицы,— той жизни, которую Евангелие именует Царством Божиим.

Другое следствие из различия между сущностью и энергиями — это конкретный и, так сказать, динамический характер того, что в богословских учебниках называется «свойствами», или «атрибутами», Бога. Свойства — энергии, в учении св. Григория Паламы, это отнюдь не абстрактные понятия, относимые к божественной сущности; это живые и личные силы — не в смысле каких-то индивидуальных существ, как истолковывали их противники Паламы, обвинявшие его в политеизме, а именно в смысле проявлений личного Бога. Этим свойствам даются совершенно конкретные обозначения, взятые чаще всего из Священного Писания, и Паламу нисколько не смущает их антропоморфическое выражение, ибо цель мистического богословия — снова повернуть ум от абстрактных понятий к опыту божественных реальностей. В этом богословии очень редко встречаются «образные выражения». И когда св. Григорий Палама заменяет слишком абстрактный и философский термин «энергия», употреблявшийся главным образом для удобства в догматических дискуссиях, более конкретным термином «божественный Свет», он употребляет это слово в совершенно реальном смысле.

V

Священное Писание — как и литургические песнопения и вся святоотеческая литература — изобилует выражениями, относящимися к божественному свету, к славе Божией, к Самому Богу, Которого именуют «Святым». Следует ли видеть в этом только метафоры, риторические образы? Или же этот Свет есть истинный аспект Бога, реальность мистического порядка?

«Бог именуется Светом не по Своей сущности, но по Своей энергии», — говорит Палама³⁰. Энергии, являющие божественную природу, именуется Светом не только по аналогии со светом материальным (энергия, распространяющаяся от светозарного тела, например от солнечного диска): Божественный Свет в понимании св. Григория Паламы — это данность мистического опыта, это видимый аспект Божества, энергий, в которых Бог сообщается и открывается тем, кто очистил свое сердце. Этот Свет, или озарение, превосходящее разум и чувство³¹, — явление порядка не интеллектуального (как часто бывает «озарение» ума в аллегорическом и абстрактном смысле); это и не явление порядка чувственного; но этот Свет наполняет одновременно и разум и чувства, являя Себя всему человеку, а не какой-то одной способности его восприятия. Божественный Свет нематериален и не содержит в себе ничего чувственного, но это и не свет разума. «Томос априоритикос» различает 1) свет чувственный, 2) свет разума, 3) Свет Нетварный, превосходящий как первый, так и второй. Свет разума отличен от того, который воспринимается чувствами: действительно, чувственный свет открывает перед нами предметы, соответствующие нашим чувствам, а свет ума раскрывает исти-

ну, которая пребывает в мыслях. Следовательно, зрение и разум воспринимают не один и тот же свет. Но каждой из этих способностей свойственно действовать в соответствии со своей природой и в своих границах. Однако когда те, кто этого достойн, получают благодать и силу духовную и сверхприродную, они воспринимают как чувствами, так и разумом то, что превышает всякого чувства и всякого ума... Как? Про то знает только Бог и те, кто обрел благодатный опыт³². Этот нетварный, вечный, божественный свет обожения есть благодать³³, ибо слово «благодать» относится и к божественным энергиям постольку, поскольку они нам подаются и совершают дело нашего спасения. Итак, учение о благодати у св. Григория Паламы, как и во всем православном богословии, основано на различении в Боге Его природы и Его энергий. «Озарение, или божественная и обоживающая благодать, есть не сущность, а энергия Бога», — говорит он³⁴. Благодать — это не только некая функция; она больше, чем отношение Бога к человеку; она отнюдь не действие или результат, который Бог производит в душе человека; она — Сам Бог, Себя сообщающий и входящий в неизреченное соединение с человеком. «Благодатию Бог всецело объемлет тех, кто того достоин, и святые объемлют Бога во всей Его полноте»³⁵. Будучи Светом Божества, благодать не может оставаться скрытой или незаметной³⁶: действуя в человеке, изменяя его природу, входя с ним во все более тесное единение, божественные энергии становятся все более видимыми, открывая человеку Лицо Бога Живого — «Царство Божие, пришедшее в силу» (Мк. 9, 1). Этот божественный опыт, говорит Палама, подается каждому в его меру и может быть более или менее глубоким, в зависимости от достоинства тех, кто его испытывает³⁷. Полное видение Божества, ставшего зримым в Своем нетварном свете, в Своей обоживающей благодати, — это «тайна восьмого дня», и она принадлежит будущему веку. Но достойные сподобляются видеть «Царство Божие, пришедшее в силу», уже в этой жизни, как видели его три апостола на горе Фаворской.

Преображение Господне занимает центральное место в мысли св. Григория Паламы. Почти весь спор с Варлаамом и Акиндином развернулся вокруг вопроса, был ли Свет Преображения тварным или нетварным, — вопроса, который людям, чуждым религиозной жизни, может показаться схоластическим ухищрением, «византизмом»³⁸. Однако вопрос этот заключал в себе множество других: о природе благодати, о возможности мистического опыта и его реальности, о возможности видения Бога и природе этого видения и, наконец, о возможности обожения в реальном, а не метафорическом смысле слова.

Большинство отцов, говоривших о Преображении, утверждают, что природа света, который видели апостолы на горе Фаворской, божественна и нетварна³⁹. Св. Григорий Палама развил это учение в связи с вопросом о природе мистического опыта. Свет, который увидели апостолы на Фаворе, присущ Богу по Его природе: вечный, бесконечный, существующий вне времени и пространства, он открывался в ветхозаветных богоявлениях как Слава Божия. В момент Воплощения Божественный Свет сосредоточился в Богочеловеке-Христе, в Котором обитала вся полнота Божества телесно (Кол. 2, 9). Это значит, что человеческая природа Христа была обожена ипостасным соединением с природой Божественной, что Христос в течение Своей земной жизни всегда сиял божественным светом, оставшимся для большинства людей невидимым. Преображение не было явлением, ограниченным временем и пространством; никакого изменения не произошло во Христе в этот момент, даже и в Его человеческой природе; но изменение произошло в сознании апостолов, получивших на мгновение способность увидеть своего Учителя таким, Каким Он был, сияющим вечным Светом Своего Божества⁴⁰. Св. Григорий Палама в своем Слове на

Преображение говорит: «Свет Преображения Господня не начинался и не кончался, он был не ограничен пространством и не восприимлем чувственно, хотя и был тогда зрим очами телесными... Но изменением своих чувств ученики Господа перешли от плоти в Дух»⁴¹. Чтобы увидеть божественный Свет телесными очами, как видели Его ученики на горе Фаворской, надо быть причастниками этого Света, быть преображенными им в большей или меньшей мере. В другом Слове св. Григорий, говоря о мистическом опыте, утверждает: «Тот, кто причастен божественной энергии... сам как бы становится Светом — он соединен со Светом и вместе со Светом видит совершенно сознательно все то, что остается сокрытым для лишенных этого благодатного опыта: так он превосходит не только телесные чувства, но и все, что может быть познано разумом... ибо чистые сердцем видят Бога, Который, будучи Свет, обитает в них и открывает Себя любящим Его, возлюбленным Своим»⁴².

VI

Противники Паламы были возмущены его учением о возможности видеть Бога телесными очами. В глазах современных авторов, — например о. Жюжи, который даже готов признать за Паламой известные богословские заслуги, — этот пункт его учения представляется каким-то несолидным, предвзятым стремлением защитить любой ценой то, что в действительности является мистической аберрацией. Однако хотя этот момент в учении св. Григория Паламы и может показаться нам абсурдным, он отнюдь не непоследователен: он находится в полной гармонии с апофатической линией его богословия, как и всего богословия греческих отцов. Следует остерегаться слишком легко расценивать как «абсурд» все то, что представляется странным нашему уму, рациональному по своей природе. Ведь в таком случае пришлось бы также отбросить, как нечто абсурдное, большинство христианских догматов, например догмат о Вознесении Христа со Своим истинным человеческим телом в сферу нетварного, к Самому Троичному Первоисточнику. Возможность видеть Бога телесными очами кажется нам абсурдной; но прежде чем отвергнуть это учение Паламы, отметим, по крайней мере, что тот же «абсурд» находим мы у св. Симеона Нового Богослова — впрочем, именно в его учении Комбефис видит «источник паламитского заблуждения»⁴³, — у св. Иоанна Дамаскина⁴⁴, св. Андрея Критского⁴⁵, св. Григория Богослова⁴⁶ и у других отцов. Прежде чем «спасать честь» этих отцов Церкви, как делает Жюжи⁴⁷, утверждением, что их высказывания — всего лишь риторические приемы, попытаемся заглянуть в самих себя и понять, что именно неприемлемо для нас в учении Паламы о возможности видеть Бога. Дуалистическая философия, которая вот уже в течение трех веков, а может быть, и более, радикально отделяет материю от духа, тело от души, чувства от разума, лежит, без сомнения, в основе и этой позиции, заставляющей нас инстинктивно относить Бога на сторону духовного и тем самым противопоставлять Его миру телесному. Это противопоставление Бога и бессмертной души, с одной стороны, телу и миру, в котором мы живем, — с другой, часто приводило к забвению о том, что для христианского богословия существует иное различие, и притом самое важное: это различие, противопоставляющее Бытие нетварное, Бога, бытию тварному, т. е. вызванной из небытия вселенной со всеми духовными и телесными ее элементами. Неужели Бог — только Бог духов, или же Он и «Бог всякия плоти»? В отношении математического Бога Декарта⁴⁸ ответ ясен: Он — Бог духов, Бог разума. Но в отношении Бога — Троицы, обитающего в непреступном Свете и пронизывающего Своими энергиями тварный мир, как мир чистых духов, так и мир те-

лесных существ, это не так: Он равно далек и равно близок как разуму, так и чувствам.

Существует и другое препятствие в нашем сознании: некоторый, почти незаметный, оттенок манихейства, еще остающийся в нашем благочестии и побуждающий нас иной раз слишком презирать плоть не по причине греха, а в силу самой ее материальной природы. И тогда мы забываем, что противопоставление тела и духа, та борьба плоти против духа и духа против плоти, о которой говорит ап. Павел,— это последствие греха и что тело и дух — в действительности лишь два аспекта человека, что наша конечная цель — не только интеллектуальное созерцание Бога, но воскресение целостного человека, души и тела, блаженство человеческих существ, которые узрят Бога лицом к лицу во всей полноте своей тварной природы.

К сожалению, мы не имеем возможности остановиться здесь ни на антропологии св. Григория Паламы, ни на аскетическом учении, которое из него вытекает. «Мы не даем названия «человек» отдельно душе или телу,— говорит он,— но тому и другому одновременно, ибо весь человек был создан по образу Божию»⁴⁹. Люди, по учению св. Григория Паламы, обладают большей полнотой бытия, чем ангелы, именно по причине своей телесности: человеческий разум — это животворная сила, пронизывающая тело, как божественные энергии, которыми Бог пронизывает всё. Поэтому люди — более совершенный образ Бога⁵⁰. Тело человека, если оно пребывает в согласии с душой, должно быть способно к «духовным расположениям»⁵¹. Цель аскетической жизни состоит не в таком умерщвлении, которое отсекало бы телесные чувства, но, скорее, в стяжании новой и лучшей энергии, которая позволила бы телу вместе с духом участвовать в благодатной жизни. «Если тело,— говорит Палама,— призвано вместе с душой участвовать в неизреченных благах будущего века, оно, несомненно, должно быть причастно им в меру возможного уже и теперь... ибо и у тела есть опытное постижение вещей божественных, когда душевные силы не умерщвлены, но преобразены и освящены»⁵².

VII

Как мы уже говорили в начале этого очерка, очень трудно выделить собственное учение св. Григория Паламы из общего достояния Православной Церкви, и трудно это по двум причинам: во-первых, потому, что православное богословие — в известном смысле общее дело, принадлежащее всем сынам Церкви и коренящееся, в меру духовных дарований каждого из них, в общем опыте; во-вторых, потому, что самой целью труда Паламы было дать догматическое определение основе мистической жизни Православия. Вот почему заключения, которые можно вывести из его мистического богословия, выражают характерную сущность православной духовности. Здесь я смогу сделать лишь несколько кратких замечаний, не углубляясь в слишком обширную область.

Вся эта духовность устремлена к полноте жизни будущего века, которая должна начаться уже здесь, в преобразении тварной природы. Соединение с Богом, все более и более совершенное, должно достигнуть после смерти и воскресения состояния обожения, в котором «праведники воссияют как солнце», по слову Евангелия (Мф. 13, 43), ибо они станут по благодати тем, что Бог есть по природе⁵³.

Как Божественная Личность Слова восприняла природу человека, так и человеческие личности, в которых совершается соединение с Богом, должны соединить в себе тварное и нетварное, стать, так сказать, личностями в двух природах, с той разницей, что Христос — Лицо Божественное, а обоженные люди — лица тварные и всегда таковыми останутся. Только одна человеческая личность достигла этой полноты

еще в своей земной жизни, и потому смерть не могла удержать ее,— это Матерь Божия; Она — «грань тварного и нетварного», по выражению Паламы⁵⁴.

Поклонение человеческой природе Христа почти совершенно чуждо православному благочестию. Христос вознесся на Небо для того, чтобы Дух Святой сошел на Церковь. Можно сказать вместе с одним современным богословом, что если Видимый стал Невидимым (в Вознесении), это произошло для того, чтобы невидимое — огонь нетварной благодати — стало видимым в нас. Христу Воскресшему, Христу, одесную Отца Седящему, поклоняемся мы всегда со Отцом и Святым Духом и никогда отдельно от единства Пресвятой Троицы. Даже на Кресте, даже во гробе Он восхваляется как «Един от Святыя Троицы», пришедший в мир, чтобы победить смерть.

Дело нашего обожения совершается Духом Святым, Подателем благодати. Он редко именуется, но всегда как бы предполагается в каждом моменте литургической и духовной жизни, потому что не следует называть ту тайну, которая должна переживаться в молчании. Святой Дух остается невидимым, но Он являет божественную благодать, которая зримо открывается в святых. Можно было бы привести множество примеров этих видимых проявлений благодати из житий святых пустынников, в творениях св. Макария Египетского⁵⁵, св. Симеона Нового Богослова⁵⁶ и других наставников духовной жизни, более или менее широко известных на Западе⁵⁷. Но мы ограничимся одним более поздним примером, из «Откровенных бесед преподобного Серафима Саровского»⁵⁸, который поможет понять все значение «богословия Света» в мистической жизни Православной Церкви.

Во время беседы, происходившей зимним утром на опушке леса, один из учеников преподобного Серафима, автор приводимого здесь текста, сказал своему наставнику: «Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверен, что я в Духе Божиим, и как мне самому в себе распознать Его истинное явление?» О. Серафим отвечал: «Я уже сказал, что это очень просто, и подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божиим и как должно разуметь Его явление в нас; что же вам еще нужно?» «Надобно,— сказал я,— чтобы я понял это хорошенько». Тогда он взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобой: что же Вы глаза опустили, что же не смотрите на меня?» Я отвечал: «Не могу смотреть, потому что из глаз Ваших молнии сыпятся. Лицо Ваше светлее солнца сделалось, и у меня глаза ломит от боли». Он отвечал: «Не устрашайтесь, Ваше Боголюбие, и Вы теперь также светлы стали, Вы ведь и сами точно в таком же именно свете находитесь благодатном, а то и видеть Вам того на мне нельзя было». И преклонив ко мне голову свою, тихонько на ухо сказал мне: «Благодарите же Господа Бога за неизреченную к Вам милость Его! Вы видите, что я и не перекрестился, а только в сердце моем мысленно помолился Господу и сказал: «Господи, удостой его телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего Святаго, Которым Ты достаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться им в свете великолепной Славы Твоей», и вот Господь исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима. Как же нам не благодарить Его за этот неизреченный дар Его, за этот неизреченный дар нам обоим? Этак, батюшка, не всегда и великим пустынноикам являл Господь милость Свою, а уже это благодать Божия, как мать чадолюбивая, по предстательству Божией Матери, благоволила утешить милосердием своим сокрушенное сердце Ваше... Что же не смотрите мне в глаза? Смотрите просто и не убойтесь: Господь с нами!» И когда я взглянул после этих слов в лицо его, то на меня напал еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости полуденных лучей его, лицо

человека, разговаривающего с вами. Вы, например, видите движение уст его, изменение в самих очертаниях лица, чувствуете, что вас кто-то держит рукой за плечи, но не видите не только рук его, но ни самих себя, ни его самого, а только ослепительный, простирающийся на несколько сажен кругом свет, слышите крупу снеговую, падающую на вас, чувствуете, что ее по крайней мере на вершок напало на вас...»

Было бы неправдоподобно предположить, что преподобный Серафим Саровский был глубоким знатоком богословского учения св. Григория Паламы о природе нетварного Света,—учения, вкратце изложенного в этой статье. Но вот, спустя пятьсот лет после «паламитских Соборов», в условиях, совершенно отличных от условий Византийской империи, в глухом уголке русской провинции начала XIX века, мы находим то же, порожденное духовным опытом, «богословие Света», утверждаемое с полной определенностью как основание и критерий сокровенной мистической духовной жизни, познания благодати, которая есть Сам Бог, Себя нам Открывающий.

Богословие Света — не метафора, не литературный образ, облекающий пышными одеждами некую абстрактную истину. Оно и не учение в собственном смысле слова, в каком «учение» означает интеллектуальную систему, заменяющую опытную реальность абстрактными понятиями. Его негативный, «апофатический» характер выражается теми антиномическими противоположениями, которые мы попытались выявить; это — продолжение богословского метода отцов, утвердивших основные догматы христианства, поставив наш ум перед антиномиями: антиномией триединства — в тринитарном догмате и антиномией двуединства — в догмате христологическом. Действительно, подобно тому, как Никейский и Халкидонский догматы ставят нас перед неизреченным различием между природой и Лицом, чтобы сохранить таинственную реальность Троицы и Христа, истинного Бога и истинного Человека,—догмат реального различия между сущностью и энергиями, который ставится перед нашим умом антиномией Бога Непознаваемого и Познаваемого, несообщаемого и сообщаемого, трансцендентного и имманентного, не имеет иной цели, кроме того, чтобы оградить реальность божественной благодати, раскрыть двери мистическому опыту, вне которого нет духовной жизни в подлинном смысле этого слова. Ибо духовная жизнь требует, чтобы верующие не только исповедовали христианские догматы, но и жили ими. Принимая этот образ мышления, мы можем принять и столь суровые слова св. Симеона Нового Богослова, который отказывается называть христианами тех, кто не стяжал уже в этой жизни опыт Божественного Света.

Богословие Света неотъемлемо присуще православной духовности: одно без другого немислимо. Можно ничего не знать о Григории Паламе, о его роли в истории вероучения Восточной Церкви, но нельзя понять характера восточной духовности в отрыве от той богословской основы, которая нашла свое окончательное выражение у великого архиепископа Фессалоникийского, «проповедника благодати»⁵⁹. Этим богословием пронизаны все литургические тексты. Может быть, это только метафоры, изощренная византийская риторика? Или же то, в чем обычно видят напыщенную форму застывшей религиозности, лишенной подлинного умозрительного содержания, следует воспринимать как нечто живое и конкретное, как реальный религиозный опыт? Для нас очевидно, что вне этого богословия Света, основные линии которого мы только что проследили, все духовное богатство христианского Востока представляется стороннему наблюдателю безжизненным, лишенным того внутреннего тепла, которое именно и является особым достоянием православного благочестия.

Долгое время на Западе не ценили религиозного искусства Византии, художественного достоинства русских икон: потребовалось немало

времени, чтобы оценить и западные «примитивы», порожденные тем же Преданием. Может быть, такова будет судьба и духовно-вероучительной традиции восточного христианства? Конечно, нет надобности доказывать необходимость углубленного изучения богословской традиции Востока: она очевидна для всех. Но чтобы это изучение послужило делу взаимного сближения и понимания, надо согласиться видеть и судить эту традицию не сквозь окостеневшие понятия чуждого ей школьного богословия, а иным образом. И тогда, может быть, те самые вероучительные особенности, которые были камнем преткновения в прошлом, окажутся плодоносными источниками духовного обновления в будущем⁶⁰.

В. Лосский

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Petavius. Opus de theologicis dogmaticis (Петавий. Сочинение о догматах богословия), т. I, кн. I, гл. 12 и 13; т. 3, гл. 5 (изд. Thomas, 1864, стр. 145—160; 273—276).

² М. Jugie. Статьи Palamas («Палама») и Palamite («Паламитство») в «Dictionnaire de théologie catholique» de Vacant et Mangenot, т. 11, стлб. 1735—1776 и 1777—1818. Того же автора: De theologia palamitica («О богословии паламитском») в его Theologia dogmatica christianorum orientalium («Догматическое богословие восточных христиан»), т. 2 (1933), стр. 47—183 (труд чисто доктринальный по своему характеру), а также несколько статей в «Echos d'Orient». М. Жюжи дает такую оценку богословию св. Григория Фессалоникийского: «И все же по попущению Божию это учение, в котором позволительно видеть наказание, было навязано как официальный догмат» (статья Palamas, стлб. 1817). S. Guichardan. Le problème de la simplicité divine en Orient et en Occident aux XIV et XVe siècles: Grégoire Palamas, Duns Scot, Georges Scholarios (С. Гишардан. Проблема божественной простоты на Востоке и на Западе в XIV и XV веках: Григорий Палама, Дунс Скот, Георгий Схоларий). Лион, 1933. Этот труд, весьма упрощенно истолковывающий учение, глубоко чуждое образу мыслей самого критика, заслужил справедливые упреки в рецензии В. Грумеля («Echos d'Orient», 38, 1935, стр. 84—96).

³ Основными биографическими источниками являются два «Жития» св. Григория Паламы, написанные двумя константинопольскими патриархами — св. Филофеем († 1376) и Нилом († 1387); оба они были учениками Паламы (Р. Г., т. 151, стлб. 551—656; 656—678). Среди исследований, посвященных жизни и деятельности Паламы, см. главным образом труд Г. Папамихаила «Св. Григорий Палама» (на греч. яз.). Александрия, 1911. Биографическая справка имеется и в уже упомянутой статье о Жюжи, а также в статье Ф. Майера Palamas в «Realencyclopädie für protestantische Theologie», т. 14, стр. 599—601. Кроме того, ценные сведения можно найти в Histoire de l'Empire Byzantin А. А. Васильев (Париж, 1932), т. 2, гл. 9; этот труд дает общую картину политической, культурной и религиозной жизни Византии XIV и XV вв.; стр. 362—369 посвящены св. Григорию Паламе и так называемым «паламитским» Соборам.

[Основным трудом о св. Григории Паламе является в настоящее время книга о Иоанна Мейендорфа «Введение в изучение Григория Паламы» (Jean Meunier dogff. Introduction à l'étude de Grégoire Palamas), Париж, 1959.]

⁴ Статья о Иринея (Хаухсера) «Метод молитвы исихазма» (P. Iépée Hausherr. La méthode d'oraison hésychaste. «Orientalia christiana», IX, 1927, стр. 101—210), несмотря на несомненную эрудицию автора, никак не может служить руководством к изучению исихазма: полемическая цель автора придает характер страстного памфлета труду, который должен бы быть историческим исследованием. К сожалению, то же самое приходится сказать о статье о Жюжи и Les origines de la méthode d'oraison des hésychastes («Происхождение метода молитвы исихастов») («Echos d'Orient», 30, 1931). В противовес этим статьям можно указать краткое исследование Г. Острогорского «Исихасты Горы Афонской и их противники» (на русск. яз.) в «Анналах Русского научного института в Белграде», V, 1931 (стр. 349—370).

⁵ Этот упрек св. Григорию Фессалоникийскому в мессалианстве направлен против его учения о возможности видеть Божественный свет телесными очами; но мессалианцы утверждали, что путем молитвы можно достигнуть некоторого материального видения Божественной сущности. Св. Иоанн Дамаскин в «Главах» против мессалианцев отмечает (глава 17), что они считали возможным видеть Ипостась Святого Духа со всеми присущими Ей свойствами («Книга о ересьях», Р. Г., т. 94, стлб. 732В). Св. Тимофей также ставит в упрек мессалианцам их утверждение, что можно видеть телесными очами Пресвятую Троицу в Самой Ее сущности («О принятии еретиков», Р. Г., т. 86, стлб. 48—49). Св. Григорий Палама отмечает в своей «Феофа-

нии», что мнение, будто святые могут быть причастны Самой сущности Бога, свойственно мессалианцам (Р. Г., т. 150, стлб. 933D—936A); к мессалианству же относит он учение о возможности видеть Самую Божественную сущность (Р. Г., т. 151, стлб. 448C). Византийские авторы часто называли мессалианцами и богомилов, которые разделяли в сущности те же самые заблуждения. Известно, что незадолго до начала варлаамитских споров Паламе пришлось защищать Православие против этих еретиков, которые попытались распространить свое учение даже среди монахов Афонской Горы.

Некоторые критики (J. Bois. *Les hésychastes avant le XIVe siècle* — Ж. Буа. «Исихасты до 14 века», в «Echos d'Orient», 5, 1901, стр. 1—11), частично повторяя тезисы Варлаама, пытаются усмотреть в афонской мистике некоторое влияние мессалианцев или богомилов. Это мнение, превращающее Паламу в защитника мессалианских учений, так же несправедливо, как если бы мы, например, стали говорить о доктринальном влиянии авероизма на св. Фому Аквината.

О мессалианизме см. статьи Euchites («Евхиты») G. Vagelle и Messaliens («Мессалиане») A. Maup в «Dict. de théol. cath.», т. 5, стлб. 1434—65 и т. 10, стлб. 792—95, а также G.-L. Marriot. The Messalians and the discovery of their Ascetic (Г. Л. Марриот. «Мессалианцы и открытие их «аскетики») в «Harvard theological review», т. 19 (1926), стр. 131—138.

⁶ Mansi. Coll. concil. (Деяния Соборов), т. 25, стлб. 1147—1150.

⁷ См. Деяния Соборов XVI века, у Манси, т. 25, стлб. 1147 и след., т. 26—passim. В настоящее время собрание сочинений св. Григория Паламы содержится только у Миня (Р. Г., т. 150 и 151), неполное и с серьезными дефектами. Значительная часть творений Паламы остается неизданной. См. список его трудов у Папамихайла, цитированный труд (на греч.), К. Крумбахера, *Geschichte der byzantinischen Literatur* («История византийской литературы») (изд. 2, Мюнхен, 1897, стр. 104—105; 485—486) и в вышеуказанной статье М. Жюжи в «Dict. de théol. cathol.», т. 11, стлб. 1742—1750. Хорошее изложение учения Паламы дано в статье монаха Василия Кривошеина «Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы» в «Seminarium Kondakovianum», VIII, Прага, 1936, стр. 99—154 (по-русски, с французским резюме); нем. перев. о. Хуголина Ландфогта, в «Das östliche Christentum», вып. 8 (1939).

⁸ Мы пользуемся термином «мистическое богословие» в том же смысле, в каком употребил его М. Жильсон, озаглавивший свой очерк о св. Бернарде «Мистическое богословие св. Бернарда» (M. Gilson. *La théologie mystique de saint Bernard*): «Тема строго ограничена самим названием труда. Здесь не говорится ни о жизни святого Бернарда, ни о его богословии вообще, ни даже о всей совокупности его мистического опыта, но только о той части его богословия, которым обоснована его мистика» (Предисловие, стр. 9).

⁹ Я, конечно, не говорю здесь о богословских учебниках и других книгах, в которых содержатся только «противопоставляемые», по выражению Бергсона, сведения.

¹⁰ Р. Г. т. 120, стлб. 289, примечание Льва Алляция. Никита Стифат. «Жизнь Симеона Нового Богослова» (изд. о. Ир. Хаусхера в «Orient. Christ.», XII, № 45, Рим, 1928).

¹¹ «Томос агиоритикос» (Ἔθος ἀγιωρητικὸς τόμος ὑπὲρ τῶν ἡσυχαστικῶν) был написан в 1339—1340 году другом и учеником Паламы Филофеем Коккиносом (будущим патриархом Константинопольским). Это богословский труд, посвященный Свету Преображения. «Томос агиоритикос», подписанный многими настоятелями и монахами Афонской Горы, послужил базой для Григория Паламы в последующих спорах.

¹² Р. Г., т. 150, стлб. 1225—1227. Жюжи и Гишардан усматривают в этом тексте признание самими защитниками учения о свете «новизны» этого учения. Но этот чрезвычайно ясный текст, устанавливающий различие между знаниями, открытыми сынам Церкви, и тайнами, которые будут полностью познаны лишь в жизни будущего века, не дает никаких оснований для толкования, которое приписывает Паламе и афонским монахам ноахимитскую философию истории.

¹³ *Capitula physica, theologica, moralia et practica* («Главы физические, богословские, нравственные и практические»), 150, гл. 121. Р. Г., т. 150, стлб. 1205.

¹⁴ Theophanes sive De divinitatis et rerum divinarum communicabilitate et incommunicabilitate («Богоявления, или о сообщаемости и несообщаемости Божества и вещей божественных»), Р. Г., т. 150, стлб. 917A.

¹⁵ Там же, стлб. 917B.

¹⁶ См., например, вышеприведенный текст об антиномии между единством и троичностью и одностороннюю доктрину Савеллия, не признающую различий, постулируемых антиномией учения о Троице. Р. Г., т. 150, стлб. 917B—D.

¹⁷ Ad Amphilochium («К Амфилохию»). Р. Г., т. 32, стлб. 869 AB.

¹⁸ De fide orthodoxa («О вере православной»). Р. Г., т. 4, стлб. 800 BC.

¹⁹ Если Григорий Палама, говоря о сущности и энергиях, иногда прибегает к категориям причинности (Собор 1351 года — Р. Г., т. 151, стлб. 738 AB), то не следует забывать, что перед нами — богословие традиции св. Дионисия Ареопагита, где «причинность» означает «проявление». См. замечания по этому поводу в наших статьях: *La notion de l'«analogie» chez Denys le pseudo-Aréopagite* («Понятие «анало-

гии» у Дионисия псевдо-Ареопагита», в «Archives d'histoire doctrinale et littéraire du moyen âge», V (1930), стр. 285; La théologie négative dans la doctrine de Denys l'Aréopagite («Богословие отрицаний в учении Дионисия Ареопагита») в «Revue des sciences philosophiques et théologiques» XXVIII (апрель 1939), стр. 217. Несколько очень характерных текстов по этому вопросу есть у св. Максима Исповедника: P. G., т. 4, стлб. 137, 380, 404—405.

²⁰ Capita physica, etc. (92, 94). P. G., т. 150, стлб. 1185D; 1188CD.

²¹ Theophanes. P. G., т. 150, стлб. 949 AB.

²² De fide orthodoxa, кн. I, гл. 14. P. G., т. 94, стлб. 860 B.

²³ Capita physica, etc. P. G., т. 150, стлб. 1184 A; 1192 B (103).

²⁴ Там же, стлб. 1172 C: «Итак, Един Бог от века, действующий и всесильный, как и преречные имеющий силы и энергии».

²⁵ Второе письмо к Акиндину, рукопись находится в фондах Coislin 99 и описана Моифоконом. См. цитату у Жю жи в статье Palamas в «Dict. de théol. cath.», 11, стлб. 1755.

²⁶ De divini. пом. («Об именах Божиих») IX, I. P. G., т. 3, стлб. 909 B.

²⁷ Если бы мы могли становиться причастниками Самой сущности, Бог был бы уже не Троицей, а множеством лиц (см. Theophanes. P. G., т. 150, стлб. 941 A, 944 AC).

²⁸ Собор 1351 года. P. G., т. 151, стлб. 725 B; Манси, Coll. concil., т. 26, стлб. 138.

²⁹ Там же. См. также Theophanes, стлб. 941CD.

³⁰ «Против Акиндина». P. G., т. 150, стлб. 823.

³¹ «Слова св. Григория Паламы» (22), изд. Софоклиса (Афины, 1861); Слово 171 (цитируется о. Василием Кривошеиным, цит. соч., стр. 114—115).

³² P. G., т. 150, стлб. 1833 D.

³³ Гл. 69 и 93, P. G., т. 150, стлб. 1169 и 1188.

³⁴ Гл. 69, там же. См. такие же формулировки у св. Марка Ефесского, Capitula Syllogistica («Главы силлогистические»), у Гасса в Mystik des Nicolaus Cabasilas («Мистика Николая Кавасилы»), прилож. 2.

³⁵ «Томос агриоритикос». P. G., т. 150, стлб. 1229 D.

³⁶ Интересно отметить, что «мистическая ночь» чужда духовности Православной Церкви. Состояния, подобные тем, которые получают это наименование на Западе, называются у восточных духовных руководителей «унынием» («asedia») и рассматриваются как грех или искушение, против которого надо бороться, всегда трезвенно хранить свет, который светит во тьме. Аседия — уныние, печаль, переходящие в отчаяние, — самый большой грех (начало вечной смерти).

³⁷ Слово на Преображение. P. G., т. 151, стлб. 448 B.

³⁸ Ch. Diehl. Byzance. Grandeur et décadence. (Ш. Диль. «Византия, ее величие и упадок»), Париж, 1920, стр. 1905.

³⁹ Св. Григорий Богослов. Слово на Богоявление. P. G. т. 36, стлб. 365 A; св. Кирилл Александрийский, Толкование на Евангелие от Луки. P. G., т. 72, стлб. 752D—756A; св. Максим Исповедник, Capita theol. et oeconom., centuria IIa, 13. P. G., т. 90, стлб. 1129D—1132A; св. Андрей Критский, Проповедь на Преображение. P. G., т. 97, стлб. 932—957 passim; св. Иоанн Дамаскин, Слово на Преображение. P. G., т. 96, стлб. 545—576 passim; Акротих на Преображение, там же, стлб. 848 C; Евфимий Зигабен, Толкование на Евангелие от Матфея, гл. 17. P. G., т. 79, стлб. 477 B. Можно было бы привести еще много мест из творений греческих отцов о Божественной природе Света Преображения. Некоторые следы той же традиции можно заметить и на Западе. Так, св. Лев Великий (Слово 51. P. L. т. 54, стлб. 310 B) говорит о славе Царства Божия, которую Христос зримо явил апостолам в Своем преображенном теле. Правда, он делает различие между видением Божественной славы, сообщенной человеческой природе Христа, и «неизреченным и неприступным видением Самого Божества» в жизни вечной. Однако псевдо-Августин (De mirabilibus Sanctae Scripturae) — «О чудесах Св. Писания», (кн. 3, гл. 10. P. L., т. 35, стлб. 2197S) (неизвестный ирландский автор, по-видимому конца VII века) этого различия не делает: «Сияло, однако, не само тело, но сокрытое в теле Божество, — сияло светом, который отчасти стал доступен видению тех, кто, в меру своей способности, созерцал его извне. И как Божество сияло во вне через тело, так и тело, озаренное Божеством светилось сквозь одежды».

⁴⁰ «Томос агриоритикос». P. G., т. 150, стлб. 1232 C.

⁴¹ P. G., т. 151, стлб. 433 B.

⁴² Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы, изд. Софоклиса, 176—177; о. В. Кривошеин, цит. соч., стр. 138.

⁴³ Ф. Комбефис (Предисловие к «De essentia et operatione» — «О сущности и действии» — Мануила Калеки. P. G., т. 152, стлб. 260 B) признается, что он убедил Геншениуса и Папebroxa не включать в Жития святых (Acta sanctorum), составленные болландистами, жизнеописание св. Симеона, так как он был началом всех паламитских заблуждений. О. Хаусхер не одобряет этого крайнего рвения, но надо признать, что точка зрения Комбефиса была совершенно логичной: отвергнув учение Паламы, невозможно было не осудить учения св. Симеона.

⁴⁴ Р. G., т. 96, стлб. 560 CD, 565 C, 569 A и далее.

⁴⁵ Р. G., т. 97, стлб. 941 C.

⁴⁶ Р. G., т. 36, стлб. 365 A: «Свет Божества, явленный ученикам на горе и почти что зримый очами».

⁴⁷ Статья Palamas, стлб. 1760.

⁴⁸ «Декарт только облек Бога Средневековья в одежду математика». Курс М. Жильсона в Коллеж де Франс в 1940—1941 году.

⁴⁹ (Προσωποποιῆσι...) (Диалоги души и тела). Р. G., т. 150, стлб. 1361 C.

М. Жюжи сомневается в подлинности этого текста (см. его статью Palamas, стлб. 1749), но, кажется, без достаточного основания.

⁵⁰ *Capita physica, etc.*, 38 и 39. Р. С., т. 150, стлб. 1145—1148.

⁵¹ «Томос агиоритикос». Р. G., т. 150, стлб. 1233 BD.

⁵² Там же, стлб. 1233 C.

⁵³ См. классический текст об обожении у св. Максима Исповедника, *Ambigua*, 222 (Р. G., т. 91, стлб. 1038).

⁵⁴ Слово на Успение. Р. G., т. 151, стлб. 472 B.

⁵⁵ Споры относительно подлинности этих творений и даже то, что их приписывали кругам, из которых впоследствии родилось мессалианство, отнюдь не умаляют высокой ценности «Бесед» св. Макария. Значение, принадлежащее им в традиции христианской духовности, неоспоримо. См. о Л. Виллекур. «Дата и происхождение «Духовных бесед», приписываемых Макарию» (*Dom L. Villecourt. La date et l'origine des Homelies spirituelles attribuées a Macaire, in Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*, 1920). См. также замечание о Стигльмайра, «Псевдо-Макарий и мистика ранних мессалианцев» (*P. Stiglmayr. Pseudo-Makarius und die Altermystik der Messalianer in Zeitschrift für katholische Theologie*, т. 49 (1925), стр. 244—260, и главным образом замечательное опровержение гипотезы о Виллекура В. Йегером. «Два вновь открытых памятника древнехристианской литературы: Григорий Нисский и Макарий» (*W. Jaeger. Two rediscovered works of ancient christian literature: Gregori of Nyssa and Macarius, Лейден, 1954*).

⁵⁶ См. пример «богоявления света» в «Житии св. Симеона» Никиты Стифата, изд. о. Хаусхера, стр. 92—96.

⁵⁷ Западная агиография дает типичный пример «богоявления света» в повествовании об экстазе св. Бенедикта, у св. Григория Великого, Диалоги, кн. II, гл. 35 (Р. L., т. 66, стлб. 198 и 200).

⁵⁸ Некоторые выдержки из этого памятника русской духовной жизни начала XIX века были напечатаны на французском языке: «Беседа преподобного Серафима о Духе Святом» (изд. Le Semeur, март—апрель 1927); «Беседа преподобного Серафима с Мотовиловым» (выдержки).

⁵⁹ Тропарь второго воскресения Великого поста, посвященного памяти св. Григория Паламы.

⁶⁰ «От обновленного контакта с великой католической традицией Востока мы можем ожидать омоложения и новых плодов в нашем изучении богословия». О. Конгар. «Обожение в духовной традиции Востока» (*M.-J. Congar, La déification dans la tradition spirituelle de l'Orient*, в *«La vie spirituelle»*, № 188, 1 мая 1935, стр. 107).

Эта статья, написанная В. Н. Лосским по-французски, была опубликована в «Dieu vivant» — *Perspectives religieuses et philosophiques*, I (Париж, 1945), стр. 93—118, и в сборнике Vladimir Lossky. *A l'image et à la ressemblance de Dieu. Aubier—Montaigne, Paris, 1967*, стр. 39—65. *Прим. ред.*

МОЛИТВА И ЖИЗНЬ

III

МОЛИТВА ВАРТИМЕЯ

Случай с Вартимеем, как он рассказан у Марка (10, 46—52), помогает нам постигнуть ряд моментов, связанных с молитвой.

Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой, сидел у дороги, прося милостыни. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.

Этот человек, Вартимей, не был, по-видимому, молодым; уже много лет сидел он у Иерихонских ворот, получая пропитание от милосердия или безразличного достатка прохожих. Вероятно, в течение своей жизни он испробовал все существующие средства и все возможные пути к излечению. Возможно, что ребенком его приносили в храм и там за него совершались молитвы и жертвоприношения. Он побывал у всех, кто мог врачевать либо по дару исцелений, либо с помощью знаний. Он, несомненно, боролся за то, чтобы прозреть, и неизменно терпел разочарование. Были испытаны все человеческие средства, но он оставался слепым. Возможно, в предшествовавшие месяцы ему случилось слышать, что в Галилее появился молодой проповедник, человек, любящий народ, милосердный, святой человек Божий, человек, который может исцелять и творить чудеса. И, возможно, он часто думал, что если бы мог, то постарался бы встретиться с Ним; но Христос не оставался на одном месте и мало было надежды, что слепой найдет к Нему дорогу. И так, с этой искрой надежды, делавшей его отчаяние еще более глубоким и еще более острым, сидел он у Иерихонских ворот.

Однажды мимо проходила толпа, толпа больше обычной, шумная восточная толпа; слепец услышал и спросил, кто это идет, и когда ему сказали, что это Иисус из Назарета, он начал звать. Та искра надежды, которая оставалась в его душе, мгновенно обратилась в пламя, в горячий огонь надежды. Иисус, Которого он никогда не мог бы встретить, проходил по его дороге. Он шел, и с каждым шагом становился все ближе и ближе, а потом каждый шаг будет отдалять Его дальше и дальше, безвозвратно; и слепец начал кричать: «Иисус, Сын Давидов, помилуй меня». Это было самое совершенное исповедание веры для того времени. Он признал в Нем Сына Давидова, Мессию; он не мог еще назвать Его Сыном Божиим, потому что даже ученики еще не знали этого; но он признал в Нем Того, Кого ожидали. И тогда случилось то, что постоянно происходит в нашей жизни: ему велели замолчать.

Как часто случается, что когда после многих лет исканий и одинокой борьбы мы вдруг обращаемся с воплем к Богу, множество голосов, внешних и внутренних, пытается пресечь нашу молитву. Стоит ли молиться? Сколько лет ты борешься, а Бог не обращает на это никакого внимания? Обратит ли Он внимание теперь? Зачем молиться? Возвращайся в свою безнадежность, ты слеп, и слеп навсегда. Но чем сильнее сопротивление, тем очевиднее и то, что помощь совсем близко. Никогда дьявол не нападает на нас так яростно, как когда мы уже совсем близки к завершению борьбы, и мы могли бы спастись, но часто этого не случается, потому что мы отступаем в последнее мгновение. «Довольно, бросай,— говорит дьявол,— это уже слишком, это боль-

ше, чем ты можешь вынести, надо положить этому конец немедленно, не жди: ты ведь не в силах больше выдержать». И тогда мы совершаем самоубийство: физически, нравственно, духовно; мы отказываемся от борьбы и принимаем смерть — за минуту до того, как помощь была бы подана и мы были бы спасены.

Никогда не надо слушать этих голосов; чем громче они кричат, тем сильнее должна быть наша решимость; мы должны быть готовы взывать так долго, как это потребуется и так же громко, как Вартимей. Иисус Христос проходил мимо, последняя его надежда проходила мимо, но люди, окружавшие Христа, были равнодушны или старались заставить его замолчать. Его горе и страдание были совсем некстати. Те, кому Христос был, может быть, меньше нужен, но кто окружал Его, хотели, чтобы Он занимался ими. С какой стати этот несчастный слепец мешает им? Но Вартимей знал, что нет для него больше надежды, если уйдет и эта, последняя. Эта глубина безнадежности и была источником, откуда хлынула вера, молитва, полная такой убежденности и настойчивости, что она прорвала все преграды, — одна из тех молитв, которые бьют в небо как стрела, по слову Иоанна Лествичника. И оттого, что отчаяние Вартимея было так глубоко, он не слушал голосов, приказывавших ему замолчать, сидеть тихо; чем больше они старались не допустить его ко Христу, тем громче он кричал: «Сын Давидов, помилуй меня!» Христос остановился, сказал, чтобы его подвели к Нему, и сотворил чудо.

В нашем практическом подходе к молитве мы можем научиться у Вартимея, что когда мы всем сердцем обращаемся к Богу, Бог всегда слышит нас. Обычно, когда мы осознаём, что не можем больше полагаться на то, что привыкли считать надёжным вокруг себя, мы еще не готовы отказаться от этих вещей. Мы можем видеть, что надежды нет, пока употребляются человеческие, земные средства. Мы стремимся к чему-то, пытаемся прозреть и постоянно терпим крах; это мука и безнадежность, и если мы остановимся здесь, это означает поражение. Но если в этот момент мы обратимся к Богу, зная, что остается один только Бог, и скажем: «Я верю Тебе и в Твои руки предаю свою душу и тело, всю мою жизнь» — тогда отчаяние привело к вере.

Отчаяние ведет к новой духовной жизни, когда у нас появляется мужество идти глубже и дальше, с сознанием, что мы отчаялись не в конечной победе, а в средствах, которые применяли для ее достижения. Тогда мы начинаем с твердого основания совершенно по-новому. Бог может вернуть нас к одному из средств, которые мы уже испытывали, но которое теперь, с Ним, мы сумеем употребить успешно. Всегда необходимо реальное сотрудничество между Богом и человеком, и тогда Бог даст разум, мудрость и силу делать то, что нужно, и достигать правильной цели.

IV

БОГОМЫСЛИЕ И МОЛИТВА

Практически богомыслие и молитву часто смешивают, но в этом нет опасности, если богомыслие перерастает в молитву. Опасность возникает только тогда, когда молитва перерождается в размышление. Богомыслие и означает прежде всего размышление, — размышление, предметом которого является Бог. Если, размышляя, мы постепенно все глубже проникаемся духом молитвенного богопоклонения, если присутствие Божие становится достоверным и мы видим, что действительно пребываем с Богом, и если от размышления мы постепенно переходим к молитве, все правильно; но никогда нельзя допускать обратного процесса, и в этом смысле между богомыслием и молитвой существует четкое различие.

Главное отличие богомыслия от нашего обычного беспорядочного мышления заключается в ясности, стройности: богомыслие должно быть аскетическим упражнением в трезвении ума. О том, как люди обычно думают, Феофан Затворник говорит, что мысли толкутся в нашей голове подобно стае мошек, однообразно, беспорядочно, бестолково и бесплодно.

Первое, чему следует научиться, какой бы предмет для размышления мы ни избрали,— это следовать определенной линии. Как только мы начинаем думать о Боге, о вещах божественных, обо всем, что составляет жизнь души, возникают побочные мысли; со всех сторон мы видим столько возможностей, столько интересного и содержательного; но мы должны, избрав предмет размышления, отказываться от всего, кроме избранной темы. Это единственный способ удержать течение мыслей в одном направлении, так, чтобы они могли углубиться.

Цель богомыслия не в академическом упражнении мысли; оно не должно быть чисто интеллектуальным занятием или прекрасным, но бесплодным полетом мысли; оно должно быть работой целеустремленного размышления, совершаемого под водительством Божиим и направленного к Богу, и плодом его должны быть выводы о том, как нам жить. С самого начала необходимо осознать, что полезным было то упражнение в богомыслии, которое помогает нам жить в более определенном и конкретном соответствии с Евангелием.

Каждый из нас невосприимчив к одним проблемам и открыт для других; когда мы еще не привыкли к размышлению, лучше начинать с чего-то, что для нас живо: с тех изречений, которые привлекают нас, от которых «сердце наше горит в нас», или, наоборот, с того, против чего мы восстаём, чего не можем принять; в Евангелии мы находим и то и другое.

Что бы мы ни взяли — отдельный стих, какую-либо заповедь, событие из жизни Христа, мы должны прежде всего определить подлинное, объективное его содержание. Это очень важно, потому что цель богомыслия не в том, чтобы возвести фантастическое построение, а в том, чтобы понять определенную истину. Истина — здесь, она дана нам, это Божия истина, и богомыслие должно стать мостом между нашим непониманием и откровенной истиной. Таким образом мы можем воспитать свой разум и постепенно научиться иметь «ум Христов», по слову апостола Павла (1 Кор. 2, 16).

Уяснить себе подлинное значение текста не всегда так просто, как это кажется; есть места совсем легкие, но есть и такие места, где употребляются формулировки, обращенные одновременно к самому простому человеческому опыту и вместе с этим к углубленному многообразному религиозному опыту. Например, выражение «Невеста Агнца» можно понять только, если мы знаем, что именно Священное Писание понимает под словом «Агнец», иначе оно становится совершенно бессмысленным и будет понято неправильно.

Невеста — это опыт земли, опыт человеческий в самом священном, в самом глубоком, тонком, что в нем есть. Невеста — это та, которая сумела, оказалась способной так полюбить жениха, чтобы всё остальное забыть и оставить, чтобы прилепиться к нему, чтобы последовать за ним, куда бы он ни пошел. Обращаясь к слову «невеста» сначала в Ветхом Завете, а затем в книге Откровения, мы видим, что таков дух Церкви по отношению к Жениху-Христу; но этот Жених Христос обозначается словом трагичным: Агнец Божий. Это выражение мы встречаем на фоне всех ветхозаветных жертвоприношений, всех образов пророческих Агнца, закланного за спасение мира, Мужа скорбей из Исаиного пророчества; и вот, соединяя эти два понятия, мы получаем полный их смысл и значение. Если мы будем исходить только из нашего человеческого опыта, то останется нерасшифрованной тайна

пути, по которому пойдет Невеста. Да, она пойдет, куда бы ни шел Жених; но куда идет Жених? Каков будет облик этой Невесты? А мы, именно потому, что слово «агнец» покоится на всей традиции Израиля, мы знаем, что это Агнец заклёния, закланный Агнец, и что путь Невесты через весь мир, через всю судьбу, всю историю земли проходит сквозь уничтожение Вифлеемское, через жизнь абсолютной безграничной солидарности Божией со Своей тварью, и идет дальше, через Гефсиманию и Голгофу к Воскресению...

Есть и другого рода слова, которые мы можем понять правильно, только если не будем принимать во внимание особого или технического значения, которое они приобрели. Одно из таких слов — «дух». Для христианина «дух» — своего рода технический термин; это или Святой Дух, третье Лицо Святой Троицы, или одна из составных частей человеческого существа — тела и души. Но такое понимание не всегда выражает со всей простотой и широтой то, что хотели передать составители Евангелия; слово стало таким специальным, что утратило связь со своим корнем. Уяснить текст и его значение помогает иногда определение слова, указанное в словаре. Можно найти в словаре слово «дух» или любое другое слово, и оно сразу же покажется простым и конкретным, хотя оно и могло со временем приобрести более глубокое значение в результате работы богословов. Но никогда не надо начинать с более глубокого значения раньше, чем найдем простое конкретное значение, которое было понятно каждому в то время, когда Христос говорил с окружавшим Его народом.

Есть вещи, которые мы можем понять лишь в свете учения Церкви; Священное Писание следует понимать разумом Церкви, разумом Христовым, потому что Церковь не меняется; в своем внутреннем опыте она продолжает жить той же жизнью, какой жила в первом веке; и слова, сказанные в Церкви Павлом, Петром, Василием или другими, всегда сохраняют свое значение. Так, после предварительного восприятия на нашем собственном, современном языке мы должны обратиться к тому, что понимает под этими словами Церковь; только тогда мы можем быть уверены в смысле данного текста и имеем право начать думать и делать выводы. Как только мы найдем значение текста, следует посмотреть, не дает ли оно уже нам в своей предельной простоте конкретного совета или даже прямого приказания. Поскольку цель богомыслия, понимания Священного Писания — в том, чтобы исполнить волю Божию, мы должны делать практические выводы и поступать в соответствии с ними. Когда нам открылся смысл, когда в этой фразе Бог сказал нам нечто, мы должны вникнуть в суть и посмотреть, что мы можем сделать, подобно тому, как поступаем, когда нам приходит в голову хорошая идея; осознав, что то или другое правильно, мы тут же начинаем думать, как бы включить это в свою жизнь, каким образом сделать это, при каких обстоятельствах, каким способом. Недостаточно понять, что можно сделать, и с восторгом начать рассказывать об этом своим друзьям; надо начать делать это. Египетский святой Павел Препростый услышал однажды, как Антоний Великий читал первый стих первого псалма: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых», и тотчас Павел отправился в пустыню. Только лет тридцать спустя, когда Антоний снова встретил его, св. Павел с глубоким смирением сказал ему: «Я провел все это время, стараясь стать человеком, который не ходит на совет нечестивых». Для достижения совершенства нет надобности понимать многое; что нужно — так это провести тридцать лет в старании понять, что такое этот новый человек, и стать им.

Часто мы рассмотрим одно или два положения и перескакиваем дальше; это неправильно, потому что, как мы только что видели, нужно долгое время, чтобы научиться собранности, чтобы стать тем, что

отцы называют внимательным человеком, тем, кто способен вникать в какую-то мысль так долго и глубоко, чтобы ничего не упустить из нее. Все духовные писатели прошлого и наших дней скажут нам: возьми текст, размышляй над ним, час за часом, день за днем, пока не исчерпаешь всех своих возможностей, как умственных, так и эмоциональных, и пока, внимательно читая и перечитывая этот текст, не придешь к новому отношению к жизни. Очень часто богомыслие состоит только в том, чтобы вникать в текст, повторяя вновь и вновь эти слова Божии, обращенные к нам, чтобы настолько сродниться с ними, настолько впитать их в себя, что постепенно мы и эти слова станем одно. И в этом процессе, даже если нам кажется, что умственно мы ничем особенно не обогатились, мы изменяемся.

Нам очень часто выпадает время, которое можно использовать на размышление; в нашей повседневной жизни столько случаев, когда нам нечего делать, кроме как ждать, и если мы дисциплинированы, — а это также составляет часть нашего духовного воспитания, — мы сумеем быстро сосредоточиться и тотчас фиксировать свое внимание на предмете нашего размышления, нашего богомыслия. Мы должны учиться этому, принуждая свои мысли собираться в одном фокусе, отключаясь от всего прочего. Вначале будут вторгаться посторонние мысли, но если мы неизменно каждый раз будем отгонять их, они в конце концов оставят нас в покое. И только когда благодаря тренировке, упражнению, навыку мы станем способны сосредоточиваться глубоко и быстро, мы сможем продолжать жизнь в состоянии собранности, независимо от того, что мы делаем. Однако замечать присутствие посторонних мыслей — значит уже достигнуть какой-то степени собранности. Мы можем находиться в толпе, быть среди людей и в то же время оставаться совершенно одни, так, что окружающее нас не затрагивает; от нас самих зависит допустить или не допустить, чтобы происходящее вне нас стало событием нашей внутренней жизни. Если мы допустим это, то наше внимание рассеется; если же не допустим, то можем в совершенном уединении и собранности пребывать в присутствии Божиим, что бы вокруг нас ни происходило. У Аль Абсихи есть рассказ о сосредоточенности такого рода: в одной мусульманской семье полагалось хранить почтительное молчание, когда приходил гость, но все знали, что могут шуметь сколько угодно в то время, как он молится, потому что в это время он ничего не слышит; однажды случилось даже так, что ему не помешал и пожар, вспыхнувший в его доме.

Бывает, что мы находимся в обществе людей, поглощенных горячим и безысходным спором. Мы не можем уйти, не вызвав еще большего беспорядка, но что мы можем, так это мысленно выключиться, обернуться ко Христу и сказать: «Я знаю, что Ты здесь, помоги!» И просто оставаться со Христом. Если бы это не звучало так абсурдно, можно бы сказать — сделайте, чтобы Христос присутствовал среди спора. Объективно Он присутствует всегда, но есть разница между присутствием объективным и таким, когда актом веры мы вводим Его в определенную ситуацию. Сделать нельзя ничего, кроме того, чтобы сидеть в стороне и просто быть со Христом, предоставляя другим говорить. Его присутствие сделает больше, чем всё, что мы могли бы сказать. И так, спокойно и в безмолвии оставаясь со Христом, мы неожиданно заметим, что можем время от времени сказать что-то очень существенное, что было бы невозможно в пылу спора.

Параллельно с дисциплиной умственной мы должны научиться иметь мирное тело. На всякую нашу психическую деятельность отзывается тело, и, с другой стороны, наше телесное состояние в известной степени определяет тип и характер нашей психической деятельности. В своих советах желающим приступить к духовной жизни Феофан

Затворник говорит, что одно из неизменных условий успеха — никогда не допускать телесного размягчения: будьте, как струна скрипки, настроенная на определенную ноту, без расслабления или перенапряжения; держите тело выпрямленным, плечи отведенными назад, посадка головы пусть будет свободной, все мышцы держите напряженными к сердцу.

Многое написано и сказано о том, как можно пользоваться телом, чтобы развить в себе способность к вниманию; но на общедоступном уровне совет Феофана представляется простым, точным и практическим. Надо научиться быть собранными без напряжения. Мы должны владеть своим телом так, чтобы оно не мешало нашей собранности, а способствовало ей.

Богомыслие — деятельность мысли, тогда как молитва — это отвержение всякой мысли. По учению восточных отцов, даже к благочестивым мыслям и самым глубоким и возвышенным богословским рассуждениям, если они возникают во время молитвы, следует относиться как к искушению и отгонять их; ибо, говорят отцы, безрассудно думать о Боге и забывать, что находишься в Его присутствии. Все духовные наставники Православия предостерегают нас от подмены этой встречи с Богом размышлениями о Нем. Молитва по существу своему — стояние перед Богом лицом к лицу, с сознательным желанием быть собранным и совершенно спокойным и внимательным в Его присутствии; это означает стоять с неразделенным умом, неразделенным сердцем и неразделенной волей в присутствии Господа; и это нелегко. Что бы ни давала нам наша тренировка, всегда остается некая уязвимость: неразделенность может быть достигнута только тем, для кого любовь Божия составляет всё, кто разорвал всякие узы, кто целиком отдал себя Богу; тогда нет больше личного усилия, но только действие лучезарной благодати Божией.

Бог всегда должен быть средоточием нашего внимания, ибо собранность наша может оказаться подмененной самыми различными путями; когда наша молитва вызвана глубокой скорбью, нам кажется, что всё наше существо обратилось в молитву, и мы воображаем, будто пребываем в состоянии глубокой, подлинной молитвенной собранности, но это неверно, потому что средоточием нашего внимания был не Бог; им был предмет нашей молитвы. Когда мы затронуты эмоционально, посторонние мысли не возникают, потому что мы полностью поглощены тем, о чем молимся; и только когда мы переходим к молитве о другом человеке или другой нужде, наше внимание внезапно рассеивается; это означает, что не мысль о Боге, не ощущение Его присутствия было причиной такой сосредоточенности, а наше человеческое участие. Это не значит, что человеческое участие неважно, но это значит, что мысль о друге может сделать больше, чем мысль о Боге. А это очень серьезно.

Одна из причин, почему мы находим, что так трудно быть внимательными, заключается в том, что наш акт веры, когда мы утверждаем «Бог здесь», слишком мало значит для нас. Мы мысленно сознаём, что Бог здесь, но не отзываемся на это физически так, чтобы сосредоточились и собрались в одном фокусе все наши силы, помышления, чувства и воля, чтобы мы обратились целиком во внимание. Если мы готовимся к молитве при помощи процесса воображения — «Христос здесь, вот каков Он, вот это я о Нем знаю, вот что Он для меня значит...» — то, чем богаче образ, тем менее реально присутствие. Мы можем получить от этого помощь для некоторой эмоциональной сосредоточенности, но это не Божие присутствие, не реальное, объективное присутствие Бога.

Ранние отцы и вся православная традиция учат нас, что мы должны усилием воли сосредоточиваться на произносимых словах молит-

вы. Мы должны произносить их внимательно, по существу, не стараясь вызвать никакого эмоционального состояния и предоставляя Богу пробудить в нас такой отклик, на какой мы способны.

Св. Иоанн Лествичник предлагает простой способ научиться сосредоточенности. Он говорит: выбери молитву, «Отче наш» или любую другую, встань перед Богом, проникнись сознанием, где ты находишься и что делаешь, и внимательно произноси слова молитвы. Через некоторое время заметишь, что мысли твои блуждают; тогда снова начни молиться с тех слов, которые последними произнес внимательно. Может быть, тебе придется сделать это десять, двадцать или пятьдесят раз; может быть, за время, отведенное для молитвы, ты сможешь произнести всего три прошения и дальше не двинешься; но в этой борьбе ты сумеешь сосредоточиться на словах, так, что принесешь Богу серьезно, трезвенно, благоговейно слова молитвы, в которых участвует сознание, а не приношение, которое не твое, потому что сознание твое в нем не участвовало.

Иоанн Лествичник советует также читать избранную нами молитву не спеша, равномерно, достаточно медленно, чтобы заключать внимание в слова, но не так медленно, чтобы это упражнение стало скучным; и делать это, не стараясь испытать какие бы то ни было чувства, потому что цель наша — отношения с Богом: приходя к Богу, мы никогда не должны стараться выдавить из своего сердца какие-то эмоции; молитва — это констатация, все остальное зависит от Бога.

При таком методе обучения для молитвы отводится определенное время, и если молитва внимательна, то продолжительность этого времени значения не имеет. Если вы должны были прочитать из своего молитвенного правила три страницы, а через полчаса увидите, что всё еще читаете первые двенадцать слов, это, конечно, вызовет у вас чувство обескураженности; поэтому лучше всего иметь определенное время и держаться его. Вы знаете, каким вы располагаете временем, и у вас есть молитвенный материал, которым вы должны пользоваться; если вы будете бороться всерьез, то очень скоро заметите, что внимание стало покорным, ибо внимание гораздо больше поддается воздействию воли, чем мы думаем; и когда мы совершенно точно знаем, что ничего другого не остается, это должно быть двадцать минут, а не четверть часа, то просто продолжаем упорно бороться. Св. Иоанн Лествичник воспитал десятки монахов только этим простым методом: строго определенное время и беспощадное внимание — больше ничего.

Внешняя красота богослужения не должна увлекать нас до забывания о том, что в Православии трезвенность — очень существенное свойство молитвы. В «Расказах странника» сельский священник дает очень важный совет о молитве: если хочешь, чтобы твоя молитва была чистой, правильной и радостной, выбери какую-нибудь краткую молитву, состоящую из не многих, но сильных слов, и повторяй ее часто, в течение долгого времени. Тогда обрешь в молитве утешение. Ту же мысль можно найти в «Письмах брата Лаврентия»: «Не советую тебе многословить в молитве, так как многословие и длинные речи часто ведут к рассеянности».

Одного старца спросили, как это может быть, что священники, несмотря на весь свой опыт, бывают рассеянными и допускают посторонние мысли даже при совершении литургии. Ответ был: «От нашего маловерия». У нас недостаточно веры, если понимать веру вместе с апостолом Павлом как «уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Но ошибочно было бы думать, что все рассеивающие мысли приходят извне; следует признаться себе в том, что они приходят из наших собственных глубин: это наша непрестанная внутренняя озабоченность, выступающая на поверхность, те самые мысли, которые обычно заполняют нашу жизнь; и единственный способ окончательно избавиться от не-

достойных мыслей — это коренным образом изменить все наше отношение к жизни. И снова, как пишет брат Лаврентий в восьмом письме: «Единственный способ легко собирать свой ум во время молитвы и хранить его более спокойным — это не допускать его блуждать в другое время; ты должен строго держать его в присутствии Божиим, и, привыкнув думать о Нем часто, ты найдешь легким удерживать свой ум спокойным во время молитвы, или, по крайней мере, возвращать его из его блужданий».

До тех пор, пока нас глубоко затрагивают все будничные мелочи, мы не сумеем молиться от всего сердца; они всегда будут окрашивать течение наших мыслей. То же самое следует сказать о наших ежедневных взаимоотношениях с людьми: эти взаимоотношения не должны состоять только из пустой болтовни, но основываться на том, что в каждом из нас является существом, иначе мы можем оказаться не в состоянии подняться на другой уровень, когда повернемся к Богу. Надо искоренить все незначительное и мелочное в себе и в своих отношениях с людьми и сосредоточиться на том, что сможем взять с собой в вечность.

Невозможно стать другим человеком сразу же с того момента, как мы начнем молиться. Но, внимательно наблюдая за своими мыслями, можно постепенно научиться различать их ценность. Во время молитвы неудержимо прорываются те мысли, в которые мы бываем погружены в нашей повседневной жизни. Молитва, со своей стороны, изменяет и обогащает нашу повседневную жизнь, становясь основанием для новых и подлинных взаимоотношений с Богом и окружающими нас людьми.

В нашей борьбе за молитву эмоции не имеют почти никакого отношения к делу: принести Богу мы должны полную, твердую решимость быть верными Ему и устремленность к тому, чтобы Бог жил в нас. Мы должны помнить, что плоды молитвы — это не то или иное эмоциональное состояние, но глубокое изменение всего нашего существа. Цель наша — стать способными стоять перед Богом, сосредоточиваться на Его присутствии, обращая к Нему все наши нужды, и принять от Него крепость, силу для того, чтобы воля Божия исполнилась в нас. Исполнение в нас воли Божией — единственная цель молитвы, а также и критерий истинной молитвы. Не мистические чувства, которые мы можем испытывать, и не эмоциональные переживания составляют достоинство молитвы. Феофан Затворник говорит: вы спрашиваете себя, хорошо ли я сегодня молился? Не старайтесь выяснить, насколько глубокими были ваши чувства или насколько вы углубились в понимание вещей божественных. Спросите себя: «Лучше ли я исполняю волю Божию, чем раньше?» И если вы можете ответить «да», молитва принесла свой плод, если же нет, она не принесла плода, сколько бы понимания и чувства вы ни вынесли из времени, проведенного в присутствии Божиим.

Собранность, будь то в богомыслии или молитве, может быть достигнута только усилием воли. Наша духовная жизнь опирается на нашу веру и решимость, а всякая непредвиденная радость — это дар Божий. Когда преп. Серафима Саровского спросили, отчего некоторые люди остаются грешниками и никогда не исправляются, тогда как другие становятся святыми и живут в Боге, он ответил: все дело в решимости.

Наши действия должны определяться актом воли, которая обычно оказывается обратной тому, к чему мы стремимся; эта воля, основанная на нашей вере, постоянно сталкивается с другой нашей волей — инстинктивной. В нас две воли: одна — сознательная, которой мы обладаем в большей или меньшей мере, заключающаяся в способности принуждать себя поступать в соответствии с нашими убеждениями;

вторая — это нечто совсем иное в нас, это влечения, требования, страстные желания всего нашего естества, очень часто противоположные первой воле. Апостол Павел говорит о двух законах, противоположающихся один другому (Рим. 7, 23). Он говорит о ветхом и новом Адаме в нас, которые ведут между собой войну. Мы знаем, что один должен умереть для того, чтобы жил другой, и мы должны понять, что наша духовная жизнь, жизнь всего нашего человеческого существа, до тех пор не будет полноценной, пока эти две воли не станут согласны между собой. Недостаточно стремиться к победе доброй воли над злой; злая воля, т. е. влечения нашего падшего естества, должна полностью, хотя и постепенно, преобразоваться в устремление, влечение к Богу, жажду Бога. Это борьба тяжелая, но она того стоит.

Духовная жизнь, христианская жизнь не заключается в том, чтобы развивать сильную волю, способную принудить нас делать то, чего мы не хотим. В каком-то смысле, разумеется, научиться поступать правильно, когда нам хочется поступать совсем по-другому, — это достижение, но достижение все же небольшое. Зрелая духовная жизнь — это такая жизнь, когда наша сознательная воля находится в согласии со словами Божиими, когда она с помощью Божией благодати преобразовала, изменила нашу природу так глубоко, что все наше человеческое существо стало единой волей. Начать надо с того, чтобы подчинить и склонить свою волю в послушание заповедям Христовым, принимая их объективно и выполняя совершенно точно, даже когда они расходятся с тем, что мы знаем о жизни. Актом веры, вопреки всякой очевидности, мы должны согласиться, что Христос прав. Опыт учит нас, что некоторые вещи, по-видимому, происходят не так, как они должны бы происходить согласно Евангелию; но Бог говорит, что это так, — значит так и должно быть. Следует также помнить, что, выполняя волю Божию в таком объективном смысле, мы не должны делать это «на пробу», намереваясь испытать ее, чтобы посмотреть, что получится, — потому что тогда именно ничего и не получится. Опыт показывает, что, когда мы получаем пощечину, нам хочется отомстить; Христос говорит: «подставь другую щеку». И когда мы, наконец, решимся подставить другую щеку, мы в действительности ожидаем, что покорим этим врага и вызовем его восхищение. Но если вместо того мы получаем новую пощечину, мы обычно очень удивляемся или возмущаемся, словно Бог вовлек нас в дело совершенно неосуществимое.

Мы должны перерасти такое отношение, быть готовыми выполнять Божию волю и платить за это сполна. Если мы не готовы платить, мы только теряем время попусту. Затем надо сделать следующий шаг и понять, что делать еще недостаточно, потому что мы должны не муштрой втискивать себя в христианство, а должны стать христианами; в процессе выполнения воли Божией мы должны научиться понимать намерения Божии. Христос открыл нам Свои намерения, и не случайно в Евангелии от Иоанна Он называет нас уже не рабами, а друзьями, потому что раб не знает намерений своего господина, а Он всё сказал нам (Ин. 15, 15). Исполняя волю Божию, мы должны учиться понимать, что означает это исполнение, так, чтобы в своих мыслях и воле, во всем своем отношении к жизни стать соработниками Христу (1 Кор. 3, 9). И в таком единомыслии с Ним мы внутренне постепенно станем тем, чем стараемся быть внешне.

Мы видим, что не можем глубоко приобщиться к жизни Бога, если не изменимся коренным образом. Необходимо поэтому идти к Богу для того, чтобы Он преобразил и изменил нас, и вот почему мы должны прежде всего просить об обращении. Обращение (лат. *conversio*) означает поворот, изменение направления. Греческое слово *μετάνοια* означает изменение ума. Обращение в смысле *conversio* означает, что вместо того, чтобы растрачивать жизнь, глядя во все стороны, мы ста-

нем держаться одного-единственного направления. Это значит отвернуться от множества вещей, которые имели цену для нас только потому, что были нам приятны или полезны. Обращение проявляется прежде всего в изменении нашей шкалы ценностей: когда в центре всего Бог, всё остальное становится на новые места, получает новую глубину. Всё, что Божие, всё, что принадлежит Ему, — положительно и реально. Всё, что вне Его, не имеет ни ценности, ни значения. Но простое изменение взгляда на вещи еще нельзя называть обращением. Мы можем изменить свои взгляды и не пойти дальше; за этим обязательно должен последовать акт воли, и если наша воля не придет в движение и не изменит своей направленности, обратившись к Богу, то обращения нет; без этого в нас есть лишь зарождающаяся, но дремлющая и бездейственная перемена. Совершенно очевидно, что недостаточно смотреть в правильном направлении и не двигаться с места. Угрызения совести нельзя принимать за раскаяние; раскаяние состоит не в том, чтобы испытывать «ужаснейшее сожаление» по поводу неправильных поступков в прошлом; это активное, положительное состояние, заключающееся в том, чтобы идти в правильном направлении. Это очень ясно показано в притче о двух сыновьях (Мф. 21, 28), которых отец послал работать в своем винограднике. Один сказал «иду» — и не пошел. Другой сказал «не пойду», но потом устыдился и пошел работать. Это было подлинное раскаяние, и мы никогда не должны обольщаться, воображая, что сожаление о своем прошлом есть акт покаяния. Конечно, это часть его, но покаяние остается нежизненным и бесплодным, пока оно не приведет нас к исполнению воли Отчей. Мы склонны думать, что оно должно сводиться к прекрасным чувствам, и очень часто удовлетворяемся эмоциями вместо подлинного, глубокого внутреннего изменения.

Как часто, обидев кого-нибудь и поняв, что мы были неправы, мы идем к обиженному и говорим о своем раскаянии и после взволнованных объяснений, слез, прощения и трогательных слов уходим с чувством, что сделали все возможное. Мы плакали вместе, мы помирились, и теперь всё в порядке. Но это отнюдь не так. Мы просто насладились своими добродетелями, а другой человек, быть может, добросердечный и способный легко растрогаться, откликнулся на нашу эмоциональную сцену. Это — что угодно, только не обращение. Никто не просит нас проливать слезы и искать трогательной встречи с жертвой нашей жестокости, даже если эта жертва — Бог. Ожидается от нас совсем другое: чтобы, поняв свою неправоту, мы ее исправили.

Но на этом обращение не кончается; оно должно вести нас дальше, по пути, который сделает нас иными. Обращение начинается, но никогда не заканчивается. Это нарастающий процесс, в ходе которого мы всё более и более становимся тем, чем должны быть, до тех пор, когда после дня судного категории падения, обращения и праведности не исчезнут и не заменятся новыми категориями новой жизни. Христос говорит: «Се, творю всё новое» (Откр. 21, 5).

Молиться можно везде и всюду, но есть места, где молитва находит естественную для нее атмосферу; места эти — храмы, во исполнение обетования: «Я обрадую их в Моем доме молитвы» (Ис. 56, 7).

Храм после того, как он освящен, становится жилищем Божиим. Здесь Бог присутствует иначе, чем во всем остальном мире. В мире Он присутствует как пришлец, как странник, проходящий от двери к двери, не имея где приклонить голову; Он идет как Владыка мира, отвергнутый миром, изгнанный из Своего царства и вернувшийся в него, чтобы спасти Свой народ. В храме же Он — у Себя дома; Он не только Творец и господин по праву, — здесь Его и признают Творцом и Господом. Вне храма Он действует когда может и как может; внутри хра-

ма — Он во всей Своей власти и силе, и уже от нас зависит приходить к Нему.

Когда мы строим храм или высвобождаем особое место для молитвы, мы совершаем нечто, выходящее далеко за рамки видимого значения этого факта. Вся земля, Богом созданная, стала ареной человеческого греха: тут действует диавол, тут ведется непрестанная борьба; нет места на этой земле, которое не было бы запятнано кровью, страданием или грехом. Избирая на ней малое пространство, призывая в священнодействиях, сообщающих благодать, силу Самого Бога для благословения этого места, очистив его от присутствия злого духа и выделив для того, чтобы оно было подножием Божиим на земле, мы вновь отвоевываем для Бога частицу этой обесчещенной земли. Можно сказать, что храм — это место, где Царство Божие открывается и проявляется в силе. Когда мы входим в храм, мы должны сознавать, что вступаем на священную землю, место, принадлежащее Богу, и держать себя в соответствии с этим сознанием.

Иконы, которые мы видим на стенах храма, — не просто изображения или картины; икона — это средоточие реального присутствия. Св. Иоанн Златоустый советует нам перед тем, как начать молиться, встать перед иконой и закрыть глаза. Он говорит: «закрой очи твои», потому что не в рассматривании иконы, не в употреблении ее в виде наглядного пособия подается нам от нее помощь для молитвы. Это не субстанциональное присутствие в таком смысле, как хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовой. В этом смысле икона не есть Христос; но между Ним и иконой существует таинственная связь. Силой благодати икона участвует в чем-то, что лучше всего можно определить словами Григория Паламы как энергии Христа, как деятельная сила Христова, действующая для нашего спасения.

Написание иконы — это акт богопочитания. Специально выбирается и освящается доска, освящаются краски, человек, собирающийся писать икону, готовится к этому постом, исповедью, причащением. Во время работы он ведет особо воздержный образ жизни, по окончании ее икону освящают святой водой и помазывают миром (эта последняя часть освящения сейчас, к сожалению, часто опускается). Так, силою Святого Духа икона становится чем-то большим, нежели картина. Она насыщена присутствием, напоена благодатью Духа и в тайне общения святых и космического всеединства связана с тем святым, которого изображает. Причастность святого к иконе нельзя отождествлять или хотя бы сравнивать с присутствием Христа в Святых Дарах; и все же икона является средоточием реального присутствия, как опытно знает и учит Церковь. Икона — не подобие, а символ. Силой и премудростью Божией некоторые иконы выделены как чудотворные. Стоя перед ними, чувствуешь, как они сами обращаются к тебе.

Один священник служил в храме, где находится известная чудотворная икона Божией Матери, и глубоко ощущал ее действительное участие в богослужении. За многие века икона очень потемнела; с места, где он стоял, он не мог различить ее черты и продолжал служить с закрытыми глазами. Внезапно он почувствовал, что Матерь Божия на иконе как бы понуждает его молиться, направляет его молитвы, воздействует на его ум. Он почувствовал исходящую от иконы силу, которая наполняла храм молитвой и собирала рассеянные мысли. Это было почти физическое присутствие, это стояла живая личность, со властью требовавшая ответа.

Антоний, митрополит Сурожский

СЛУЖБА

СВЯТИТЕЛЮ СОФРОНИЮ, ЕПИСКОПУ ИРКУТСКОМУ

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

На «Господи, воззвах» стихира на 8, глас 8

Отче, святителю Софроние, чистый сосуде Святаго Духа, правило благочестия, града Иркутска церковное украшение и всея Сибири утверждение, ревнителю апостолов, иерархов похвало, Христа Архипастыря моли даровати душам нашим мир и велию милость (дважды).

Отче священнейший Софроние, Божия законы невредимы соблюдал еси и, люди твоя научая благочестию, вере, любви и милосердию, монашествующим правило жизни полагал еси, сам показуя образ добродетели, всяк чин и возраст страху Божию уча, всех приводя ко спасению, прося коемуждо у Бога велия милости (дважды).

Божественная благодать призва тя, блаженне, во святителя великаго града Иркутска и страны Сибирския, правило быти веры и образ кротости, тем же, богомудре, житие твое тя прекрасна показа, архиереев был еси споборник, преподобных сопричастник и праведных, и ныне предстоя престолу Святыя Троицы, моли о спасении душ наших (дважды).

По твоем честнем преставлении, святителю отче Софроние, многа лета храними быша мощи твоя, источая чудеса с верою призывающим тя, егда же приспе время прославления твоего, испепелися гроб твой запалением огненным, и мощи со одеждею изнуришася, грех ради наших и сквернаго жития, яко недостойным сущым имети сокровище небесное, но и по сих присно с нами пребываеши, даруя нам мир и велию милость (дважды).

Слава, глас 6: Славная и священная Церковь Сибирская, архиереев собор и всякаго чина людие, ныне воедино соберитесь, светло да торжествуем память Софронии, пастыря нашего и учителя, радостно ему зывающе: радуйся Троицы поборниче, радуйся, Иркутския кафедры украшение, радуйся, новый и изрядный чудотворче, святых бо мощей твоих честныя останки, не престаая, сияют чудесы, озаряюще и увеселяюще избранныя люди твоя, их же Евангелием породил еси и в православии утвердил еси, и ныне молися, святче, о нас ко Господу.

И ныне, глас тойже: Кто Тебе не ублажит...

Вход. Прокимен дне. Чтения три (святителем общи).

На литии стихира храма и святому, глас 1

Владыки Христа стопам последуя, светом Божественнаго Духа просветився, вместилище чистоты показалася еси, небесных видений причастник был еси, темже Христос наследника тя Царствия показа и сожителя со всеми святыми, еже и нам улучити, отче, молися, совершающим любовию память твою.

Слава, глас 7: Печаль неизреченная постиже паству Иркутскую, егда честныя мощи и священная рака возгорешася в нощи огненным запалением. Но и по сих неоскудный источник чудес показалася еси, святителю Христов Софроние: граду — ограждение, верным чадам — в душе укрепление, и святыя веры утверждение.

И ныне, глас тойже: Под кров Твой прибегаем, Владычице, вопием Ти вси земнороднии, упование наше, Богородице, избави ны от безмерных прегрешений и спаси души наша.

На стиховне стихиры, глас 5

Радуйтесь, людие града Иркутска, се бо второй чудотворец явися, врач и помощник во всякой скорби, целитель и бесов прогонитель,

граду защитник и страстей укротитель, молитвенник неусыпный ко Господу о всех, с верою к нему прибегающих.

Стих: Честна пред Господем смерть преподобных его

Радуйся, священная главо, отче богоприятне Софроние, правья веры основание, исполнителю всякия добродетели, нищих питателю и скорбных утешение, врачу безмездный немощствующих, крепкая надежда всех, теплою верою тя призывающих.

Стих: Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех его восхощет зело.

Радуйся, радости наша, Софроние, молитвенниче и скорбных сострадаельниче, ты бо яко ангел на земли пожил еси, незлобием и правдою украшаемь, светлый путь к Богу показуяй, и по отшествии от земных нас не оставляеши. Славим тя, отче богоприятне.

Слава, глас 3: Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселие, святителей и священников благолепие, преподобных сладосте духовная. Слава Тебе, Христе Спасе, яко явил еси нам чудотворца нова и преславна.

И ныне, глас тойже: Радости исполни сердце мое, Дево, приемшая от Гавриила радости вещание, ныне печаль греховную во мне потребляющи, сердце мое исполни любовью ко Господу.

Ныне отпуцаеши: Трисвятое по Отче наш

Тропарь, глас 4

От юности Христа возлюбил еси, блаженне Софроние, добре управил еси иноческия обители и, архиерейства саном почтен быв, упасл еси Иркутскую паству: темже и по преставлении дарования чудес от Бога приял еси и молиши Христа Бога избавити нас от бед и спасти души наша.

Благословение хлебов и прочее, якоже обычно.

НА УТРЕНИ

Бог — Господь: во глас тропаря.

Тропарь святаго дважды. Слава и ныне: Богородичен воскресен или праздника.

По 1-й кафизме седален, гл. 1: Излияся благодать Духа во устах твоих, отче премудре Софроние, и был еси пастырь Христова стада, уча словесныя овцы ближняго любити, якоже себе, Бога же всем сердцем и всею крепостию, и верным быти Ему даже до смерти (дважды).

Слава, и ныне: Богородичен

Святейшая безплотных Сил Небесных, Честнейшая всея твари, Богородице, молися ко Господу со святителем Софронием и всеми святыми от бед и многих зол избавитися нам, яко Благая.

По 2-й кафизме седален, гл. 2: Премудренно соблюл еси себе, Софроние, от ловлений вселукаваго и в конец низложил еси того, православия был еси столп и утверждение, темже, сошедшеся днесь, память твою почитаем.

Слава, и ныне: Богородичен

Имуще Тя, Богородице, упование и предстательство, вражиих навет не убоимся, яко спасаеши души наша.

Величание святительское

По полиелеи седален, гл. 3: Равноангельно пожил еси, отче, на земли, равное стояние имаши со ангелы на небеси, темже тя, яко человека Божия уболажающе, память совершаем радостно, чающе от

Христа Бога нашего, молитвами твоими, улучшить мир и велию милость (дважды).

Слава, и ныне: Богородичен: Без семени зачала еси от Духа Святаго, и славословяще, воспеваем Тя: радуйся, Пресвятая Дево.

Степенна, глас 4. Прокимен: Честна пред Господем...

Евангелие от Иоанна, зачало 35-е

По Евангелии стихира, глас 6: Чудо велие зрим в запалении мощей твоих, отче наш святителю Софроние, не умалися бо сила чудодейственная в тебе, ниже святое место запустело есть, но, яко заря солнечная, просвещаеши верных сердца, веровати научая в Троицу Единосущную, во Едино Божество.

Канон Богородицы, в повечерии текущего гласа, на 6, ирмосы канона святого, катавасия по Уставу.

Песнь 1

Ирмос, глас 2: Грядите, людие, поим песнь Христу Богу, раздельшему море и наставльшему люди, яже изведё из работы египетския, яко прославися.

Славу возслём Христу Богу нашему, дивному во святых Своих, память угодника Его днесь прославляюще.

Второго тя заступника граду нашему прияхом, от всяких находящих на ны зол твоим предстательством нас сохрани.

Слава: Всех благих дел образ себе показуя пастве твоей, привлекл еси многи души во спасение, иже и улечиша райскаго утешения наслаждение, поюще: несть свят паче Тебе, Господи.

И ныне: Буря напастей обдержит ны, Владычице, и волны скорбей, но, предваривши, подаждь нам руку помощи и теплое заступление и предстательство Твое.

Песнь 3

Ирмос: На камне мя веры утвердив, расширил еси уста моя на враги моя, возвеселибоя дух мой, внигда пети: несть свят, якоже Бог наш, и несть праведен, паче Тебе, Господи.

Яко адамант драгоценнейший возсиял еси ко украшению Церкви Российской, блистайя непорочностию жития, да и мы, недостойнии, света Христова насладимся.

Теплотою веры согрей сердца наша, от мрака греховнаго иззябшья, дух благочестия и страха Божия вкорени в нас, память твою ублажающих.

Слава: Любвию утвердився Христовою, явился еси, яко река, Сибирскую страну напаяя учением словес, богоблаженне Софроние, тем же любвию память твою совершаем.

И ныне: Удивила еси воистину ныне на нас благодеяния и милости Твоя, Владычице, тем же славим многое милосердие Твое.

Седален, глас 5: Блажен ты, иерарше Софроние, вонстину, и преблажен еси: совершенною прилепляяся к Богу любвию, и вся люди возлюбил еси, душу полагая за паству твою, бедствующим благодеяния творя, души напаяя смирением и покорением Промышлению Божественному. Сего ради тя ублажаем.

Слава, и ныне: Стена непобедимая нам, христианом, Ты еси, Дево Богородице, к Тебе бо прибегающе, невредими пребываем и, паки согрешающе, имамы Тя Молитвенницу. Тем благодаряще вопием Ти: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Песнь 4

Ирмос: Услышах, Господи, славное Твое смотрение и прославих, Человеколюбче, непостижимую Твою силу.

Иерарше Божий, предстоя Престолу Господа славы, молися убо мир даровати стране нашей и от всех лютых избавитися.

Тако просветися свет твой пред человеки твоими добрыми делы, имже явился еси в скорбех утешитель, болящим врач благодатный, да вси людие Иркутстии прославим Отца Небеснаго, даровавшего нам тебе, великаго чудотворца.

Слава: Духа Пресвятаго храм, отче, был еси, вмещающъ в себе Божественную Премудрость, на домостроительство Церкви Христовы и монашествующим на утверждение.

И ныне: Удивляется вся земля, и вси языцы чюдятся, зряще многое Твое милосердие, Владычице, к стране нашей и роду христианскому, обаче неисpravление наше верою ко благочестию премени.

Песнь 5

Ирмос: Света Подателю и веков Творче, Господи, во свете Твоих повелений настави нас: разве бо Тебе иного Бога не знаем.

Елицы во Христа крестихомся, людие Иркутския паствы, вкупе сошедшеся днесь, облекохомся в радость духовную, память святителя прославляюще.

Любве Христовы подражатель быв, вся наша братоненавидения умири, да, тобою в любви евангельстей споспешествуем, благоговейно хвалим тя.

Слава: Непреоборим явился еси в деле Господни, Софроние, во всем покаяяся воли Его святей, нимало не взирая на человеконедогадания, поя всегда: разве Тебе иного Бога не знаю.

И ныне: Божественным Твоим сиянием, Благая, исцели наша страсти, яже от невнимания нам приходят: молит Тя о сем и святой Софроний.

Песнь 6

Ирмос: В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну, от тли, Боже, мя возведи.

Явился паки благодать спасительная пастве Иркутстей, в прославлении, блаженне, памяти твоея, не бо по грехом нашим воздадеся нам, но теплаго молитвенника обретохом, чтущия память твою.

Пастыря тя добраго вемы, добре стадо твое упасшаго, и ныне паству твою в вере и единомыслии сохрани, во еже пребыти нам в союзе любви и мира и достойным быти вечныя любви.

Слава: Напитал еси алчущия правды пищею небесною: хлеб бо ангельский бысть слово твое, Софроние, изъимая от пленения греховнаго души чад твоих и ко Христу тех приводя.

И ныне: Трепетом содержи есмь, Благая, ужасают бо нас ловления лукаваго, но Ты, Владычице, от бездны греховныя нас возведи.

Кондак, глас 4

Соименнаго мудрости иерарха, изрядное Церкви Иркутския украшение, отца нашего святителя Софрония любовию восхвалим, вси вернии, той бо есть хранитель града и страны сея и молитвенник о душах наших.

Икос: Целомудрия добротами уязвився, святителю, невозвратным желанием последовал еси Сотворшему тя, всяко плотское наслаждение возненавидел еси и яко иное солнце Иркутстей пастве возсиял еси,

тем и Христос даром тя чудес обогати. Поминай нас, чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся, архиерейского сана удобрение, радуйся, града Иркутска духовное украшение, радуйся, полуденныя страны Российския прозябение, радуйся, полунощныя страны Сибирския похвало, радуйся, чудес не умаливый в опалении мощей твоих, радуйся, носяй венец правды в Небеснем Царствии. Радуйся, Софроние богомудре, молитвенниче о душах наших.

Песнь 7

Ирмос: Богопротивное веление беззаконнующаго мучителя высок пламень вознесло есть: Христос бо простре богочестивым отроком росу духовную, Сый благословен и препрославлен.

Радости исполняемся, людие града Иркутска, сошедшеся на честное прославление твое, да единими усты и сердцем Троицу Единосущную, ты прославльшую, почтим, Ей же ты, святителю, предстоиши, моляся о душах наших.

Отче, святителю Софроние, предстоя на небесех, не забуди ны, долу сущих: от всякия находящия напасти сохрани, вся раздоры и брани умири, да прочее время живота нашего безпечальни пребудем, ограждаеми молитвами твоими.

Слава: Трисолнечный Свет почил есть в тебе, святителю Софроние, пресветлую свещу ты показа людем Своим, целebника и врача безмездна, поющим Господеви: Сый благословен и препрославлен.

И ныне: Мати Дево Препрославленная, угаси пещь страстей наших милосердием Твоим, да воспоем Тя во веки со избранными Твоими.

Песнь 8

Ирмос: Пещь иногда огненная в Вавилоне действия разделяше, Божиим велением халдеи опаляющая, верныя же орошающая, поющыя: благословите, вся дела Господня, Господа.

Славы, яже от человек, восприяти не восхотев, Божиим произволением честныя мощи твоя огненным запалением пременяи еси, да точию от Христа Бога прославишися, темже научая нас не земнаго, но Небеснаго Царствия вожделевати, егоже уллучити чаем молитвами твоими, предстателю наш.

Яко луч света Христова возсиял еси в стране Сибирстей, святителю блаженне Софроние, просвещая всякаго грядущаго путем евангельским, да, светом твоим озаряеми, не заблудим в пути греховнем и вечнаго света достигнем, идеже вкупе с тобою жизнь вечную наследуем.

Благословим Отца и Сына и Святаго Духа, Господа: Апостола втораго Сибири, Софрониа, прославим, непорочному житию того последуем и, вся греховная злопомнения отринувше, зовем: радуйся, Софроние, града нашего заступление.

И ныне: Есть воистину святой сей день, в оньже собра нас Матерь Божия прославити угодника Своего Софрониа, во храме Ея почивающаго и чудесы своими пети нас побуждающаго: благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9

Ирмос: Безначальна родителя Сын, Бог и Господь, воплощься от Девы, нам явися, омраченная просветити, собрати расточенная. Тем Всепетую Богородицу величаем.

Веру соблюде, течение земное сконча, прочее дадеся тебе венец в Царствии Христове. Утверди и нас, маловерием колеблемых, да не будем неверни, но верни, и, взирающе на честный образ твой, спасение уллучим.

Иже с верою призываху тя, угодниче Божий, велию благодать получиша, являеши бося в скорбех житейских утешитель, в печалех помощник, недуг многообразных целитель, от всяких бед и зол избавитель: не остави чудотворною помощию нас, память твою верою чтущих.

Слава: Мыслию твоею к вечному и нетленному устремился еси, вся же земная — славу и богатство — отринул еси. Помози и нам, наставниче дивный, да взыскуем правды и Царствия Божия, да, тленную мира юдоль прешедше, в час смертный христианския кончины сподобимся и вкупе с тобою лицезрети Господа славы достойни будем.

И ныне: Ангелов Царицу, архиерейскаго, пресвитерскаго и монашескаго чина Владычицу и всего рода христианскаго Покровительницу, приидите, вси восхвалим, и поклонимся Ей, Та бо неложно обещаеся быти нам Помощница до скончания века.

Светилен: Свет Христов богатно в тя вселися, премудре Софроние, да, предуготовав чистотою жизни душу твою, сотворит тя наследника Царствия Небеснаго и молитвенника о душах наших.

Слава, и ныне: Богородичен: Сладосте ангелов, святителей и преподобных радование, христиан всех Предстательнице, Дево Мати Господня, заступи нас и избави от вечных мук.

На хвалитех стихир, глас 4

Воздержанием добре воспитався, на преславную высоту добродетелей возшел еси, святительства одеждою и жития светлостию украшен, Божественною осияваемъ благодатию, просвети и нас, восхваляющих тя, молитвами твоими, Софроние.

Премудре Софроние, Церковь Христову ты украсил еси, врученный тебе талант умножил еси, в радость сподобився внити Господа твоего, Емуже предстои со ангелы, святе, моли о душах наших.

Якоже злато, огнем искушаемо, чисто является, тако и честныя твоя мощи, отче Софроние, искушени быша в пещере, да светлостию чудес возсияют паче, озаряюще души, маловерия облаком омраченныя, во еже прославити Христа, Спасителя нашего, и Его великую милость.

Егда роду нашему явлени быша нетленные мощи твоя, блаженне иерарше Софроние, вражним ненавидением во огни попалишася сия, хотящу ему нивчтоже вменити славу твою, Бог же множайшими чудеса прослави тя и молитвенника сотвори о душах наших.

Слава, глас 8: Отче Софроние, благий и верный рабе Господень, прилежный делателю винограда Христова, обители иноков добре устроив, паству твою напоив водою живою, семя благочестия в людех возрастил еси и, ныне радуясь и Богу предстоя, молися со всеми святыми о спасении душ наших.

И ныне: Владычице, прими молитвы раб Твоих и избави нас от всякия нужды и печали.

НА ЛИТУРГИИ

Блаженна от канона святаго, 1-я и 3-я песни.

Прокимен, глас 1: Уста моя возглаголют премудрость...

Апостол ко Евреом, зач. 318.

Евангелие от Матфея, зач. 11.

Причастен: В память вечную...

СОДЕРЖАНИЕ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	1
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Предстоятелям Церквей	2
Патриаршие награды	4
Письмо Святейшего Патриарха Алексия в редакцию «Журнала Московской Патриархии»	4
Телеграмма митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Президен- ту Израиля г-ну Залману Шазару	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	5
Доцент К. Скурат. Торжество Православия	6
Протоиерей Владимир Рожков. Церковь святого Иоанна Вонна, что на Якиманке в Москве	8
Преподаватель А. Должиков. Юбилей наставника	15
Протоиерей Виталий Малюжкович. Встреча Венского архиепископа	16
Из жизни епархий	16
И. Воробьев. Профессор Н. М. Лебедев (Некролог)	19
Вечная память почившим!	20

ПРОПОВЕДЬ

Живоносный Гроб (Из беседы патриарха Константинопольского Фотия)	21
Протоиерей Александр Медведский. Слово в Великий пяток	22

В ЗАЩИТУ МИРА

Протоиерей Павел Соколовский. Мир в Азии	24
--	----

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Архимандрит Филарет. Трогательное церковное торжество в Болгарском подворье в Москве	29
---	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Митрополит Никодим. Речь на открытии консультации комиссии «Вера и цер- ковное устройство»	31
Протоиерей Виталий Малюжкович. В Неделю молитв о христианском единстве	35
В. Пономаренко и Л. Свистун. Экуменическая литургия в женевском патриар- шем Рождества Богородицы приходе	35
К. Комаров. Колыбель Реформации отпраздновала свой юбилей	37

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Слово святого Григория Богослова на Святую Пасху	40
Архимандрит Тихон. Над страницами Страстных Евангелий	47
В. Лосский. Богословие Совета в учении св. Григория Паламы (окончание)	49
Митрополит Антоний. Молитва и жизнь	63
Служба святителю Софронию, епископу Иркутскому	74

Ответственный редактор—председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 2/IV 1968 г. Сдано в набор 4/IV 1968 г.
По оригинал-макету. Зак. 105

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

СВ. СОФРОНИЙ

ЕПИСКОП
ИРКУТСКИЙ

